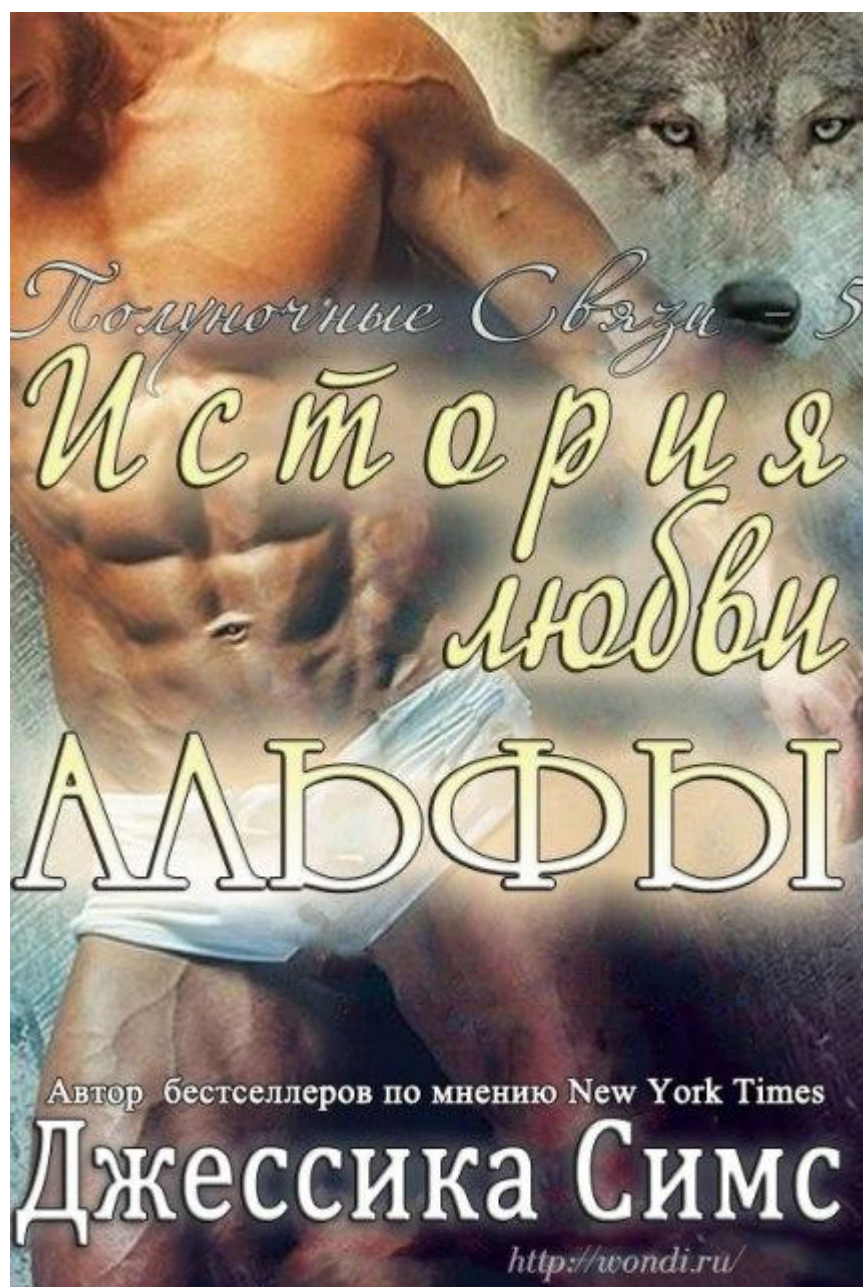

Джессика Симс – История любви Альфы
(Полуночные связи - 5)

Переведено специально для сайта <http://wondi.ru>

Любое копирование без ссылки на группу и переводчиков ЗАПРЕЩЕНО!

Переводчики: inventia, leno4ka3486, Craid, natali1875

Редактор: natali1875

Обложка: inventia

Аннотация

Коннор с первого взгляда полюбил Саванну. Она - его пара, и не важно, что твердит она сама.

Саванна возненавидела стаю Андерсон с того момента, как они ее похитили. Та роковая неделя повлекла за собой серьезные последствия, и теперь Саванна вынашивает двойню от Коннора. Он ликует, а она... Энтузиазма у нее гораздо меньше. Саванна хочет детей, но от Коннора ли? Вряд ли. Он - властный вервольф, который думает, что может ей указывать. А она вер-пума, которая не желает, чтобы ей приказывали, особенно альфа-волк-всезнайка.

Так почему же, когда Саванна пытается жить дальше, Коннор тут же ее подстерегает? И почему она всех сравнивает с этим конкретным, высоким, неотесанным волком? Почему жаждет Коннора больше, чем соленых огурцов и мороженого?

Глава 1

6 месяцев назад

САВАННА

Я тупо уставилась на экран, не видя боевика перед собой. Вместо этого в ушах у меня звенели легкомысленные слова моего парня.

- Думаю, нам нужно встречаться с другими людьми, - пробубнил он так обыденно, когда начался фильм.

Теперь наполовину дерьмово и я даже не могу сказать тебе из-за чего. Все, о чем я могу думать, так это то, что мой глупый парень собирался бросить меня перед самой течкой.

Конечно, он не в курсе, что у меня начнется течка. Я ничего не сказала. На самом деле, я планировала поднять вопрос о "давай без всяких" сегодня вечером. Весь этот разговор "давай перейдем на следующий уровень" я ждала три месяца.

Думаю, и на этот раз могу с ним подождать.

Скрестив руки на груди, я уставилась на экран, где автомобиль мчится по пустой трассе. Зал полон людей, а мой парень молчит. Он намеренно скинул на меня эту бомбу перед началом фильма, чтобы я не смогла ничего сказать?

Выбор времени ужасен. Или идеален, я так предполагаю, учитывая, что мой парень Крис оказался придурком. Но мы встречались уже два месяца. Он был милым, кокетливым и забавным. Он придерживал дверь для меня, когда мы выходили, и не давил на счет секса.

И к тому же он вер-тигр, который совместим с моей вер-пумой. На самом деле, он идеален для меня на бумаге.

На бумаге.

Я анализировала, пока фильм продолжался. Не могу поверить. У меня скоро начнется течка. И от этого я раздражительная, сексуально-озабоченная и нуждающаяся. Я планировала сохранить себя до замужества, но течка - очень важное событие в жизни женщины-оборотня. У нас нет такой овуляции, как у человеческих женщин, так что у тебя может быть течка один или два (или если очень повезет - три) раза за всю жизнь. И этого нельзя избежать, к тому же мы не можем понести, пока не находимся в течке. Поэтому в дополнение к вопросу "должен быть секс" стоит вопрос и о семье.

Конечно, я могла бы заставить парня надеть презерватив. Но готова ли я, согласиться с этим, так как прямо сейчас не готова иметь детей? Или, возможно, когда-нибудь? А что если у меня больше никогда не будет течки, и я упущу момент?

Не то, чтобы я задавалась этим вопросом раньше. Мне нравилось встречаться с Крисом. Он замечательный парень, умный, забавный и очаровательный.

Хотя теперь... он хочет встречаться с другими женщинами.

И вот я уже была готова прыгнуть к нему в постель. Но если я не буду спать с Крисом, то тогда с кем? Течка не оставляет мне выбора. Чем дольше я тяну с выбором, тем неприятно мне будет, и каждый самец на территории попытается наброситься на меня. Мой кузен Бью, лидер паранормального альянса, уже отвешивал неловкие (хотя хотел, как лучше) комментарии о том, как нужно готовиться.

Многие девушки-оборотни уезжают из города на выходные. Это своего рода, как луна для оборотня. Ты проводишь замечательный уикенд в лесу, вдали от цивилизации, занимаясь сексом со своим партнером до тех пор, пока силы не иссякнут... а потом возвращаешься домой, либо беременной, либо нет. В любом случае, все улажено.

Я сжимаю кулаки, и когти слишком близко подходят к поверхности кожи.

В уме не укладывается. Мой парень хочет встречаться с другими женщинами.

Крис смотрит на меня. Он предлагает мне ведро с попкорном.

- Хочешь?

Я собиралась оттолкнуть его, но ударяю сильнее, чем предполагалось. Ведро отлетает падает на следующего человека, и несколько людей сердито шепчут.

С задних рядов шикают.

- Шшшш!

Черт с ними. Я так зла. Наверное, гормоны пробуждают во мне разъяренного зверя, но мне плевать. Я наклоняюсь к Крису.

- Нам нужно поговорить.

Он бросает взгляд на экран.

- Прямо сейчас? Просто вот-вот начнётся самое интересное.

Он может остаться, если хочет. Может смотреть на других людей, если хочет. С меня хватит. В гневе я встала со своего места, пригнув голову и перекинув сумочку через плечо пошла между рядами.

-Эй, эй, - зовет Крис, следуя за мной. - Что происходит?

Куча людей шикает на нас. Я не останавливаюсь - нет причины портить день еще кому-то. Я не останавлиюсь, пока не покину кинотеатр и за мной не захлопнутся двери. Запах хот-догов и попкорна наполняют мой нос, и желудок тут же урчит. В последнее время я всегда голодная.

Голодная и злая. Течка может наступить в любой день. Скорее в эти выходные. Вот же, дерьмо. Я прислоняюсь к стене, глубоко дышу и жду, когда мои когти втянутся, и вернуться обратно ногти. Закрываю глаза. Я обычный спокойный человек. Почему я вышла из себя? Надвигающаяся течка, должно быть, сводит с ума.

Дверь в зал снова открывается, и оттуда доносится музыка, затем стихает, когда двери закрываются. Я мгновенно улавливаю аромат Криса, еще до того, как слышу его голос.

- Саванна, что случилось?

Я открываю глаза и буравлю его взглядом.

- Ты только, что сказал мне, что хочешь встречаться с другими женщинами.

Он наклоняет в сторону голову в кошачьей манере.

- А что мы одиночники? Мы никогда об этом не говорили.

У меня глаза полезли на лоб.

- Да ты шутишь?

Он пожимает плечами, выглядя смущенным на мой гнев.

- Я просто, знаешь. - Он лениво поглаживает шею. - Ты просто хочешь, чтобы события протекали очень медленно и все такое, а это тяжело для парня.

Ему тяжело? Он что, серьезно? Я уставилась на него, словно вижу в первый раз. Крис милый, но мужчины-оборотни превосходят численностью женщин, три к одной. И я могу выбирать из парней. Вместо этого, он ведет себя так, словно я сдерживаю его.

- У меня скоро течка, - резко говорю я.

На его лице расцветает улыбка.

- О, ну, я рад слышать это.

Я снова скрещаю руки на груди и угрожающе смотрю на него.

- Говори.

- Ну, это объясняет твое настроение, - говорит он, и когда я сузила глаза, он добавляет. - Плюс, знаешь ли, секс.

- А что на счет секса?

Он выглядит смущенным.

- Почему я хотел бы встречаться с другими женщинами?

Здорово. Теперь у меня болит голова. Когда я только начала встречаться с Крисом, я знала, что он не гений. Он Мерино, а стоя тигров умом не блещет. Мускулами, да. Внешностью, да. Мозгами? Нет. Расстроившись, я тру лоб.

- Ну, наверное, хорошо, что я узнала об этом сейчас.

- И я тоже, - говорит он с лучезарной улыбкой. - Теперь я могу отменить свидание, назначенное на пятничный вечер.

Я озадачено смотрю на него.

- Подожди, теперь ты хочешь быть одиночкой?

- Если о моих яйцах позаботятся, то да. - Пожимает он плечами.

Серьезно? Откуда взялся этот Неандерталец? Я недоуменно пялюсь на него.

- Только потому что я не соглашалась на секс, ты хотел встречаться с другими? Между нами все кончено, Крис.

Он насупил брови.

- У тебя же течка. Я нужен тебе.

Нужен он мне, как дыра в голове. Я отталкиваюсь от стены.

- Я что-нибудь придумаю. Прощай.

- Да ладно, детка. Не будь такой. - Он хватается меня за руку, и от его прикосновения я на мгновение расслабляюсь. Крис склоняет на бок голову и очаровательно улыбается.

- Если мы вернемся в зал, то сможем досмотреть остальную часть фильма. Затем мы могли бы снять хороший номер в отеле....

И хотя мое тело говорило: "ДА, ДА, ДА", то мозг вопил "ФУ, НЕТ". Я вырываюсь из его хватки.

- Нет. Между нами все кончено. Прощай. - Я пренебрежительно махаю ему рукой. - Теперь ты можешь встречаться со столькими женщинами, со сколькими хочешь.

Его губы кривятся в уродливом оскале.

- Недотрога. Я бы не притронулся к тебе, даже если бы ты согласилась.

И вот опять, это кажется моя вина. Козёл. Я показываю ему средний палец, а затем ухожу из кинотеатра.

И только, когда я снаружи, гнев, обуявший меня, немного спадает. Я просто так зла и разочарованна, больше на себя, чем на остальных. И почему раньше думала, что с Крисом здорово встречаться? Я что просто видела в нем совместимость? У нас не так много общего, включая выбор фильма. Возможно, мои гормоны заставляют меня остепениться.

Тьфу. Не хочу об этом думать. Я глубоко вдыхаю теплый уличный воздух и оглядываю стоянку. Все спокойно все в нашем городке, сейчас сидят в кинотеатре. Мой парень, бывший парень, я так думаю, тоже внутри, и мне необходимо ехать домой. Я достаю телефон, чтобы набрать одного из моих кузенов. Возможно, Элис или Эверетт смогут подкинуть меня до дома. Я бы позвонила Бью, но он увлекся какой-то девушкой.

Я набираю номер и звоню, но нет соединения. Держу телефон в руке и вижу, что у меня нет связи. Черт. Нет сигнала. Я иду через стоянку, держа телефон, в ожидании увидеть несколько полос.

Слышу, неподалеку машину. Но это стоянка, так что я не обращаю внимания. Держа телефон над головой, я вижу одну полосу, делаю шаг с обочины, пытаюсь найти лучший прием сигнала.

Когда я ступаю на дорогу, слышу визг шин. Запах бензина и вервильфов окутывает меня, и я вижу, как грубые руки хватают меня и затаскивают в грязный грузовик.

Мой крик заглушает большая, волосатая рука, и запах пота и вервильфа подавляет мой. Я смотрю в похотливые глаза самца Андерсона, местное быдло и вервильфа.

- Сюда, кис-кис-кис, - говорит он и затем смеется. - Хороший котенок.

Я делаю глубокий вдох, гнев переполняет меня. Вервильфы не подчиняются Паранормальному Альянсу. Мы придумываем правила, а они их нарушают. Если они думают, что просто так могут похитить меня, то ошибаются. Я снова выпускаю когти, и в горле зарождается предупреждающий рык.

- Плохая киса, - говорит Бак. - Не кусайся.

Обнажив зубы, именно это я намереваюсь сделать.

- Хватит играть с киской, - произносит водитель. Я узнаю голос Мейнарда Андерсона. В прошлом году он приглашал меня на свидание, но я отказалась. Неужели это из-за отказа? Что-то пролетело между двумя мужчинами, и затем Бак наставил мне в лицо дуло пистолета.

- Не вынуждай использовать меня это, дорогуша.

Но я все еще наступала.

Он бьет меня по плечу и прижимает к себе.

- Так-то лучше.

- Что вы хотите от меня? - шепчу я.

Изо всех сил пытаюсь вспомнить, чем я могла разозлить вервульфов стаи Андерсона, но на ум ничего не приходит.

- На самом деле, мы не тебя хотим, сладенькая, - говорит Бак. - Мы просто собираемся слегка направить на истинный путь твоего кузена.

- Моего кузена? - заикаясь спросила я. - У меня их несколько. Эллис, Эверетт, Остин, ловелас Джош, тихий Джереми.

- Бёргар, - протянул Мейнард. - Он укрывает от нас девушку-вервульфа, а мы хотим ее.

- Отплатим той же монетой, - приветливо произносит Бак. Он снова похлопывает по мне, словно я собака. - Как видишь, ты идешь с нами по-хорошему, и с тобой ничего не случится.

- Мы просто хотим вернуть свое, - соглашается Мэйнард.

Дерьмо, в которое я угодила, только что стало глубже на целую милю.

Глава 2

САВАННА

- Шевелись, - говорит Бак, толкая меня вперед. Он держит мои руки за спиной, и когда я споткнулась, дернул их. В сотый раз я задумываюсь перекинуться и пробить себе путь на свободу в облике пумы, но учитывая, как скреплены мои руки, они сломаются, стоит лишь начать перекидываться.

Мне на голову надели потную футболу, и я не вижу куда иду. Я знаю, что мы где-то в лесу, по крайней мере, какое-то время точно там были, и на этом все. Они могли привести меня сюда, чтобы убить. Или чтобы отпустить. Я не знаю. Здесь сильно пахнет волками, а значит мы на территории Андерсонов.

Не здесь вер-пуме Рассел хотелось бы быть.

Между Расселами и Андерсонами всегда была вражда, и даже дело не в том, что они собаки, а мы кошки. Мой кузен Бью создал правила для Паранормального Альянса, которым подчиняются все оборотни. Там верят, что мы сильны вместе, поэтому большинство кланов придерживаются правил Альянса, что разумно. Не нападайте на женщин во время течки, не нападайте на другие кланы и не вторгайтесь на чужие территории - все это оттуда.

Но волки... они не любят играть по правилам. Считают себя выше этого. Андерсоны - сплоченная стая, живущая на окраине города, и они всегда доставляют неприятности. Не удивлена, что это они меня похитили.

У меня колотится сердце, когда Бак опять толкает вперед.

- Входи уже, девчонка.

Я ничего не вижу, а они толкают и пихают меня вперед по строению. Под ногами дощатый пол, который скрипит при каждом шаге. Они пихают меня по лестнице, а затем останавливаются. До меня доносится дуновение затхлого воздуха, а затем мне связывают руки за спиной. Я шиплю, когда, схватив за ногу, меня валят на скрипучую кровать, хорошо, что еще не на пол. В бок впиваются пружины.

Затем меня хватают за волосы и надевают на шею металлический ошейник.

- Вот так, - говорит Бак, я слышу, как он отряхает руки. - Теперь, она не сможет сбежать, даже если перекинется. Иначе свернет себе шею.

Я слышу, как закрылась дверь, а затем тишина. Они меня оставили? Побрыкавшись на кровати, я верчу головой, чтобы стянуть футболку с головы, а когда она немного съезжает, осматриваюсь.

Я в комнате. Где-то, неизвестно где. До обоняния доносится еще больше запаха затхлости и плесени, словно я в лесу. С одной стороны, разбитое окно, с другой протекающий потолок. В комнате нет мебели, кроме старой, пыльной кровати, к которой я прикована. Если в такой комнате живут, то у Андерсонов серьезно низкие запросы. Думаю, здесь что-то вроде секретного укрытия.

И это значит, что я в дерьме. Оборотни охраняют свои территории, и это - последнее место, где клан вер-пум будет меня искать, пропади я без вести. Более вероятно посчитают, что я сбежала со своим хреновым бывшим, а не похищена. Печально.

И на руку местным.

Я начала выворачивать руки. Веревка так туго затянута, что у меня начинает колоть пальцы. Я не смогу перекинуться с завязанными руками. Ошейник на шее тоже туго затянут, я тяну шею в разные стороны, чтобы увидеть, сколько у меня есть возможностей вывернуться. Ни одной. Ух. Сомнений не остается, попробуй я изменить облик и сломаю себе шею, как они и сказали.

Я застряла здесь.

Думая, кусаю нижнюю губу. Что-то ведь я могу сделать. Не могу же просто сидеть сложа руки. Господи, меньше чем через неделю у меня начнется течка и... а если я останусь здесь в окружении Андерсонов? Неотесанных, жующих табак Андерсонов?

Да я лучше застрелюсь.

КОННОР

- Что значит "ты украл самку Расселов"? - повторил я слова Бака, уверенный, что ослышался. Мой брат не мог быть настолько тупым, ведь так?

Но он смотрит на Мейнарда и Леви, а затем маниакально смеется. Вайятт, Оуен и Тони, сидящие на потрепанном диване, словно "Три Балбесса"¹, пихают друг друга локтями. Сидящая у разбитого камина Грейси - моя сестра - просто закатывает глаза и возвращается к своему педикюру. Наша стая - развалина. Всегда была и всегда будет, пока у руля дядя Леви.

Обычно, я больше чувствую себя посторонним, чем заместителем дяди, его бетой.

Сегодня определенно один из таких дней.

- У тебя проблемы со слухом, тупица? - пошутил Майнард. Подойдя ко мне, он начинает стучать по моей голове.

Я отодвинул его руки, оскаливая зубы.

- От-ва-ли.

- О-о-о. Теперь с разрешением на продажу домов дорогих людишек, мы такие капризные.

- Дразнит он и тянется, чтобы потрепать меня по волосам, как когда я был маленьким, неуклюжим мальчуганом. Но к чертям собачьим это все. Мне двадцать пять, и я устал от издевательств старших, более глупых родственников.

- Вернемся к девчонке, - говорю я, выворачиваясь из хватки. - Какой девчонке Рассел?

- Милашке, - отвечает Грейс, не поднимая взгляда. - С длинными, каштановыми волосами.

Нутро стискивает мерзкое чувство.

- Саванна Рассел?

- А мы знаем о каких-то других девчонках Рассел? - спрашивает Бак.

- Где она? - требую я, снимая куртку и кидая ее на шаткий стол. Вот же черт. Если эти придурки сделали то, что я думаю, мы в таком дерьме. По наши души придут Расселы, вместе со всеми другими кланами, с которыми заключили союз, и нас поджарят на вертеле.

- Он опять за свое, - произносит, растягивая слова, Леви. - Она наверху, мальчишка. Но ты ее не отпустишь. И точка. Понял?

Это приказ, а Леви - мой альфа. Я останавливаюсь и неохотно ему киваю, стискивая челюсть. Я не могу ослушаться прямого приказа своего альфы. От одной только мысли по коже бегут мурашки, пусть я даже взбешен тем, что они кого-то похитили. Особенно тем, что они похитили именно ее.

- Хорошо, - говорит дядя Леви. - Обращайся с ней ласково. Мы выменяем ее на кое-кого другого. А ее нужно сохранить красивой и милой. - Он делает большой глоток пива.

Будто я ее могу побить. Я еще раз киваю ему, а затем взбегаю вверх по лестнице, идя по следу незнакомого аромата кошки-оборотня, наполнивший ветхий дом, который стая Андерсон использует в качестве места встреч. Неудачная копия викторианского стиля, стоящая посреди нигде и заброшенная, вероятно, в середине пятидесятых годов. Электричества нет, как и воды, а крыши нет, и хотя и помойка, но место уединенное. Да и помойничество не волнует стаю. Им нравится отдаленность этого места.

Обычно, мне плевать, но сегодня при каждом скрипе и стоне древесины лестницы, я глубже вдыхаю, раздувая ноздри. Дом в аварийном состоянии, а она на втором этаже. Господи, меня окружают дебилы.

Я подбегаю к комнате, единственной в которой есть кровать, распахиваю дверь и заглядываю внутрь...

¹ «Три балбеса» - комедия-буффонада братьев Фарелли 2012 года. Фильм основан на одноимённом комедийном телесериале, снимавшемся с 1934 по 1958 годы. Подкидыши Ларри, Кёрли и Мо выросли если и не полными кретинами, то уж звезд с неба точно не хватало. Видимо, от большого ума они, задавшись высокой целью спасти дом своего детства, вляпались в неприятную историю с убийством и в то же время стали героями фантастически успешного реалити-шоу на ТВ

А вот и она.

Я замираю в коридоре, ошеломленный ее образом. Трепещу перед видом нежного овала ее лица, округлых изгибов ее тела. Саванна спит, свернувшись клубком на кровати, длинные ресницы откидывают тени на щеки. Изящными руками она сжимает ошейник. А волны каштановых волос, в которых я мечтал спрятать лицо, раскиданы по матрасу. Эта ее нежная кожа. Черт, а этот ее запах кошки. Меня поразило собственническое чувство.

Я влюблен в Саванну Рассел с колледжа, где увидел ее впервые. Она вошла в аудиторию с широко распахнутыми глазами, напуганная первокурсница, а я был старшекурсником, думающим, что крут. А сейчас, спустя семь лет, она даже не знает о моем существовании...

А моя стая ее похитила. Господи. Я провожу рукой по залитым волосам, наплевав, что порчу прическу. Саванна здесь, и я в роли плохиша.

Я должен что-то сделать. Должен все исправить.

Я толкаю настежь дверь, и Саванна открывает глаза. Она не спала, притворялась. Я осматриваю комнату. Еды нет, как и воды и одеял, вообще ничего. Лишь связанная Саванна, лежащая спиной на грязном матрасе, которому лет больше, чем мне. На ее изящной шее ошейник, к которому прикреплена цепь, а ее балетки все в грязи.

Сейчас ночь и в комнате темно. Глаза у Саваны светятся, как у кошки, блеклым светом, и я уверен, что и мои волчьи глаза тоже так светятся. Она втягивает воздух, отчего ее ноздри расширяются, и осматривает меня, благодаря зрению оборотня, она видит, как днем.

- Уходи, - рычит она и дергает руки, связанные за спиной. А я ловлю в воздухе запах крови.

Дядя Леви говорил не отпускать ее, но могу сделать кое-что с ее руками.

- Погоди, дай я помогу...

Она дергается и отползает по матрасу к стене.

- Ни хрена меня ни трогай!

- Эй, Коннор, - доносится голос Бака с лестницы. - Дядя Леви сказал не насиловать ее...

Господи ты, Боже мой.

- Проклятье, я не собираюсь ее насиловать, идиот! - Я вновь смотрю на Саванну, но теперь в ее взгляде видны отвращение и немного страха. - Я не собираюсь тебя насиловать, - говорю я. - Просто хочу ослабить веревку на руках, ладно?

Она смотрит на меня широко открытыми глазами, и судорожно вдыхает. Должно быть, она в ужасе. Конечно же, в ужасе, ее только что похитил враг. Вытянув руки, как по мне, в успокаивающем жесте, я медленно приближаюсь к ней.

- Все хорошо, Саванна. Я лишь хочу помочь.

Из ее горла вырывается кошачье рычание, и Саванна оскаливается. Я замечаю клыки, а на кончиках пальцев когти. Из-за паники, она готова перекинуться.

Я делаю еще один осторожный шаг, затем второй, Саванна напрягается, но не сопротивляется. Я тянусь ей за спину, где ее руки сдерживает веревка, натирая кожу до багрового цвета. Саванна время от времени шевелит руками, чтобы ослабить узлы. На руках видны отеки, рубцы и кровоточащие ранки. Я выругался сквозь стиснутые зубы.

- Будь прокляты эти придурки.

Бывают дни, когда я смиряюсь со своей стаей, потому что мы оборотни и родственники, между нами кровная связь. А бывают дни, когда я едва терплю пустоголовых, потому что я не похож на остальных Андерсонов.

А еще есть дни, когда я всей душой ненавижу стаю, и сегодня как раз такой день.

Я закипаю, развязывая узлы. Безмозглые придурки. Они специально сделали это сегодня, когда я задержался, потому что у меня было что сказать на это и...

Как только руки Саваны оказались свободными, она напала на меня.

И я ее не виню в этом. Будь я на ее месте, поступил бы так же. Но я готов к ее нападению, тем более, я сильнее. Когда Саванна заносит руку для удара, я парирую его. Может она и

сильная вер-пума, но я мужчина-оборотень в расцвете сил. Я хватаю Саванну за руку, а когда она заносит вторую, валю ее на спину.

И на автомате поднимаю руку к ее горлу. Не сдавить, а лишь удержать. Все дело во внутреннем альфе, и я не могу ему противиться. Я отвечаю на вызов, прижимая Саванну к матрасу. Затем провожу рукой по ее ошейнику, но она дергается так, словно я ее ударил.

Она еще шире сильнее округляет глаза и втягивает носом воздух. Саванна выгибает спину, на какой-то момент, все выглядит так, словно она... возбуждена. Сексуальное движение, впервые с момента встречи, я замечаю ее напряженные соски под футболкой, расширенные зрачки и поблескивающую от пота кожу.

А затем я чувствую запах ее возбуждения. Слабый, но с оттенком мускуса и, ох, такой чертовски приятный, что я мгновенно стал твердым.

Убрав с нее руки, я мгновенно отпрыгиваю назад. Мое тело отвечает на призыв ее, даже несмотря на то, что мы разных пород оборотни. Я достаточно взрослый мужчина, чтобы понять, когда у девушки начинается течка.

И не желаю прикасаться к Саванне против ее воли. Я делаю еще шаг назад, затем второй, затем еще и еще, пока не упираюсь спиной в стену. Член натягивает перед штанов, он встал лишь от единого прикосновения. Когда Саванна садится на кровати и дергает ошейник, я замечаю, что и она тяжело дышит.

Сквозь ткань футболки я вижу две бусинки ее сосков, молящих о внимании моего рта. Саванна еще раз дергает ошейник и, закусив нижнюю губу, смотрит на меня.

- Отпустишь меня?

В горле появился комок, будь моя воля, отпустил бы. Встав на колени, молил бы о еще одном прикосновении, лишь убрав цепь. И охотно бы стал пластилином в прекрасных руках Саванны.

Но авторитет Леви висит на моей шее, словно удавка. Я не могу пойти против своего альфы. Все мое нутро противится его господству, но я еще недостаточно силен. Пока еще нет.

- Не могу.

- То есть, не хочешь, - с горечью поправляет она.

- Нет, то есть не могу. - Я смотрю в проем двери на лестницу, с первого этажа доносятся смех и разговоры моих кузенов. Они замечательно проводят время, поздравляют друг друга с уверенностью, что скоро в стае появится новая волчица. Ублюдки. Меня переполняет праведный гнев. Они вообще понимают, в какой переделке Саванна? Думаю, нет. А если да, то воспользуются этой информацией против пум Расселов.

Или хуже... воспользуются Саванной. Женщине во время течки сложно сказать нет, неважно кто перед ней. От одной мысли, что один из моих кузенов прикасается к Саванне я сжимаю кулаки.

- Я пойду вниз и поговорю с семьей. Тебе что-нибудь нужно?

- Свобода?

Я игнорирую это слово.

- Вода? Еда? Подушка? - Компания на время течки? Я гоню прочь мысль, как только она закрадывается мне в голову. Саванна - главная героиня всех моих сексуальных фантазий, но сейчас она напугана и ненавидит всех волков, а я не могу ее винить.

Нет, моя чертова семья унизила меня в ее глазах. Хотя не сказать, что у волка есть шанс с высокомерными пумами Расселов, но парень же может мечтать. Теперь я даже мечтать не могу.

Она просто смотрит на меня и откидывается на стенку.

- Ничего мне от тебя не нужно. Я хочу, чтобы меня отпустили.

- Я не держу тебя.

Ее темные глаза стреляют в меня молниями.

- Серьезно?

Как мне все это противно.

- Я не такой, как они.

Саванна фыркнула. Для нее, я совсем такой же. Мой гнев усилился, и я сжал кулаки. Дядя Леви - главарь стаи Андерсонов, а так как я в стае - даже если и не по своей воле - я враг. Саванна права, мне нужно сделать что-то. Я искал предлог бросить вызов дяде, ведь мне не нравится то, как он руководит. Они мне никогда не нравились, но одинокий волк бессилен.

Я альфа и всю жизнь об этом знаю. Но до этого момента, я был альфой без сил и без причины для борьбы.

Но я буду сражаться за Саванну.

И не важно, что она мне не доверяет и не понимает почему. Каждая клеточка моего тела вопит о ее защите от тех, кто может ей навредить... даже если это моя собственная стая.

Но для начала, я должен удостовериться, что с Саванной все хорошо. Я вновь поворачиваю голову к кровати и кривлюсь от того, что Саванна пятится назад.

Собственнический инстинкт волка во мне желает, чтобы она трепетала от нежности, а не дергалась от страха. Я улавливаю мельчайшие детали аромата Саванны, нависая над кроватью. Я до безумия желаю прикоснуться к Саванне, но не стану. Просто смотрю на нее, ища раны. На руках синяки, а ворот футболки немного растянут, будто кто-то схватил ее за шиворот...

Или кто-то пытался стянуть футболку с Саванны.

Во мне вспыхивает гнев, словно бензин от спички. Бросив последний взгляд на пленницу, я разворачиваюсь, выметаюсь из комнаты и спускаюсь по лестнице, позволяя своему гневу разжечь мою силу.

Я больше не позволю этому дерьму продолжаться. Нет, если могу все изменить.

Потому что мой волк вопит, что Саванна моя. А они прикоснулись к моему.

Глава 3

КОННОР

Когда спускаюсь вниз, нахожу всех на тех же местах. В полу пустом, обветшалом доме мало где можно удобно устроиться, но на каждом сантиметре потрепанного дивана кто-то растянулся, а Бак болтался рядом с домом в зверином обличье. Мой дядя играет в домино с Вайятом на раскладном столе, на котором стоят пара пустых банок из-под пива и упаковок из-под чипсов. Как мило, что они устроили вечеринку, когда наверху прикована испуганная женщина. Похитили, черт возьми, чтобы использовать в качестве выкупа. Во мне все кипит от гнева. Дядя Леви небрежно ставит фишку домино на стол, смотрит на меня, сплевывает табак и кивает.

- Она хорошо себя вела?

- Ты в порядке? - спрашивает меня Грейс тихим голосом. Хотя и не сдвинулась с места, но в ее теле вибрирует напряжение. Мы с Грейс ближе всего друг к другу из всей стаи, даже несмотря на то, что она немного болтает лишнего и ни к месту флиртует. Конечно, мы близки, она моя сестра. И в мире наших кузенов, мы немного стоим в стороне, Грейс потому, что единственная женщина, а я, потому что не желаю быть таким же быдлом, как мои кузены.

- Похоже, что трусы в жопу врезались, - шутит Вайят и наклоняется, чтобы поставить костяшку домино. - Ты бы видел...

Переполюнявляющая меня ярость доходит до точки кипения, и я взрываюсь. Хватаю стол и откидываю его в стену. Вайят вскакивает на ноги, опрокидывая складной стул, а дядя Леви вскочил с оскалом на лице.

- Какого хрена? - требует он.

- Похитить ее - хреновая затея. - Я сильно сжимаю кулаки. - Я не хочу в этом участвовать. Леви чуть-чуть склоняет голову, в его глазах зажигается дикий огонек.

- Это вызов, мальчик?

Выбор слов именно для того, чтобы сильнее меня разозлить. Я выше его и жму четыре сотни, лежа на скамейке, я не мальчик. И уж тем более не его мальчик.

- Да.

- Я знал, что это случится, - говорит Леви, но я замечаю в его позе напряжение. Он готовится, ждет моего нападения. - Я не позволю тебе поставить девчонку выше стаи. Стая важнее

- Стая - неправильная.

- Ты не будешь так говорить, когда в стае появится свежая для траха волчица. Но вперед.

- Он машет мне, намекая нападать. - Давай же.

Переполюнявившись гневом, я делаю выпад в его сторону, но он делает трусливый шаг в сторону. Таков вот мой дядя - трус, хитрый, но все же трус. Я проскальзываю мимо, а затем разворачиваюсь и вновь кидаюсь на него. Прижимаю кулаки к груди, вставая в боксерскую позу, ведь брал уроки бокса.

Всю жизнь я готовился к тому, чтобы бросить вызов дяде. Потому что мы должны стать лучше, перестать быть кучкой ничтожных дебилов, борющейся за объедки и грызущейся по мелочам. Должны быть умными и сильными, и помогать друг другу, а не рвать друг друга на части. Но пока альфа мой дядя этого не произойдет. Он ухмыляется, когда блокирует мой ложный выпад. Все хорошо, так и должно быть, я ведь его проверял. Я делаю ложный замах левой, а когда дядя наклоняется в ту сторону, чтобы заблокировать удар, со всей силы ударяю правым кулаком его по челюсти. Он больше не ухмыляется, хватая меня за рубашку, и вот тогда начинается настоящая драка. Один за одним следуют удары кулаками, ногами, нечестные приемы... всевозможные рычаги для победы. Дядя кидает меня на землю, но я перекатываюсь и снова встаю на ноги. Из-за моего удара в бок, Леви начинает хрипеть, но потом возвращает удар. Мы продолжаем и продолжаем драться, и я замечаю, что дядя начинает замедляться. А у меня еще полно силы, энергии и гнева. Я одолею его. Следующий удар он наносит медленно, словно устал, и я легко

блокирую его, пригнувшись. Но получаю удар сзади по ногам, прямо под колени, и падаю на землю. Один из придурочных кузенов пнул меня, сбил с ног, когда я отвернулся. Они не желают моей победы. И я ее не одержу, потому что в следующую минуту, Леви прижимает ногу к моему горлу.

- Сдаешься?

Долгий момент я сомневаюсь, хотя выбора и нет. Если не сдамся, он раздавит мне горло. Я быстро и неохотно киваю. Он качает головой на меня.

- Мальчишка, тебе нужен урок. Я здесь главный. - Он слабо шлепает меня по щеке, смотрит на кузенов и щелкает пальцами, указывая на меня.

И по приказу, они атакуют. Все, кроме Грейс, которая сидит у камина, прижав колени к груди, и хмуро за всем наблюдает. Кузены бьют и пинают меня, пока тело не начинает ныть от боли, и я уверен, что у меня трещина в ребре. И я терплю все это, как наказание за провал. Все эти побои за смелость бросить вызов. Не первый и не последний. Я не сдамся, пока не сожму рукой горло дяди. Вскоре, повторял я про себя, пока мыски ботинок врезались в мои ребра. Вскоре. Несколько минут побоев и Леви, кажется, успокаивается.

- Поднимите его.

Они перестают пинать меня и ставят на ноги. Я пошатываюсь, тело болит, из носа и рта течет кровь. Но даже после побоев, мое тело переполняет праведный гнев. Если бы у меня остались силы, я бы вновь бросил вызов Леви, прямо в эту секунду.

- Оголи горло, - прорычал Леви.

От этого мой гнев лишь сильнее распаляется, но я понимаю, что если за такой короткий промежуток времени второй раз брошу вызов, они будут выяснять, что именно меня так взбесило. И поймут, что это из-за Саванны, поэтому попытаются наказать меня - или ее. Просто нужно быть послушным. Пока что. Он вновь слегка шлепает меня по лицу.

- Молодец.

Я стискиваю зубы. Ненавижу, что мне приходится так поступать.

- Раз тебе так понравилась пленница, ты за нее отвечаешь, - говорит Леви. - И смотришь за ней ночами. А на день я поставлю кого-нибудь.

Я медленно киваю. Вероятно, ему это кажется наказанием, но для меня праздник. Если я вынужден смотреть за Саванной ночами, по крайней мере, буду знать, что в три ночи к ней не полезут в кровать. Я разворачиваюсь, чтобы уйти.

- Куда это ты собрался? - спрашивает Леви. - Я сказал, что ты следишь за ней. И начинаешь прямо сейчас.

- Вы ее кормили? - Я не оборачиваюсь и так сильно стискиваю кулаки, что на ладонях появляются раны, но мне плевать.

- Не-а.

- Тогда я собираюсь принести ей еды. Лишь из-за того, что она у нас в плену, не должна голодать.

Леви фыркнул.

- Ты сказал, что хочешь ее всю, и что же нам было делать?

И он просто выгнул бровь. Я слегка наклоняю голову, чтобы показать намек на неприкрытое горло, чтобы успокоить дядю.

- Я скоро вернусь.

Сразу после того, как успокоюсь и разобью в кровь кулаки о дерево.

САВАННА

Я, должно быть, сплю потому что уловила аромат картошки и гамбургеров. Рот наполняется слюной, я сажусь и сонно моргаю, прежде чем в темную комнату вновь входит Коннор Андерсон. Я узнала его, как только увидела. Единственный Андерсон, ценящий жизнь, по словам моих братьев. Коннор - единственный из всей его неконтролируемой стаи обращался в Альянс. Я слышала, что его попытка ни к чему не

привела, но я узнала его по записям из Альянса. Молчалив, с темными глазами и темными, слегка выющимися волосами. Очень похож на Генра Кавилла². С волевым, квадратным подбородком.

Наши пути редко пересекались. Он из волчьей стаи, а они из всех сил стараются избегать контактов с Альянсом. А та как мой кузен Бью возглавляет Альянс, ну... мы крутимся в разных кругах. Мужчина, который сейчас вошел в комнату, совершенно отличался от того, который приходил пар часов назад. Его выглаженная льняная рубашка превратилась в лохмотья, покрытые пылью, от которых пахло кровью. Брюки порваны на коленях, а обычно зализанные волосы были растрепаны. Да и лицо было разбито.

У меня появляется желание сочувственно скривиться, так как уверенна, именно его били, судя по звукам, доносившимся снизу. Но сохраняю нейтральное выражение лица, пока выясняю, собирается ли он сорвать свое зло на мне. Он ведь Андерсон, а они на все способны. Но он просто протягивает мне пакет с едой. А когда я не беру его, ставит пакет на угол матраса и отходит в другой конец комнаты, где садится на пол, опирается на стену и просто смотрит на меня. В темноте блестят его волчьи глаза. Я не ела с обеда, и, вероятно, прошло уже больше двенадцати часов. У обратной метаболизм чертовски быстрый, и я умираю с голоду. Я заглядываю в пакет, и мое обоняние наполняет запах фастфуда. Затем смотрю на Коннора, а затем закидываю пару долек картошки-фри в рот. Он лишь трет рукой лицо.

- Извини. Это не так уж вкусно, но в такое время немного забегаловок открыто.

- Нормально, - говорю я между укусами. На дне пакета я нахожу бутылку воды, откупориваю ее и делаю жадный глоток. Как же хорошо. - Спасибо.

Он что-то мычит в ответ и просто продолжает пялиться на меня. Я быстро уминаю еду, немного опасаясь, что кто-нибудь придет и заберет ее. Когда не остается и крошки, я достаю салфетки, смачиваю их водой и утираю лицо, а после руки. Затем вновь смотрю на Коннора, который сидит с загадочным выражением лица.

- Это все из-за меня?

Коннор поджимает губы.

- По многим причинам.

- Но в основном из-за меня?

Он вновь кивает.

- Спасибо, - тихо говорю я. Как-то неприятно благодарить Андерсона, учитывая обстоятельства, но Коннор явно недоволен сложившейся ситуацией. Черт, он настолько недоволен, что дал себя избить. Меньшее, что я могу сделать, так это сказать "спасибо". - Я ценю твои старания.

Фыркнув, он на мгновение выглядит сраженным.

- Я не фанат методов моего дяди.

- Как и я.

Удивленный, он смотрит на меня, и слабо улыбается на мою попытку веселья.

- Нет, полагаю.

Мы молчим. Я допиваю оставшуюся воду, а затем улавливаю, что и внизу стало тихо.

- Мы одни?

Он устало кивает.

- Боюсь, я твоя сторожевая собака по ночам, пока не произойдет обмен.

- Какой обмен?

- Они говорят, что в районе есть женщина-волк. А наша стая нищая на женщин, так что дядя решил, что эта волчица должна принадлежать нам.

Я хмурюсь.

- Я не знаю ни о какой волчице. И в Альянсе таковой нет. - Даже если бы и была, я бы не сказала, но уверена, что в округе нет новых волчиц.

Пожав плечами, Коннор подтягивает одно колено, на которое кладет локоть.

² Гёбри Уильям Дэлглиш Кавилл — английский актёр. Известен по ролям в фильмах «Война богов: Бессмертные», «Средь бела дня», «Человек из стали», «Агенты А.Н.К.Л.» и сериале «Тюдоры»

- Если нет, они, в конце концов, выяснят это и отпустят тебя.

И именно это "в конце концов" беспокоит меня больше всего, но я не говорю об этом. Уверена, он помнит мою предыдущую реакцию на него. Даже сейчас я чувствую странное покалывание возбуждения на его запах. Может из-за того, что он пытался защитить меня, а может из-за течки. А может из-за того, что я впервые заметила, насколько Коннор сексуален, несмотря на то, что волк. Как бы там ни было, я реагирую на Коннора, и не просто в платоническом смысле. Я так не реагировала даже на Криса, своего парня, а мы долго встречались. Но пять минут с Коннором Андерсоном, врагом-волком, и у меня твердеют соски и ноет сердцевина. Ве-е-ели-и-икол-е-е-пно-о-о-о!

Я вздрагиваю, когда он вновь проводит рукой по лицу и на щеке появляется больше следов крови.

- У тебя все еще идет кровь. - Я пальцем прикасаюсь к уголку своих губ, чтобы показать ему.

Он повторил мое движение, умудрившись лишь больше размазать кровь.

- Ты делаешь лишь хуже. - Я протянула салфетку.

- Тогда помоги. - Он встает и, прежде чем я успеваю запротестовать, опускается на угол кровати. Я отскакиваю на небольшое расстояние, но, когда Коннор не тянется ко мне, расслабляюсь. Мне приходится напомнить себе, что Коннор не такой, как остальные, что он дрался с ними, чтобы освободить меня. Он не станет запрыгивать на меня. На самом деле, посмотрев на него, я поражаюсь, как он вообще держится на ногах. Он ужасно выглядит. Я открыла бутылку, смочила салфетку и аккуратно прижала ее к его щеке. Он не шевелится, но задерживает дыхание и пристально на меня смотрит, пока я приближаюсь и стираю засохшую кровь с его лица.

- Ты в таком виде пошел мне за едой?

- Они не станут кормить тебя, - угрюмо говорит он. - Не хочу, чтобы ты страдала только из-за того, что они говнюки.

Я аккуратно прижимаю салфетку к царапине на его высокой скуле.

- Ты должно быть до чертиков напугал продавцов. Они, наверное, в ужасе думали о последствиях неправильно собранного заказа.

Он почему-то улыбается на это.

- Они бесплатно сделали порцию больше.

Я хихикаю. Вблизи Коннор оказывается не просто симпатичным, он прекрасен. Даже поры на его лице красивые. Брови просто идеальные. Густые и идеально изогнуты. Господи, почему я замечаю красоту чьих-то бровей? И оказалось, что под запахом всей этой крови, аромат Коннора просто невероятен.

Я прикусываю губу, когда очередная волна желания затопила тело. Мне нужно отстраниться от Коннора, но вместо этого сильнее втягиваю его аромат. Лишь от близости Коннора, мои трусики стали влажными. А что будет, когда он прикоснется ко мне?

Я смотрю на его губы, такие полные. В центре нижней губы небольшое углубление, которое так и манит меня облизать его. Когда я поднимаю глаза, натываюсь на взгляд Коннора. От которого мои соски становятся тверже камушков.

- Они знают? - хриплым голосом спрашивает он.

О моих сосках?

- Знают о чем?

- Что у тебя начинается течка?

Ах. Он про это. До меня доходит смысл его слов, я распахиваю глаза и дергаюсь назад.

- Ч-что?

Откуда он узнал?

- Я чую твой запах, - бубнит он. - А когда приближаюсь, у тебя расширяются зрачки и твердеют соски. Этому есть два объяснения: или ты желаешь меня как альфу, или у тебя течка.

- Я... Я не хочу тебя, - говорю я. От такой мысли я краснею, и решаю выложить все карты на стол. - У меня на самом деле начинается течка. Ты угадал.

Коннор широко раскрывает глаза.

- Ты шутишь?

- Хотела бы. - На глаза наворачиваются слезы. - Ты ведь не скажешь им?

- Черт, нет. - Он притягивает меня к себе и, к моему немалому удивлению, крепко обнимает. - Не плачь, хорошо? Твои слезы убивают меня. Я могу справиться со всем, когда ты держишься. Но если плачешь, я умру.

Я цепенею в шоке от того, что он вот так запросто протянул руку и схватил меня. Я - кошка. Мы более холодные и отчужденные, но я знаю, что волки в этом плане более ласковые и открытые. Я говорю себе, что Коннор не имеет в виду ничего, кроме сказанного и не обращаю внимания на крошечный укол разочарования. Коннор просто старается быть милым. По моим щекам начинают течь слезы, потому что кто-то на самом деле решает быть добрым ко мне, а не угрожать. Я вздыхаю и утыкаюсь к нему в воротник. Коннор вспотел, и от него еще пахло другими волками, но мне понравилось прикоснуться к нему.

Он гладит меня по волосам.

- Мы что-нибудь придумаем, Саванна. Я не позволю им сделать тебе больно.

Я киваю, но не двигаюсь с места. Мне приятно прижиматься к Коннору, разделяя свои трудности. Знать, что кто-то еще на моей стороне. Чувствовать, что я не одна.

Он проводит рукой по моей спине, и по телу бегут мурашки от прикосновения.

- Как думаешь, сколько у тебя времени? - спрашивает Коннор. - Прежде чем... ну ты поняла

- Пара дней. Вероятно. - Может и меньше. И мне неприятна такая мысль.

- И ты... ты... - Я слышу, как он сглатывает. - Ты собиралась завести ребенка?

- Не знаю. Хотела обсудить это с парнем. - Я не знаю, почему обсуждаю Криса. Между нами все кончено. Кончено - значит всё! Конец!

Коннор немного сильнее сжимает меня.

- Мне нужно выбраться, - шепчу я. - Помоги. Прошу. Не хочу быть здесь, когда у меня... ну ты понял. - Представление, что я нахожусь в обществе примитивных, жестоких Андерсонов во время течки... Скажем так, это из разряда худших ночных кошмаров.

Я чувствую, как он кивает и вновь гладит меня по волосам.

- Я что-нибудь придумаю.

Глава 4

КОННОР

Следующие дни показались мне адом. Каждый день я бросаю вызов моему дяде за доминирование. Я пренебрежительно говорю и нарываюсь, но не могу все оставить как есть. Не могу позволить ему удерживать Саванну и думать, что я смирюсь с этим. Так что я бросил ему вызов. А поскольку он старый и осмотрительный, к тому же имеет власть в стае, то все время проигрываю.

Но я продолжу попытки.

Не могу подвести Саванну.

Каждую ночь я возвращаюсь к ней. Кормлю её. Я принес Саванне книгу и одеяло. Я из кожи вон лезу, пытаюсь сделать ее пребывание здесь уютным. Принес ей мои старые футболки. Я говорю сам себе, что так ей будет комфортно, но на самом деле... мне нравится ощущать на ней мой запах.

Я схожу с ума по Саванне.

Так же чертовски ревную Саванну к её парню. Которому она хочет вернуться, чтобы он мог оплодотворить ее. Она ни разу не упомянула о нем, но я думаю о нем постоянно... и ненавижу себя за то, что ревную, потому что я хренов волк Андерсон и недостойн прикоснуться даже к ее следу. Но я хочу быть тем, от кого она будет возбуждаться, когда у нее начнется течка. Хочу быть тем единственным, кто раздвинет ее ножки и утонет в ней. Хочу быть тем, кто наполнит Саванну семенем и сделает ей ребенка. "Она моя, моя", - рычит волк внутри меня.

Как скоро у Саванны начнется течка? Мне все труднее сопротивляться ей. Я бегу с работы, чтобы провести с ней время. Недавно купил новый дом, над которым стоит потрудиться. Моя работа заключается в том, что я покупаю дома, ремонтирую и перепродаю. Один из моих особых проектов. Это старый дом, но свежий слой краски, новые счетчики и сантехника превратят его в отличное место. Он стоит в хорошем районе, и его оторвут с руками и ногами, у меня уже есть люди, которые готовы в него вложиться. Могу сегодня записать на показ дома, несколько часов покраски, ремонт водопровода и канализации, и уже на следующей недели его продать.

Но я бросаю всё, лишь бы уехать пораньше, чтобы провести время с Саванной. Сегодня у меня с собой колода карт, чтобы поиграть вместе. Вчера были Судоку. Накануне вечером кроссворды. Мои кузены все иронизируют и смеются надо мной. Сначала они смеялись над моими вызовами и последовавшими отказами. Они думают, что я глупый и упрямый, потому что пытаюсь, хотя знаю, что меня настигнет неудача. Они смеются, потому что думают, что я с поджатым хвостом бегаю за "киской". Саванна посадила меня на поводок. Пусть думают, что хотят.

До тех пор, пока они не поймут, что с ней происходит? Это не имеет значения.

Сегодня погода очень теплая и душная, и я знаю, что в том полуразвалившемся доме, в котором держат Саванну, нет центральной вентиляции. Ей станет жарко и невыносимо, так что я останавливаюсь у местного фаст-фуда и заказываю ледяной слаш, беру еще несколько охлажденных бутылок и немного еды. Карты в моем кармане.

Когда я захожу в дом, вижу Бака с портативным вентилятором перед его лицом. Он лежит на диване и ковыряется в телефоне. Он смотрит на меня.

- Слава Богу, ты здесь. Сегодня жарко, как в аду.

Он прав, условия в старом, разбитом доме скверные. Я могу только догадываться, как душно в комнате наверху.

- Как там Саванна?

Он пожимает плечами и вытирает лоб.

- Тихо. Я вынес ее ведро, но она спала. Даже не пискнула. Думаю, ты единственный с кем она разговаривает. - Он искоса посмотрел на меня. - Она отсасывает тебе, чтобы ты попытался вытащить ее отсюда?

- Отвали, - быстро говорю я. Бак полон дерьма, но он только лает и не кусается. Как и другие волки, он мудака, но безобидный.

- Дядя Леви где-то поблизости?

Он качает головой, поднимаясь с дивана. Его рубашка насквозь пропитана потом, поэтому я могу только себе представить, как вспотела Саванна.

- Не-а. Слышал, что они уже близки к той волчице

Я удивленно моргаю. Не это я ожидал услышать.

- Без дерьма? Там действительно волчица?

Бак медленно кивает.

- Надеюсь, она горячая штучка и ее рот, как пылесос, - ухмыляется он и делает непристойный жест. - Обмен может произойти уже завтра.

- Понятно.

Сегодня может быть мой последний вечер с Саванной. Чувство ревности снова накрыло меня волной.

- Угу. - Мужчина рвет футболку у себя на груди и хлопает меня по плечу.

- Лучше пусть тебе отсосут в последний раз, пока есть такая возможность.

- Отвали.

Он отмахивается от меня.

- Я ухожу.

Я жду в низу, пока Бак не скрылся в лесу. Территория стаи занимает несколько сотен акров, а дом стоит в самом центре. Отсюда через лес простирается грунтовая дорожка, которая ведет к грязной большой парковке, где стоят наши автомобили. Я слышу визг шин, когда Бак газует на его старой без глушителя посудине, и понимаю, что он уехал. Хорошо.

Я поднимаю глаза к потолку, представляя Саванну, ее кожа влажная и блестит от пота, ее рубашка прилипла к великолепному телу. При одной мысли об этом мой член твердеет, и я потираю переднюю часть штанов, в попытке унять боль. Сегодня, возможно, моя последняя ночь с ней. Я ненавижу чувство разочарования, охватившее меня. Я должен радоваться, что она вскоре вернется домой. Удерживать в плену ее неправильно. В любом случае, Саванна будет рада услышать новость. Она вернется обратно к своим друзьям и семье, и никто не узнает, что у нее медленно начинается течка. Она вернется к своему счастливчику-парню, а Леви заполучит волчицу, и все будут счастливы.

Все, кроме меня. Я буду сопротивляться желанию убить ее чертова парня, который не приложил ни единого усилия за всю эту неделю, чтоб найти ее. Я провожу рукой по лицу, глубоко выдыхая. Нужно сосредоточиться. Нужно справиться с этим дерьмом. Я не могу. Взять и задушить вер-кошку только, потому что он хочет прикоснуться к моей женщине.

Нет... она не может быть моей. Ничего не может быть между хреновым похитителем Андерсоном и пумой Рассел. Даже если бы они позволили мне приблизиться к ней раньше, то все равно я не смог бы подойти к Саванне ближе, чем на пятьдесят футов.

Но до тех пор, пока Саванна счастлива и в безопасности, не думаю, что это имеет значение.

Я поднимаюсь по лестнице с едой и напитками, которые купил. Здесь тихо, но в этом нет ничего необычного. Саванна пытается вести себя сдержанно с другими. Я направляюсь в ее комнату, свет выключен, окна закрыты. В комнате, как в печке, а Саванна лежит на боку, спиной к двери. Ублюдки даже не открыли окно. Я разочаровался в моей стае, и, поставив напитки, сразу иду через комнату к маленькому окну.

- Не могу поверить, что они даже не открыли окно. Они что думают, что ты выпрыгнешь? Ты на втором этаже в человеческом обличье. - Я открываю его настежь, и сразу же веет ночной прохладой.

- Ммм, - рассеяно произносит она, ее голос звучит сонно. Она не встает или переворачивается, чтобы посмотреть на меня.

- Хочешь пить? - спрашиваю я, переходя на ее сторону. - Конечно же, хочешь. Я принес тебе виноградный слэш из того места, про которое ты мне рассказывала. - Я сажусь рядом

на кровать и смотрю на Саванну. Ее футболка вся в поту и прилипла к телу, а кожа блестит.

И она пахнет...

Святой, гребаный Бог, комната пронизана мускусным запахом ее естества. Мой член сразу затвердел.

Она перекатывается на спину, и я вижу, что ее рука в джинсах, и она ласкает себя, мастурбирует. Глаза ее открыты, зрачки расширены, а соски, жесткими маленькими вершинками просвечиваются через влажную ткань футболки

- Прикоснись ко мне, Коннор, - шепчет она хриплым голосом, продолжая ласкать себя прямо передо мной.

САВАННА

У меня началась течка. Подрастая, я всегда задавалась вопросом, на что это будет похоже, когда у меня начнется течка. Я буду чувствовать себя чувственно и восхитительно? Стану сексуальной хищницей?

Получается, что - нет.

Это жалко и болезненно, не хочу ничего больше, чем просто умереть. Когда я проснулась утром, мое тело стало сверхчувствительным. Даже одежда ощущалась стальной ватой на моей коже. В небольшой душевой комнате, в которой меня держат в плену, не продохнуть, а день становился все жарче и жарче. Хотя, я счастливица: кто бы из Андерсонов ни следил за мной был обленившимся. Я не видела никого весь день. Я слышу людей, находящихся внизу, но никто не проверяет меня. И это хорошо, потому что последнее, чего я хочу, чтобы один из этих неотесанных волков догадался через что я прохожу и накрыл бы меня своими вонючими телом. Потому что у меня началась течка? Я не смогу устоять. Я до чертиков хочу утолить желание, и затем буду ненавидеть себя за это.

Если мне придется иметь дело с Андерсонами, то я хочу Коннора.

Коннора, который пытается помочь мне и каждый день приходит со свежими синяками. Коннора, который смотрит на меня горячими, изголодавшимися глазами. Коннора, у которого широкие мускулистые плечи, очаровательная улыбка и волевой подбородок, созданный, чтобы его облизывали. Я засовываю руку в джинсы и пальцами провожу по скользкому лону, пытаюсь с помощью мастурбации облегчить желание. Но я не касаюсь клитора. Он слишком чувствительный. Просто задеваю его пальцами от чего начинаю кричать, и мое тело содрогается, и я кусаю что-то, подавляя тем самым любые звуки, которые издаю, так чтобы никто меня не услышал. Так что я снова и снова глажу набухшие складки. Я не могу кончить. Я нахожусь в странном гипер-сексуальном трансе, когда отчаянно нуждаюсь в сексе, но не могу кончить. Вспотев, я просто лежу на кровати и ласкаю себя. Мои перевозбужденные чувства улавливают запах Коннора до того, как он успевает войти в комнату, и мои ноги дрожат от желания. Боль внутри растет с жесточайшей силой. Я нуждаюсь в нем. Невыносимо сильно. Зайдя, он что-то болтает и открывает окно, но я не обращаю на это внимание. Мое тело трепещет от его близости и тепла, течка наводит меня на дикую мысль - набросится на Коннора и провести руками по его крепким мышцам. Слизать пот с его кожи, а затем обхватить ногами за талию, пока он будет толкаться глубоко в меня.

Он садится на край кровати, так близко, что я больше не могу игнорировать его присутствие. Я перекатываюсь на спину, давая понять ему, насколько я возбуждена. Рукой я ласкаю мои влажные складки, а мои груди так сильно болят, что кажется, будто я умру, если он не коснется их.

- Прикоснись ко мне, Коннор.

Он иначе одевается в отличие от других Андерсонов с их майками и рваными джинсами. Он всегда хорошо выглядит и от него приятно пахнет. Сегодня он в белой футболке-поло

и брюках цвета хаки. На лбу проступило несколько капелек пота, и он принес мне напитки и еду. Единственное, что у меня вызывает голод, так это Коннор.

- Блядь, - бормочет он, когда смотрит на меня. Я не вижу удивления в его глазах, а только... жар. Желание. Он хочет меня. Моя кошка внутри мурлычет от восторга, и я выгибаюсь дугой на кровати так, что мои груди вздымаются вверх.

- Саванна, милая, борись с этим.

Типичный парень. Словно этому можно сопротивляться? В данный момент я всего лишь большой бессмысленный, возбужденный комок. Я прикусываю губу и глажу пальцами мои складочки, в унисон двигая при этом бедрами. Тяжело дыша, Коннор медленно вытаскивает мои руки из штанов. Пальцы покрыты моими соками, и поскольку он держит меня за руку, я вижу, как раздуваются его ноздри, как он вдыхает мое возбуждение. О, Боги, это так чертовски сексуально. Ради прихоти, я прижимаю влажные пальцы к его губам.

- Попробуй меня, Коннор?

Он закрывает глаза и его тело дрожит. Он лижет мои пальцы, а потом как ошпаренный вскакивает с кровати.

- Саванна, нет. Слушай, ты не в себе. Ты просто перегрелась и тебе нужно остыть. Вот. - Он достает из пакета с едой, бутылку с холодной водой и протягивает ее мне.

Я беру ее и откручиваю крышку, а затем выливаю воду на себя. Она холодная, как лед, но так приятно ее чувствовать на коже. Как только бутылка пустеет, я отбрасываю ее в сторону и руками разглаживаю мокрую футболку, убедившись, что Коннор видит острые, как алмазы, вершинки моих сосков, которые умоляют, чтобы их взяли в рот.

- Разве ты не хочешь ко мне прикоснуться?

Он проводит рукой по волосам и выглядит измученным.

- Больше всего. Но ты не хочешь этого.

- Я не могу остановиться. У меня все болит, ноет и возбуждено, - говорю я, и моя рука снова возвращается к джинсам.

- Саванна, - стонет он, направляясь обратно к кровати. Коннор хватается мою руку, прежде чем я успеваю засунуть ее обратно в джинсы. - Если я сделаю это, то ты возненавидишь меня.

- Я возненавижу тебя еще сильнее, если ты оставишь меня в таком состоянии, и один из твоих кузенов найдет меня.

Это привлекло его внимание. В его глазах появляется собственнический блеск, и от такой реакции я снова становлюсь мокрой.

- Я так возбуждена, - говорю я ему, и тяну футболку вверх, в отчаянной попытке снять ее. Но на шее она сминается из-за дурацкого ошейника. Да и плевать. Я оставляю все как есть. - Пожалуйста, Коннор.

Он все еще держит меня за руки, и на его лице появляется страдальческое выражение. Язык так и чешется, чтобы сказать ему, что я девственница, но думаю, узнав об этом, Коннор пойдет на попятную. И вместо этого, я дотрагиваюсь до него. Протянув руку, я касаюсь его щеки и провожу большим пальцем по его губам. Он такой красивый. Не могу поверить, что нахожу вервульфа сексуальным, но от одного взгляда на Коннора мое лоно трепещет. Он не отстраняется, когда я дотрагиваюсь до него, так что мои пальцы скользят вниз по шее, задевая воротник его футболки, а затем опускаются вниз к его члену. Выпирающая часть его штанов, четко говорит о том, что он возбужден и напряжен.

И я стенаю, потому что так сильно этого хочу.

Он достает бумажник и роется в нем.

- Что ты делаешь? - с придыханием говорю я, проводя рукой вверх и вниз по его жесткой длине. Он такой большой. И Коннор не отталкивает меня, словно я противна ему.

- Ищу презерватив. - Коннор достает небольшой пакетик из бумажника, внимательно изучает, а потом с облегчением вздыхает. - Не истек.

Я даже не думала о контрацепции. Будучи девственницей, я никогда серьезно не задумывалась об этом. Мужчины-оборотни не могут зачать ребенка женщине, пока та не в

течке. Если у Коннора есть презерватив, значит для свиданий с людьми, которые могут быть больны.

Такая мысль вызывает странную ревность во мне.

- Надень его, - требую я.

- Мы до него доберемся. - Он кладет его на пол и рядом кидает бумажник. - Как насчет того, чтобы раздеться?

- Только быстрее, - говорю я, и снова тяну мокрую одежду. Я вспотела, и она прилипла к коже, доставляя дискомфорт, но мне плевать, так как в ближайшие несколько секунд я буду заниматься сексом. Сейчас ничего нет важнее для меня, как потребность моего тела. Он кивает и снимает футболку через голову, и я, затаив дыхание, смотрю на его загорелую, мускулистую грудь. Коннор совершенен. Я прикусываю губу и дотрагиваюсь до его кожи, Коннор стонет и целует мою ладонь, а после расстегивает штаны.

Я немного шокирована размером его члена, который выпирает из боксеров. Может это потому, что у меня не было секса, но он мне кажется огромным. Я не могу перестать дотрагиваться до него, и с каждым прикосновением, Коннор старается быстрее сорвать одежду.

Восхитительно.

- Теперь ты, - говорит он и наклоняется ко мне.

Я прикасаюсь к ошейнику на моей шее.

- Не смогу снять футболку из-за этого....

Он сжимает большими руками воротник футболки и разрывает ткань, бросая ее вниз. Я задыхаюсь от восхищения.

- Да. Продолжай.

Он разрывает бюстгальтер прямо между чашечек, освобождая чувствительные, ноющие груди. Я прикасаюсь к соскам и издаю шипение, от того насколько чувствительные они.

- Сними с меня джинсы, - говорю я ему, пока вожусь с молнией. Я дрожу от желания. Он стаскивает с меня плотную ткань и единственное, что на мне остается это мокрые насквозь трусики. Я выскальзываю из них и отбрасываю в сторону, и тогда Коннор накрывает меня. Захватывает мой рот в горячем поцелуе, а рукой обхватывает мою грудь. Я хнычу, потому что это ощущается менее сексуально и более... перевозбуждено. Есть лишь одна вещь, которая сможет мне помочь и прелюдии в нее не входят. Я обхватываю ногами его за талию, толкаясь бедрами ему навстречу, пока Коннор терзает мои губы.

- Помедленнее, малышка, - шепчет он. - У нас вся ночь впереди. Я собираюсь взять тебя...

- Больно, - говорю я ему. Удовольствия я не получаю. Это сугубо животный акт. Я не хочу изучать или целоваться в течение нескольких часов. Мне нужно кончить. - Пожалуйста, Коннор. Просто войди в меня и трахни. Течка убивает меня.

Он снова и снова целует меня в губы.

- Чтобы облегчить твою боль, я возьму тебя быстро. А затем у нас будет время. Я обещаю. Я киваю, мои ногти впиваются в его спину, пока я пытаюсь обхватить его за талию ногами.

- Быстрее.

Несмотря на то, что я практически прилипла к нему, Коннор успевает дотянуться до края кровати и берет презерватив. Я отпускаю его, чтобы он смог одеть его. Коннор разглаживает латекс по всей длине до самого основания его члена, и затем снова накрывает меня, его тяжелый вес ощущается странным образом, пока Коннор лежит на мне.

- Ты уверена, что хочешь быстро?

- Да. Пожалуйста, прошу, Коннор. Каждая секунда - это агония. - Я не могу перестать извиваться под ним, вздымая волнообразно бедра от желания.

Он снова целует меня, сжимая мои бедра руками, а я снова оборачиваю ноги вокруг его талии. Я охотно раздвигаю ноги, упираясь пятками в его зад и обнимая шею руками. Я чувствую головку его члена у моего входа и глубоко вдыхаю.

- Ты достаточно влажная?

Я не знаю - не то, чтобы я была профи в этом. Но я так хочу избавиться от этого ползущего желания, что просто киваю.

Он толкается вперед и у меня перехватывает дыхание при ощущении острой боли. Но это вызывает странные чувства... приятные. Он заполняет меня. Ногтями я вонзаюсь в его спину и приподнимаю бедра, поощряя его, потому что он слишком медленно двигается.

- Господи, какая же ты тесная, - бормочет он. - Ты в порядке?

Меня переполняет смесь удовольствия и боли, но я киваю.

- Больше, Коннор. Дай мне больше.

Коннор выдыхает сквозь зубы и подается вперед.

Я сдерживаю крик, который подкатил к горлу из-за ощущения боли. Но после того, как первая боль отступила, я чувствую себя... заполненной. Неугомонный зуд в моем теле начинает стихать.

- О, Боже, да.

- Черт, - говорит он, и начинает выходить. Он садится, игнорируя мои всхлипы протеста. - Презерватив порвался.

- Мне плевать, - говорю я, прижимаясь к нему. - Мне нужен ты, Коннор. Мне плевать на презерватив.

- Но...

- Если ты остановишься сейчас, то я умру, - говорю я, и обхватываю рукой чувствительную грудь. - Просто сними и продолжай.

Его глаза расширяются, а затем он наклоняется и яростно меня целует.

- Ты уверена, что хочешь сделать это?

На данный момент? Я сделаю это с первым, кто войдет в эту дверь. Я киваю. Я просто хочу унять боль. С последствиями буду разбираться позже.

- Просто продолжай.

- Тогда, давай я сниму, - он выскальзывает из меня, а потом замирает. - У тебя кровь.

- Я в порядке...

- Ты девственница? - он смотрит на меня шокировано.

- Разве это имеет значение? Уже нет. - Я снова тянусь к нему, скользя пальцами по его сильной руке. - И у меня все еще течка. Мы может с этим покончить?

- Если ты уверена...

Я притягиваю его к себе и целую. Поцелуй убедил его, и я чувствую, как он снимает разорванный кусок латекса с члена. Отбрасывает в стороны и снова проникает в меня. Коннор закрывает глаза.

- Проклятье, Саванна, ты потрясающая.

Я не отвечаю ему. Не могу. Мое тело слишком напряжено и готово вот-вот взорваться. Он продолжает двигаться, входит и выходит из меня, и я стенаю. Такие восхитительные ощущения. Вздвогнув, я снова обхватываю его ногами, притягиваю Коннора к себе для более глубокого проникновения. Коннор толкается в меня, сначала нежно, а затем набирает темп.

- Сильнее, - призываю я. - Сильнее.

Его кожа скользкая от пота, но он дает мне то, что так необходимо, а когда оргазм взрывается во мне, Коннор так сильно трахает меня, что с каждым толчком я смещаюсь на кровати. Тихий крик вырывается из моего горла, когда я кончаю, и тогда Коннор рычит, и звучит он по-волчьи. Последний толчок, и тело Коннора дрожит от собственного освобождения, и через мгновение он падает на меня. Я вздыхаю, оборачивая скользкие руки вокруг него. В данный момент я прекрасно себя чувствую. Чувствую, что течка не прошла, но ужасный зуд под кожей исчез.

- Спасибо.

Коннор смахивает прядь влажных волос с моего лица.

- Я люблю тебя, Саванна. Всегда любил.

На мгновение я застыла в молчании, потому что это последнее, что я ожидала услышать от оборотня Андерсона. Я не знаю, что сказать. Мой разум затуманен и его переполняют

те странности, которые возникли из-за течи, так что думаю, не стоит ничему верить в данный момент.

Он нежно касается моей щеки.

- Я сделаю все правильно для тебя и нашего ребенка. Обещаю.

Прямо сейчас, не могу думать об этом. Об идее иметь ребенка от оборотня Андерсона. О ребенке, который станет частью этой ужасной стаи. О том, как быть матерью. Ни о чем, кроме запаха Коннора, который заполняет мой нос и покрывает мою кожу. Вместо того чтобы ответить, я просто наклоняюсь и нежно целую его в губы. Прижав меня к себе, он руками зарывается в мои волосы и берет поцелуй под контроль, делая его глубоким и властным. И спустя несколько мгновений я забываю обо всем, кроме его прикосновений. Мир может подождать.

Глава 5

КОННОР

К тому времени как потребности Саванны во время течки были удовлетворены, рассвет перешёл в полдень, я совершенно измотан, но самый счастливый человек на земле.

Снова и снова мы занимались сексом. Грубо. Нежно. Медленно. Быстро. Течка Саванны набирала обороты, и когда я уже думал, что не выдержу еще одного раза, Саванна прикасалась ко мне, и мой член тут же вставал.

Я смотрю на покрытую потом женщину рядом со мной. Она спит, устала, как и я. Её волосы мокрые от пота, и матрас на котором мы лежим, пропитан запахом секса и пота. У нас почти закончилась вода, и я чрезмерно рад, что при каждом посещении делал запас, ведь мы истратили столько воды, удивительно как мы не уплыли.

Во сне она вздыхает, и я целую ее в лоб, а затем скатываюсь с кровати. Мне неприятна мысль о том, что она все еще в ошейнике, но у меня нет ключа. Об этом мне нужно поговорить с моим дядей.

Сейчас мне есть о чем подумать - Саванна и ребенок, скоро все поменяется. Я больше не могу быть его Бетой. Никогда в жизни я не позволю ему вмешиваться в наши отношения. Наш ребенок может оказаться волком или же пумой. Я буду любить его, кем бы он ни был.

Так же как я люблю его маму.

Заниматься любовью с Саванной было сродни тому, как будто все мои фантазии воплотились в жизнь. Я шокирован тем, что она девственница, и этот факт еще больше усиливает мой собственнический инстинкт. Я единственный мужчина, которого она познала. Для меня не должно быть это важно - я бы любил ее в любом случае - будь она девственницей или нет, но понимание того, что она доверила мне свое тело, перенесло все на другой уровень.

Я спустился в гостиную и забрал свой телефон, чтобы проверить сообщения. Печально признаваться, но я прятал телефон от Саванны. Она здесь пленница, и если ей удастся дозвониться, то один звонок заберёт её из моего мира навсегда. Я не могу позволить этому случиться. Нет, пока мы не разберемся, что между нами происходит.

Я сделаю все возможное, чтобы у нас всё получилось. Неважно как. У меня есть моя пара, и ребенок, за которых буду бороться.

Сообщение от Грейс. Проверяю. "Я сказала остальным, что присмотрю за ней, но ты должен мне рассказать что происходит..."

Боже, благослови Грейс. Не смотря на то, что Леви ее дядя, ситуация с похищением ей не нравилась еще больше чем мне. Не потому, что она переживала за Саванну, а потому что переживала за стаю, что это обернется против нее... и она была права. Она знает, что я сам вызвался присматривать за Саванной и заступил на ее смену. Она пока не знает всех деталей, но знает, что мне нравится Саванна.

Я уверен, что Грейс может сложить два плюс два. Может, не касательно течки, но я уверен, что она знает, что я занимался любовью. Я тут. Я отправляю ответ. "Я присмотрю за ней и в следующую смену. Не нужно никого присылать".

Меньше всего мне хотелось, чтоб кто-то пришел и учуял сильный запах секса в доме. Она тут же ответила.

"Удержу если смогу. Дядя Леви встречается с кем-то, так что будь осторожен". И я буду. Она может на это рассчитывать. Теперь, Саванна мое все. Пусть только мой дядя попробует встать между нами. В этот раз я не сдамся. Никогда.

Пока я обдумываю это, мой телефон вибрирует от входящего сообщения. Это опять от Грейс.

"Д. Леви тч добился своего. Сказал сделке быть. Утром твою пуму заберут, и еще скзл Саванне быть гтв".

Черт. Этого времени не достаточно. Я разочарованно оскалил зубы на телефон. Так быстро? Мне нужно больше времени с Саванной. Она моя пара, пума или нет, и я хочу назад забраться в постель и заняться с ней любовью еще немного.

Эта сделка может означать только одно, что у нас действительно появится женщина вервольф в стае, стоит начать беспокоиться. Это - то чувство, когда дерьмо попадает в вентилятор.

Я копаюсь в еде, которую принёс на первом этаже и нахожу последнюю бутылку воды и пакетик цукатов с орехами. Я бросил телефон и пошёл наверх, боясь сказать Саванне правду.

Когда я открываю дверь, Саванна по-прежнему мирно спит, подложив ладошку под щеку. Не хочу будить ее, чтобы сообщить плохие новости, пока нет. Хочу побыть с ней как можно дольше. Поэтому еду и напитки я ставлю рядом с кроватью и ложусь рядом с Саванной.

По крайней мере, у нас есть время до завтрашнего утра.

САВАННА

Когда солнечный свет пробивается сквозь облака на второй день моей течки, я могу с уверенностью сказать, что побуждение к спариванию прошло.

Слава Богу. Я устала от секса. Я имею в виду, это здорово и все такое, но сейчас это как мороженое для меня... но даже оно надоедает, если его есть двадцать четыре часа в сутки - семь дней в неделю, в течение почти двух дней подряд.

Я потягиваюсь и зеваю, оглядываясь по сторонам грязной, пыльной комнаты. Свернувшись калачиком позади меня, спит Коннор, и его жесткий член, упирающийся в мой зад, говорит, что, наверное, только одна я устала от секса.

- Коннор? - я глажу его по руке.

- Ммм? - он целует меня в плечо и его рука сильнее сжимает мою грудь. - Привет, красавица.

- Мне нужно в туалет, - говорю ему. - Ты можешь выйти из комнаты на минуту?

Он последний раз меня целует, затем встает с постели и идет в другую комнату, выглядя при этом энергичным. Что на счет меня? Я выжата как лимон.

Но все уже позади, я полагаю. Сейчас мне нужно продолжать жить с последствиями.

Я больше не девственница. По барабану, какие у меня были отношения с Крисом? Вот теперь, когда я переспала с кем-то другим - можно считать их ушедшими безвозвратно. И если шансы не в мою пользу? (И давайте смотреть правде в глаза, они не были в мою пользу в последнее время), то я также, вероятно, залетела от Коннора.

Я еще не поняла, что чувствую по поводу всего этого. При том что у меня не было особо вариантов. Я потянула за цепь вокруг шеи и скривилась, когда слезла с кровати.

Я сделала свои дела, а затем села на край кровати и стала ждать, когда вернется Коннор.

Он заходит несколько минут спустя и, к моему удивлению, одет и принёс рубашку для меня. На кнопках и из фланели, слишком тёплая для такой погоды. Нахрена мне рубашка с длинными рукавами. Мне нужно в душ. Я плюхаюсь обратно на кровать и потягиваюсь.

- Не хочу, одеваться пока я грязная.

- Хотел бы я, чтобы у тебя было больше выбора, - говорит он, и я замечаю жесткое и несчастное выражение его лица. - Но Леви и остальная свора на пути сюда.

Я беру рубашку у него и накидываю на плечи.

- В такую рань? Что случилось? - он не отвечает сразу, и жёсткий узел скручивается в моем животе. - Коннор?

Он облизал губы и провел рукой по своим все-еще-чертовски-мокрым волосам.

- Они хотят произвести обмен этим утром.

Ком подкатил к горлу. Мне потребовалось немного времени, чтоб заговорить, и я автоматически потянулась к ошейнику на шее.

- Они меня отпускают?

- Да.

- Этим утром?

Он кивает.

Я резко выдохнула.

- Хреновое время выбрали...

- Почему хреновое? - невозмутимо спрашивает он.

Он шутит?

- Из-за моей течки? - Когда он так и продолжил неподвижно смотреть на меня я добавила:

- Коннор, я это не выбирала. Я не проснулась и не решила, ооо, вот было здорово, если бы меня похитили прямо перед самой течкой. Из-за этого у меня будет неловкий разговор с моим парнем.

- Парнем? - его голос был тихим. - Тебе не нужно с ним мириться. Ты моя. Я практически слышала рычание в его голосе.

Серьезно? Он что думает, что у меня сохранился Стокгольмский Синдром?

- Не уж то ты думаешь, я этого хотела. Всего этого.

Его взгляд говорит как раз об этом, и я внутренне съёживаюсь.

- Тогда что же было между нами? - требует он.

- Извлечение пользы из ужасной ситуации?

Его ноздри подрагивают, и он выглядит таким злым. И... осмелюсь сказать, оскорблённым. Хотя, вспышка боли быстро скрылась за маской.

- Ты набросилась на меня.

- Конечно! Ничего что у меня течка и выбор ограничен! Я не контролировала себя! Я не знала, когда вы освободите меня, потому что тогда могла бы попробовать продержаться...

- Мой голос стихает, когда ужасная мысль приходит в голову. Точно, Коннор не особо сопротивлялся моей течке. И никто не пришёл проверить меня во время этого. Это ужасно... удобно. - Ты знал, что они собирались освободить меня.

Его молчание убивало.

Больно. Я сжала кулаки.

- Ты знал, что они меня сегодня отпустят, и ничего не сказал?

- Я не знал, договорятся ли они, - ответил он грубым голосом полным злости. - Я...

- Использовал меня, - закричала я. - Не могу поверить, что ты так меня использовал.

- Ты умоляла меня!

Я вздрогнула как от удара. Конечно, я умоляла его. Я была в агонии из-за течки. Он что считал, что мне это нравилось? Поэтому я сделала ему больно так же, как и он мне.

- У меня был парень, Коннор. Я берегла себя для него. Сейчас я могу быть беременна чужим ребенком. Ты разрушил мою жизнь. - Ему не обязательно знать правду. Ложь ранит его так же, как он ранил меня.

На его лице отразилась боль.

- Я люблю тебя, Саванна. Я все исправлю...

Любит? Все что он знает, так это как использовать и манипулировать людьми... так же как и все в его стае. Я такая дура. Я запала на красивое личико, хотя оно и принадлежало врагу. Мне следовало быть внимательнее. Я покачала головой.

- Не хочу иметь ничего общего с тобой. Никогда.

- Прошу...

Я только посмотрела на него.

Казалось, мы простояли неподвижно целую вечность. Мы оба словно вибрировали от напряжения и боли, и я решила не отступать. Если бы он сказал, что меня освободят через день или около того, я попыталась бы продержаться дольше, вместо того, чтобы набрасываться на него.

Вот почему он не сказал ни слова. А я не могу это простить.

Ни сейчас, никогда.

Глава 6

Сейчас

САВАННА

"Иногда быть женщиной действительно отстойно". Решила я, сидя на полу ванной офиса в обнимку с унитазом. Не в первый раз я отчаянно хочу, чтобы мой желудок добровольно покинул тело.

Утренняя тошнота. Ха. Скорее утренняя, дневная, вечерняя, а иногда-такой-сильный-запах тошноты. Это ужасно.

До сих пор моя беременность была, какой угодно, но не простой. Такое чувство, что я больна с самого первого дня - всё время хочется странные и причудливые сочетания продуктов, ощущаешь себя опухшей от шеи до пят. Несмотря на не состояние удержать много пищи в желудке, я по-прежнему набираю вес.

Сказать, что я не наслаждаюсь беременностью - это грубое преуменьшение. "Не так весело" - это описание для таких вещей, как "помыть машину" и "работать допоздна". Беременность - чистой воды мучение.

И за это мне нужно благодарить Коннора Андерсона.

Как будто мой желудок согласен, я чувствую трепетание в животе, признак того, что мой ребенок толкается.

- Знаю, знаю, - говорю я. - Твой папа придурок. Но он же Андерсон, так что мы не должны удивляться.

Ребенок еще раз пнул меня в знак согласия.

Я заставляю себя подняться с пола и пойти к раковине, чтобы прополоскать рот водой и жидкостью для полоскания рта. Меня так часто рвало в последнее время, что девочки в офисе постоянно покупали для меня средство для полоскания рта и ставили крекеры мне на стол. Любезно с их стороны. Прополоскав рот, я возвращаюсь к своему столу.

Когда я прохожу мимо комнаты с архивом, в которой поставили телевизор и диван, то слышу звуки зловещей музыки, доносящиеся оттуда, а потом голос Дарта Вейдера сообщающий Люку, что он его отец.

Трое мужчин в комнате, ахают в унисон.

- Его отец? - возмущается Эйдан. - Не может быть!

- Тише, - прошипел Лир. - Они все еще разговаривают!

В комнате снова стало смертельно тихо.

Намек на улыбку изогнул мои губы. Для Первородных всё ново, даже "Звёздные воины". У меня трое мужчин в офисе, за которыми я присматриваю, так как двадцать три Первородных в одном месте слишком много для любого человека. До сих пор не верится, что существуют и другие перевёртыши. Именно эти люди пришли из другого измерения контролируемого феями, они появились на нашем пороге несколько недель назад с Райдер и ее парой Хью. Выдалась... ещё та неделька. Мы узнали, что Райдер - перевёртыш - она выглядит как дракон, скрещенный с феей - а Хью саблезубый тигр. Все Первородные (как мы их называем) прибыли из далёкого ледникового периода, и они ничего не знают о современном обществе.

Отсюда необходимость в няньке. Это как иметь огромного, возбужденного ребенка с силой и размером про-рестлера, крутящегося у вас под ногами в течение всего дня. А если бы все двадцать три? Ни один человек не справится с этим. Так как мы, Расселы, вызвались помочь акклиматизироваться им в современном мире, мы разбили их на группы, чтобы меняться по очереди. Сегодня со мной в офисе Диармид, Эйдан и Лир. Сара тоже сегодня работает, но она не занимается Первородными - Рэмси очень волнуется. Наверно беспокоится, что Сара слегка испугается, когда вокруг столько озабоченных и без тормозов мужчин, желающих найти пару.

Ну, я его в этом не виню.

Я сажусь за стол. Сара болтает с клиентом на другом конце офиса. Полуночные Связи - это служба знакомств, которая обслуживает паранормальных людей. Так как снаружи

полдень, сейчас довольно тихо, и клиентов нет в зале ожидания. Ужасный запах заставляет мои ноздри трепетать, и я смотрю на папку с почтой. Кусок пиццы, лежит поверх файлов. Видно, не первой свежести, кем-то давно забытый, потому что к сыру прилип пух, а на пеперони застывший жир. Я сглотнула и зажала рот рукой, решив не блевать.

Такое может сделать только один человек. Я осматриваюсь, ища знакомое лицо.

Ага. Диармид, наблюдает из коридора, его глаза блестят в предвкушении.

Я вздохнула.

- Диармид, проходи, присаживайся. - Я жестом указала на стул около своего стола. - Нам нужно поговорить.

Он с разбега шлепается в кресло. Слышится скрип дерева, потому что Диармид такой огромный, что нормальная мебель с трудом его выдержит.

Диармид один из Первородных и более чем решительно настроен найти себе пару. Любую пару. В их мире не было женщин, и разве они сейчас в этом мире не свободны? Они полны решимости обзавестись женщинами и любить их, и обнимать, и целовать, и звать Джорджия. Или еще как-нибудь.

По какой-то причине, они думают, что если накормят женщину пиццей она непременно станет им парой. Я бы отлупила Хью за то, что показал им порно. Теперь они считают пиццу приманкой для женщин.

- Нам нужно поговорить, - говорю я, понижая голос.

- Ты не голодна? - он подсовывает мне пиццу с ярым интересом.

- Где ты это взял? - я не уточняю тот факт, что выглядит она так, словно была спрятана у кого-то в штанах часами. Или же даже днями.

Он пожал плечами и поднял ее.

- Мне нужно покормить тебя? - его большая рука протягивает мне пиццу.

Я отодвигаю ее от своего лица, прежде чем меня вырвет.

- Диармид, нам нужно кое-что обсудить. Первое - принося женщине пиццу ты не сделаешь ее своей парой.

Он фыркнул, явно не веря мне.

Это одна из проблем, с показом фильмов Первородным. Они не отличают «историю» от реальности.

- Клянусь, я не лгу. Просто потому что у тебя есть пицца не означает, что женщина захочет стать твоей парой. Это так не работает. Обещаю. Я не вру тебе.

Он указал на мой живот.

- Но тебе нужна пара.

Госпоооди. Я слышу сдавленный смешок и бросаю на Сару недовольный взгляд. Чем она там занята, что всё слышит? Какашка. Я замечаю, что она делает вид, будто очень занята.

- Я могу родить ребенка без пары, - объясняю я Диармиду. Если мне придется объяснять ему о птичках и пчелках, то пусть лучше земля разверзнется подо мной и поглотит целиком.

- Да, но это большая честь быть твоей парой и вырастить твоего ребенка. - Он выпрямляется, такой дикий с темными волосами и голубыми глазами. Его лицо загорелое и в морщинках, но он статный. Если бы мне нравились громадные мужчины он бы явно был в моем вкусе.

Пока же я продолжала думать о Конноре, и это выводило меня из себя.

- Мне не нужна пара, - рявкнула я.

- Но метки пары нет у тебя на шее, - заметил он. - А это означает, что ты свободна, разве нет? Я с радостью тебя помечу и признаю твоего ребенка своим.

Я потираю переносицу. Метка пары являются одной из вещей, которые шокируют Первородных и в тоже время возбуждают. То, что "современные оборотни" кусают свою пару за шею, Первородные считают варварством... однако сами готовы сделать это для меня.

- Я поняла, что ты имеешь в виду, Диармид, - говорю я, пытаюсь сдержать бушующие

гормоны, которые так и требуют на него сорваться. - Поверь, если я решу, что хочу Первородного в отца своему ребёнку, ты будешь первым, кого я позову, хорошо? Казалось, такой ответ его удовлетворил. Медленно кивнув, он забирает пиццу и кладет в свой карман.

Гоосподи. Походу, позже всех ждёт большая стирка.

- Пока ты тут, - сказала я, поднимая со стола одну из книг. - У тебя есть несколько минут, чтобы ответить на мои вопросы?

Он кивает.

- Конечно.

Сара кладет телефонную трубку и встает.

- Я встречаюсь с Рэмзи на обеде. Вам что-то принести, когда я вернусь?

- Пиццу, - тотчас же сказал Диармид.

- Только не пиццу, - взвизгнула я.

Она захихикала.

- Тогда что, бургеры?

Мой желудок заурчал от этих слов.

- Тебе нравятся бургеры, Диармид? Ну, знаешь такая мясная котлетка с булочками? - он кивает, и я даю знать Саре, что она может идти. - Три бургера для моих друзей, два для меня. С кровью. Без овощей.

Диармид выглядит изумленным.

- Лиру и Эйдану тоже без овощей. У них много клыков.

Точно. На ум пришло слово волк, а они не едят овощи.

- А ты?

Он пожал плечами.

- Я съем все, что принесешь.

- Поняла, Сара?

- Много бургеров без овощей большая редкость. Фри?

- Да, только для Диармида. Мне без картошки, только мясо, - ответила я. При мысли о жирном картофеле мой желудок взбунтовался. - Спасибо.

- Скоро вернусь, - сказала она и достала телефон. - Такой большой заказ лучше сделать заранее.

Минутой позже скрипнула дверь, и я услышала, как Сара поздоровалась со своей парой.

Диармид наблюдал с тоской во взгляде за тем, как Сара уходила. Я почувствовала укол жалости из-за того, что мне придется отказать парню. Все, чего он хочет, это любить и быть любимым. Мне было тошно от того, что это не могу быть я. Его было бы легко любить, потому что он всегда пытается угодить.

Очень жаль, что я ни как не могу разобраться в себе.

- Ладно, - говорю я, вытаскивая детскую книгу, которую держу на своем столе в последнее время. - В какой из этих вариантов ты перекидываешься? - я открыла книгу и начала листать, указывая на животных. Большинство имен, у Первородных связаны с внешним видом их животных типа "Длинный клык" или "Серый нос" и для простого обывателя ни о чём не скажет.

И поскольку я единственная, кто в последнее время проводил большую часть времени с Первородными, взяла на себя смелость записать как можно больше подробностей о них, насколько это возможно.

Диармид касается страницы и хмурится.

- Это не правильно, - говорит он мне, указывая на саблезубого тигра. - Где полоски?

- Картинки не полностью точные, - говорю я ему. - Просто скажи мне, если ты заметишь что-то похожее на твоего зверя, хорошо?

- Я могу перекинуться и показать тебе? - эта мысль обрадовала его.

Я быстро замотала головой.

- Просто показывай на картинки, ладно? - Первородные с трудом понимали правило "не перекидываться в общественных местах". На самом деле, кажется, им не ведомо, что

оборотни - секретная раса и точка. Кроме того, саблезубый тигр или пещерный медведь в офисе, весьма опасно для мебели.

Он ворчит, но несчастливо листает страницы, и я достаю свою таблицу учёта Первородных.

- Ладно, Диармид, у тебя есть другое имя?

Он пожал плечами.

- Диармид - единственное, которое я помню.

Помечаю в своей таблице. Такая же история с большинством Первородных. Они настолько древние, а их память настолько коротка, что они не помнят своих настоящих имен, только те которые дали им фейри. Много лет... веков!.. фейри лгали и манипулировали ими. Теперь Первородные пришли в наш мир, чтобы начать новую жизнь, неведомую им доселе.

- Ты помнишь, сколько тебе лет?

- Древний.

- Знаю. Ты связан с кем-нибудь из Первородных?

Он качает головой, а затем указывает большим пальцем в книгу.

- Вот этот похож.

Я заглядываю в книгу.

- Пекари? - так же известный, как энтелодонт ледникового периода, согласно школьной литературе.

Диармид моргает.

- Пека... что?

Я машу рукой, стараясь не лыбиться. Он малюсенький поросёночек.

- Не обращай внимания. Я запишу это. - "Дикая свинья-Пекари" - помечаю напротив колонки "Животное". Первородные по большей части мясоеды, но и есть среди них необычные виды. Артур например, огромное травоядное - называется эласмотерий, в значительной степени выглядит как помесь носорога и уродливого единорога, представьте себе.

- Да, - произносит Диармид по-прежнему глядя в книгу. - Вот, у Лира и Идана точь-в-точь такие клыки.

Я смотрю в книгу. Лютые волки. Конечно. Волки. Мне стоило догадаться. Когда я была с Коннором, он всегда ел только мясо ...

Ребенок снова меня пнул, и чувство тошноты ко мне вернулось.

В последнее время я чертовски много ем мяса. Я кладу руку на живот. Что если мой ребёнок родится вервольфом, а не пумой? Стая потребует отдать его им на воспитание.

Я не могу этого допустить.

Обеспокоенно, я взяла телефон и улыбнулась Диармиду.

- Почему бы тебе не посмотреть кино с остальными? Мне нужно сделать несколько звонков. Сара скоро вернется с едой.

Он кивает и встаёт, и я тут же звоню врачу, чтобы записаться на приём. К назначенному времени я была уже выжата как лимон, мои нервы на пределе, от чего меня снова тошнит, и что отвлекает в течение следующего часа или около того.

Когда Сара возвращается с едой, то сразу отдаёт её Первородным, и я включаю для них новый фильм - "Танцы с волками". Хороший, длинный фильм. Они едят и смотрят телевизор, увлекшись, а я хватаю бумажный мешок с гамбургерами и свою сумочку.

- Эй, Сара, - зову я. - Мне нужно на прием к врачу, - говорю ей. - Можешь присмотреть за этими тремя, пока я не вернусь? - жестом я показываю ей на комнату позади.

- Хм, - говорит она и закусывает губу. - Рэмзи будет не доволен.

- Ну, пожалуйста, - прошу я, прижимая пакет с гамбургерами к животу. - Рэмси сможет же потусить где-нибудь несколько часов? Это важно, и я не хочу, чтобы эти трое оказались в офисе дока, когда он усадит меня на кресло.

Ее глаза расширились.

- Жуть. Хорошо. - Она достает телефон и начинает печатать сообщение своей паре. - Пошлю кое-куда Рэмси.- Она взглянула на меня пока печатала, ее пальцы быстро двигались по экрану айфона. - Ты в порядке?

- Просто... волнуюсь. - Я прикусила губу, думая. Сара волк, и я знаю, что она чувствует себя виноватой, когда дело касается меня и ребенка. Это дядя Коннора, Леви, пытался насильно взять её в стаю. Сара ускользнула из их рук, но только после того, как связалась с Рэмси, самым большим представителем вер-медведей, которого я когда-либо встречала. Она по-прежнему считается членом стаи Андерсона, но только формально. Но она знала о волках. А я умирала от нетерпения спросить ее о них.

- Что такое? - спросила Сара. Когда я промолчала, она отважилась узнать. - Коннор?

Я испугалась, услышав его имя, и еще больше ужаснулась, когда предательская дрожь охватила мое тело. Я качаю головой.

- Не разговаривала с ним в последнее время. - Я делала все возможное, чтобы держаться подальше, насколько это возможно, на самом деле. С ним рядом, мои чувства непредсказуемы. Я все еще зла, что он лгал и использовал меня. Меня бесит, что я залетела, когда все можно было уладить, если бы он сказал, что за мной скоро придут. И я злилась на себя, потому что где-то в глубине души, всё ещё его хотела.

- Тебе нужно с ним поговорить, - мягким голосом сказала Сара. - Я знаю, что он беспокоиться и о тебе и о ребенке.

При этих словах я встрепенулась.

- В таком случае ему следовало лучше подумать, прежде чем использовать меня. Она ничего не ответила.

Я вздохнула и погладила живот.

- Я просто... мне нужно поговорить с доктором. О том, какой может родиться ребенок. Она нахмурила брови.

- Ты имеешь в виду мальчик или девочка?

- Я имею в виду волк или пума.

- Ох. - Она выронила карандаш на стол. - И что ты будешь делать, если... ты знаешь? Он будет не таким?

Я покачала головой, потому что сама не знала.

Глава 7

САВАННА

Доктор Лэмб - врач оборотней. И ветеринар, и семейный врач, и именно тот, к кому мы идем, когда у нас проблемы. Если визита к обычному доктору можно избежать, лучше так и поступить, так как наши анализы крови отличаются. Вот поэтому мы и ходим к доктору Лэмбу. Да, он придурок, но чего еще вы хотели от вер-выдры - семейного врача? Они не самые серьезные оборотни.

- Рассказывай, как чувствуешь себя в роли боксерской груши, - говорит он, держа в левой руке датчик узи, а в правой мышку. - Чувствуешь больше хорошего малыша или плохую кису?

Я смотрю на него.

- Это серьезный вопрос.

Он хихикает и откладывает датчик.

- Ты - брюзга. Ребенок должен быть кошкой. - Я рычу на него. - А если серьезно, - добавляет он и берет мою карту. - Мы можем взять кровь на анализ, я смогу сравнить их с диаграммами оборотней и сказать больше ли совпадает с анализами волков или же пум. Но и тогда, это будут лишь предположения. Дети не перекидываются в утробе, иначе это бы значительно облегчило мою работу. - Он хихикает. - Ты хочешь знать мальчик или девочка?

- Нет, - хмуро говорю я, вытирая гель с живота после УЗИ. Затем одёргиваю футболку и сажусь, пока доктор убирает оборудование. - Пока ребенок здоров, мне кажется это не имеет значение.

- Верно, - оживленно говорит доктор Лэмб. - Мне нужно, чтобы ты пила витамины для беременных. Ты ведь их не принимаешь, так?

- Я от них блюю. - Я ото всего блюю, на самом деле, но от витаминов гораздо хуже.

- Все равно попробуй их принимать. Пей на ночь, если по утрам тебя тошнит, и убедись, что с едой к тебе попадает достаточное количество железа. Оно очень необходимо мамочкам-волчицам. Мы ведь не хотим, чтобы у тебя развилась анемия, да?

Я ворчу в ответ. Мамочки-волчицы. Застрелите меня.

- Что-то еще? - спрашиваю я, слезая со стола.

Он делает несколько заметок на моей диаграмме.

- Я выпишу тебе рецепт от тошноты, и советую мило пообщаться с отцом ребенка, если это возможно.

Я хмрюсь.

- Что? Зачем? - Он знает, что я не с Коннором. Доктор Лэмб все продолжал улыбаться.

- Потому что у тебя близнецы. Тут два сердцебиения.

О Боже.

Я радуюсь, что я сижу, когда услышала новость, потому что мир завертелся.

Близнецы.

Я не знала, как буду одна заботиться об одном ребенке. Так как же справиться с двумя?

Ошеломленная, я возвращаюсь на работу и нахожу Остина - своего брата - за своим столом, а Рэмси за столом Сары. Он смотрит на меня, когда я вхожу, но я не обращаю внимания.

- Где Сара? - спрашиваю я и кладу сумочку на стол, об угол которого опираюсь.

- Фотографирует нового клиента, - говорит Остин, нахмутив брови. - Рыженькую.

- Лисица или же просто секси?

- Лисица, - отвечает Остин, затем откидывается на спинку кресла и закидывает ноги на край стола. - Хотя на вид грубовата. Где ты была?

- У врача,- отвечаю я. Как только я это сказала, Остин вскочил с кресла и жестом показал мне присесть. Обычно я бы закатила глаза, но чувствую себя так жалко, что присаживаюсь без колебаний.

- С тобой все хорошо? - Остин прикладывает ладонь мне ко лбу. - Мы слишком многое взвалили на тебя с этими первородными? Мне поговорить с Бью?

Я качаю головой.

- Диармид и остальные хорошие ребята. С ними мало хлопот.

- С твоих слов, но когда я пришел на твоём столе лежал кусок противно-выглядеющей пиццы, - предупредил Остин.

Я улыбаюсь, потому что Диармид точно не оставил идею стать отцом моего ребенка. Детей точнее. При этой мысли у меня появляются слезы.

- Может мне стоит согласиться. Я ношу близнецов, Остин.

- О, черт,- выдыхает мой брат. - Серьезно?

- Ага. - Я не озвучиваю свою идею о том, что они будут волками. Господи. У меня будут щенки. Я с жалостью обнимаю себя.

- Савви, знаю, что всего лишь твой брат, но ты ведь знаешь, что я желаю тебе лучшего?

Я киваю, утирая слезы со щек.

- Так может тебе пора найти себе пару,- говорит он.

Я округляю глаза.

- Одного из перворо...

Он отрицательно мотает головой, обрывая меня на полуслове.

- Нет! Господи, нет. Слушай, мне, конечно, эти парни нравятся, но они и близко не готовы взять себе пару и завести детей. Они еще едят мармеладных червячков и смотрят диснеевские мульты. Я привел трех своих потусоваться с твоими. До тех пор, пока они не устроятся на работу и прекратят досажать каждой увиденной женщине, мы не можем выпустить их в общество.

Он прав. Если я возьму в пару первородного, то вынуждена буду заботиться о трех детях. Но к кому еще обратиться, просто не представляю.

- Хочешь сказать, что мне нужно попробовать поискать через агентство?

Остин мотает головой.

- Пума из Портленда приезжает в Форт Уорс работать, - начал он.

- О, Остин, нет, - говорю я, вскидывая руки. Лишь от мысли о другом мужчине мой чувствительный желудок снова скрутило. - Никому не нужна девушка в моем положении...

- То - то и оно! - говорит Остин, хватая меня за руку и сжимая ее. - Он знает о тебе и ему все равно. Он готов остепениться и создать семью. Ему сорок и у него нет пары. Хороший парень. Стабильная работа. Работает с финансами. Хочет купить небольшой милый домик с участком земли, чтобы у его семьи была собственная земля для бега, наподобие, как у нас дома. И ты знаешь, дом сейчас чересчур переполнен.

Да. Обычно на ранчо живут лишь семь пум Расселов, но за последний год Джереми и Джош перевезли туда свои пары, и Бью теперь живет там с Бэтсейби, как и Эллис со своей парой Лили... а еще двадцать три первородных. Учитывая, что у нас лишь пять ванных комнат, суэта в доме постоянная. Я часто задумываюсь, как буду жить в таком доме с ребенком. Будь у меня собственный дом, такой проблемы не было бы. Но я не могу связаться с парнем лишь потому, что мне нужен дом. Я качаю головой.

- Остин, я не знаю. Сорок кажется... так много. Мне всего чуть больше двадцати.

- Просто подумай об этом, ладно? Он хочет встретиться с местными оборотнями и просто с нами побегать. Если он тебе не понравится, мы скажем ему отвалить.

- Я подумаю,- обещаю я. Мне вообще не хочется об этом думать, но сейчас нужно принимать решения и за этих двоих у меня в животе.

Я все еще думаю над этим неделю спустя, когда улавливаю в продуктовом магазине запах незнакомой пумы. Он не из первородных, у них необычный, мускусный запах, который невозможно ни с чем перепутать. А этот аромат другой пумы. Втянув носом воздух, я забираю из рук Эйдан коробку хлопьев и ложу ее в корзину.

- Ты не можешь их есть, пока мы не заплатим.

- Они похожи на зародышей саблезубых, - с отвращением говорит он.

- Это Тони-тигр, - поправляю я и осматриваюсь. Я потеряла первородного. - Где Гален?

Пожав плечами, Эйдан достает очередную коробку с хлопьями и облизывает верхушку.

- Думаю, пасется.

- О нет, нет-нет-нет, - бормочу я. - Стой здесь, ладно? Пойду и приведу его.

Схватив сумочку, я мчусь по магазину. Конечно же, высокий Гален рассматривает апельсины и жует огурец. Подмышкой он держит мешок картошки, а на полу овощного отдела разбросаны фрукты. Я вижу обалдевшего продавца и мамашу с коляской, которая со всех ног убегает от гиганта.

Именно этого мне и не хватало.

- Гален, милый, - говорю я, хватая его за руку. - Ты не можешь, есть что-то, пока не заплатишь. - Я кладу картошку на ближайший прилавок. - И нужно вымыть все фрукты и овощи перед тем, как их есть.

- Почему, - спрашивает он и вновь откусывает огурец.

- Потому что они могут быть грязными.

Он выгибает бровь.

- Почему?

- Потому что никто их не мыл, перед тем как доставить в магазин.

- Почему?

О, Боже мой, я не создана быть матерью, потому что готова побить первородного. Вырвав огурец у него из руки, я взяла Галена за руку и привела обратно к тележке и Эйдану. По крайней мере, мясоеды не рвут упаковки прямо в магазине. Первородные-вегетарианцы более нервные и сложнее усваивают правила поведения.

Прежде чем я достигла Эйдана, я, завернув за угол, едва не налетела на какого-то покупателя.

- Простите, - быстро пробормотала я. - Я... - Вновь аромат пумы обрушился на мое обоняние, и я удивленно остановилась, окидывая внимательным взглядом мужчину, в которого чуть не врезалась.

- Привет, - говорит мужчина улыбаясь. - Ты должно быть Саванна.

Должно быть? Опять же, должно быть не много беременных вер-пур в округе. Точнее, я практически уверена, я такая одна.

- Привет, - говорю я смущенно. - Да. Я Саванна Рассел. А ты...

- Крейг Соркин, - отвечает он и берет меня за руку. Я пытаюсь не замечать, что его хватка немного слаба. Крейг выглядит довольно симпатично с приятным лицом и волосами цвета соли с перцем. А еще у него есть морщинки от смеха, что весьма мило. Одет Крейг тоже неплохо, а в его тележке всего несколько продуктов.

- Я так поняла, что Остин тебе говорил обо мне?

- Да, твой брат отличный парень. - Крейг переводит вопросительный взгляд на Галена.

Ох. Верно. Я улыбаюсь и кладу Галену руку на плечо.

- Это Гален. Он... студент и я ему помогаю.

Именно в этот момент, Эйдан решил вывернуть из-за угла с моей тележкой. Он жевал на ходу бублик, активно двигая при этом челюстью.

- А-а-а-а это мой другой студент, - говорю я, подавшись вперед. Вырвав бублик из руки Эйдана, я засовываю его обратно в упаковку, а затем машу первородному отойти от тележки. Как неловко.

Крейг лишь хихикает.

- Вижу у тебя все руки заняты.

Я смотрю на него с благодарностью.

- Ты даже не представляешь.
- Я голоден, - протестует Эйдан.
- Видишь, вон там продавца? - говорю я, указывая на кассира в хлебобулочном отделе. - Пойди, попроси у нее печенье.

Их раздают в основном детям, и я сомневаюсь, что двум огромным мужикам дадут бесплатное печенье. Оба первородных направились туда, а я поворачиваюсь к Крейгу с нервной улыбкой.

- Иногда они привносят немного сумятицы.
- У них есть особые нужды? - спрашивает он мягким голосом.

Эмм. Не в том смысле, в каком он думает. Я решаю сменить тему.

- Тебе нравится Техас?
 - Тут жарко, - говорит он, - но много хороших людей.
- Это кодовая фраза, обозначающая "много оборотней". В нашем округе на севере Техаса больше всего оборотней во всем штате. Я киваю.

- Да, так и есть. Ты сюда приехал работать?

Он улыбается и начинает рассказ о новом подразделении, которому необходим его опыт. Я стараюсь выглядеть заинтересованной, пока он говорит о корпорации и агитации, но мне немного скучно... и я пытаюсь краем глаза следить за Галеном и Эйданом, но так, чтобы не было особо заметно. Продавщица за пекарским прилавком флиртует с первородными, я даже отсюда слышу ее хихиканье, и дает попробовать им каждой сладости. Я надеюсь, что мне не придется платить за все это.

- Итак, когда этот великий день? - спрашивает Крейг.
- А? - О, рождение ребенка. Детей. Я кладу руку на живот. - Еще четыре месяца. Мой брат сказал о близнецах?

Вместо того чтобы испугаться, в его глазах зажегся интерес.

- Правда? Я всегда хотел большую семью. Одному очень одиноко.

Очко в его пользу. Я улыбаюсь в ответ.

- Нас здесь много, и тебе будут рады в любой семье. Точно знаю, что мой кузен Бью планировал на выходных барбекю. Если хочешь, можешь прийти.
- С удовольствием. - Он склонил голову. - А ты там будешь?

Я смущено киваю. Прошли месяцы, как я в последний раз чувствовала себя милой... сложно такое чувствовать, когда тебя постоянно рвет, а тело отекает до невероятных размеров. Но внимание Крейга сотворило чудо с моим уязвленным эго.

- Дай мне номер своего телефона, и я пришлю тебе адрес.

Мы обменялись телефонами и другими контактами, затем я извинилась и забрала своих подопечных. Эйдан покинул пекарню с пакетом пончиков, а Гален с номером телефона, с которым не знал, что делать. Потерянная в размышлениях, я направила их к кассе. Не представляю, что и думать о Крейге, он вроде милый, но, назначая ему свидание, я чувствовала... будто кого-то предаю. Не уверена, правильно ли это. Не то, чтобы я была с Коннором. Не совсем. Знаю, он хотел бы заявить на меня права, как на пару, но у меня есть претензии. Именно я решительно противлюсь. После течи мы пару раз начинали заново, но ничего не складывалось. Он говорит что-то или делает что-то, что напоминает мне о похищении. О тече. Последний раз мы виделись на пикнике у Расселов, когда мы отмечали обращение Мари. Коннор пришел, и мы пытались быть дружелюбными полдня. Затем он невзначай упомянул свою стаю и высказал надежду, что и я и ребенок, когда тот родится, примкнем к ней.

Из-за этого я ошетилилась, бросила его на том пикнике и больше мы не виделись. Коннор очень старался, но я не могла забыть. Тяжело забыть, когда у тебя в животе растет доказательство предательства. Я несколько месяцев пыталась все наладить, но сейчас просто его игнорировала. Не отвечала на его сообщения и звонки, и не впускала его в свою жизнь. Так проще. По крайней мере, для меня. Я знаю, что это причиняет боль Коннору, но я не могла себе позволить переживать. У меня есть о чем волноваться.

Стоя на кассе, я выкладывала продукты на ленту, когда до носа долетел запах волка. Я замерла и повернула голову, втягивая запах, а затем повернулась вправо, как раз когда там появилась фигура.

- Приветик, Саванна. Тебе бумажный и пластиковый пакет? - Грейс Андерсон, собиралась сложить мои продукты в пакет, одетая в красную жилетку поверх обтягивающего платья. Она строит глазки двум оборотням, стоящим со мной.

Это ведь ад, да? Я должно быть в аду.

Глава 8

КОННОР

Перепродавать дома посреди жаркого техасского лета - совсем не веселая работенка. Я на сто процентов уверен в одном: кондиционер не работает, а значит на чердаке примерно 140 градусов по Фаренгейту. А где находится сломанный кондиционер? Естественно, на чердаке. Обливаясь потом, я свечу фонариком на проводку, пытаюсь выяснить, почему не работает, чертова штуковина.

- Эй, малой, - зовет Грейси с нижнего этажа. - Ты тут?

- На чердаке, - кричу я в ответ. - Не поднимайся.

Чтобы ходить по изоляции нужна обувь, а моя младшая сестра не так уж и любила этот предмет гардероба.

Я слышу шаги Грейси, когда она поднимается, и ее запах долетает до меня.

- Господи Боже, Кон, ну здесь и жара.

- Я пытаюсь починить кондиционер, - говорю я и утираю рукавом пот с лица. - Эта хреновина вчера еще работала, а завтра мне красить.

Чего бы я не хотел делать в жару.

- Спускайся вниз и отдохни немного, нам нужно поговорить.

Со вздохом, я сдаюсь... на время и спускаюсь вниз. В доме не намного прохладнее, Грейс стоит в дверях и обмахивается, я подхожу к ней, протягивающей мне бутылку ледяной воды. Осушив половину, я выдыхаю вопрос:

- В чем дело?

- В том продуктовом магазине, в котором я работаю. - Она скрестила руки на груди. - В котором, ты заставил меня работать?

Я улыбаюсь.

- Ты все еще жалуешься? Работа полезна, благодаря ей ты научишься ответственности.

Именно этого долгое время не хватало нашей стае, и я намерен привить это чувство остальным членами. Грейси не очень обрадовалась работе, так как привыкла к подачкам дяди Леви, который думал, что женщина в мужской стае должна зависеть от них. Больше нет. Если ей нужны деньги, придется поработать.

Грейс хмурится.

- Я тут не жаловаться, а чтобы рассказать, кого видела.

Я делаю еще глоток воды, не то, чтобы интересуюсь.

- И кого же?

- Одну беременную леди. И угадай с кем она разговаривала?

Я напрягаюсь всем телом и прищуриваюсь на сестру.

- Саванну? Она была там? Как она выглядит?

Она пожимает плечами.

- Толстая. Беременная. Куда интереснее с кем она была.

По моему телу проносится опаляющее желание лишь от одной мысли об округлившемся животе Саванны, которая вынашивает моего ребенка. Нашего ребенка. Я безумно скучаю по ней, но она меня ненавидит. И думаю, что ненавидеть Саванна меня будет вечность. Она даже не отвечает на мои звонки и не перезванивает, просто избегает меня. Я даже не могу подобраться к ранчо Расселов без того, чтобы не натолкнуться на одного из ее братьев, которые так и горят желанием устроить встречу своих кулаков с моим лицом... Хотя меня это не так часто останавливало. Но теперь у них в доме есть девушка, которая боится других оборотней. В последнюю мою попытку прорваться к Саванне, Эллис Рассел не бил меня, а просто попросил больше не появляться, так как я пугаю его пару. И я знаю, что это такое - защита своей пары. Поэтому прекратил туда ходить, хотя просыпаться каждое утро без нее - это, как ножом по сердцу.

Я сминаю бутылку воды в руке.

- Кто был с ней? Ее братья?

Они ходят за ней 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, и я их не виню. Не после того, как ее схватила наша стая.

- Не-а. Два больших, сексуальных парня. Не знаю, какого они рода оборотни, от них странно пахло. Сексуально, но странно. - Она морщит носик. - И они с ней очень любезно себя вели. А еще я учуяла на ней нового парня-пуму. Десятка на то, что он пытался сделать ее своей парой.

Перед глазами появляется красная пелена.

- Что? - рычу я, чувствуя, как наружу скользят клыки.

Грейс игнорирует мой гнев. Она изучает свои ногти лаймово-зеленого цвета.

- Угу. Она скоро родит, ты ведь в курсе? И она работает в брачном агентстве. Конечно, они попытаются свести ее с мужчиной. Кажется, тебя официально исключили. Не удивительно - ты ведь знаешь, что все нас, волков, ненавидят.

Мне нужно уйти иначе я кулаком пробью дверь, к которой прислонилась Грейс. Я делаю несколько шагов назад в слишком жаркий дом и упираю руки в бедра, пытаюсь успокоиться. Знаю, мы с Саванной в последние месяцы не часто были вместе. Я лишь... надеялся, что она вернется. Что решит оставить прошлое позади и впустит меня в свою жизнь. Я решил дать ей столько времени, сколько будет нужно.

Но что если она пытается найти другого парня для себя и моего ребенка?

Рычание вырывается из моего горла, и я впечатываю кулак в свежештукатуренную стену.

- Черт!

- Знаю, - сочувственно говорит Грейси. - Они козлы. Мы изо всех сил пытаемся начать новую жизнь и все такое. Но будучи отвратными Андерсонами на нас обращали больше внимания, чем сейчас на милых.

Я стряхиваю мокрый гипсокартон с руки и тру костяшки пальцев, сопротивляясь желанию снова пробить стену.

- Мне нужно с ней поговорить.

- Удачи, - говорит Грейс. - Бьюсь о заклад, они заперли ее и охраняют сильнее, чем Форт Нокс.

Я через плечо смотрю на сестру.

- Ты часто видишь ее в магазине?

- Не-а. Следить за парковкой слишком низко. Почему бы тебе не попробовать через агентство подобраться к ней?

Я мотаю головой. Уже пару раз там появлялся и каждый раз охранник мне тут же указывал на дверь.

- Они не хотят меня видеть там.

- В таком случае, тебе нужно что-то придумать или же ты потеряешь ее. Как только другой парень заклеит ее, ты станешь историей.

Я судорожно вдыхаю. В голове появился образ Саванны подо мной, когда она открывает свою изящную, прекрасную, нетронутую шею. А затем я представляю, как на гладкой коже этой шеи есть метка другого парня. И вновь пробиваю кулаком стену.

- Мне казалось ты ремонтируешь такие дома, - комментирует Грейси.

Я рычу на нее. Она же на мой гнев просто закатывает глаза.

- Ох, ну что ж, я лишь хотела рассказать. Тебе нужна моя помощь с девушкой? Мы можем похитить ее.

Я отрицательно качаю головой. Меньше всего я хочу быть замешанным в очередном похищении Саванны.

- Я что-нибудь придумаю.

Что именно, пока не знаю. На ум приходит лишь преследование Саванны, а я хочу, чтоб она любила меня, а не боялась.

- Ух. Тогда не говори, что я никогда ничего не предлагала. - Она скрючила пальцы на меня, изображая когти. - Пойду искать место с кондиционером. Дай знать, если придумаешь.

Улыбаясь, моя сестра уходит ленивой походкой и оставляет меня злого. Я осматриваю пустую комнату. Вдобавок к починке кондиционера, теперь еще нужно отремонтировать стены. Черт. А завтра еще столько красить. Но сейчас я слишком злой, чтобы об этом думать. Злой и ревнивый. А еще беспомощный. Чертовски беспомощный.

Женщина, которую я люблю - женщина, которая носит моего ребенка - ходит на свидания с другими мужчинами. Она хочет, чтобы кто-нибудь другой стал отцом нашему ребенку.

Но им должен быть я.

Последний раз, с отчаянием, взглянув на дом, я убираю инструменты и ухожу. Но еду не домой, где Грейси, Бак и остальные из стаи, а направляюсь в другое место, о котором не знает никто, кроме меня. Через двадцать минут я открываю кованые стальные ворота и съезжаю вниз по длинной, извилистой, гравиевой дорожке. Дом стоит такой же, каким я его оставил. Выйдя из машины, я направляюсь к входной двери. На моем брелке висит ключ от этого дома; дома, который принадлежит мне. Или точнее, это дом, который я купил в надежде, что смогу привести сюда свою семью. С момента, как занялся перепродажей домов, я начал видеть бриллиант в грубом камне. Этот дом попался мне вскоре после проведенной - единственной - ночи с Саванной. Он шел по более высокой цене, но продавать я его не намерен. Двухэтажный дом и пятьдесят акров земли, и я купил их, несмотря на проблемы с фундаментом и явную уборку, так необходимую дому в стиле 1970-х годов. Спустя месяц я приобрел земли у соседа, теперь у меня 250 гектаров, а дом полностью отремонтирован. Я пролил в этом месте ведра крови, пота и слез, представляя в этом доме хозяйкой Саванну. А она даже со мной не разговаривает.

Я медленно иду по дому, сердце болит. Мне нет необходимости включать свет и рассмотреть тёмно-синего цвета стены. Однажды она обмолвилась, что синий ее любимый цвет. А наверху есть комната с огромной ванной на когтистых лапах, ведь Саванна сказала, что любит подолгу нежиться в горячей воде. А еще наверху, рядом с хозяйской спальней есть детская, которая так и ждет, когда наш ребенок в нее въедет.

Ничего из этого не имело значения.

Я задумчиво подкидываю в руке ключи, а затем разворачиваюсь и еду обратно в город.

Глава 9

САВАННА

- Чьи это ключи? - спрашиваю я. На моем столе лежит чужая связка с тремя ключами, маленьким красным карабином и ярлыком. Без имени, ничего кроме адреса, написанного на ярлыке.

- А? - Райдер едва взглянула на меня, без остановки печатая на компьютере за своим столом. - Эй, как думаешь, нужно ли нам больше практиковаться с первородными в опросе? Я переживаю, что они не смогут на людях сдержаться.

Я поднесла ключи к носу и вдохнула, пытаюсь уловить запах, но металл не сохраняет его, и я смогла унюхать лишь металл.

- Можно, - отвечаю я рассеянно, затем показываю ключи. - Это твои? Я пришла на работу, а они лежат на моем столе.

Она, наконец-то, смотрит на меня.

- Что? Не-а, не мои.

Из подсобки выход Сара, без сомнений она переключала фильм на DVD, которые первородные вечно смотрят, когда ошиваются тут.

- Твои ключи?

На ее лице отражается беспокойство.

- Нет?

- Чьи они? - Очевидно, что она что-то знает.

- Коннор оставил их на твоём столе. Он говорит, они твои.

Ураган эмоций обрушивается на меня. Коннор был тут... и сознательно избежал меня. Я удивляюсь от того, как сильно это ранит.

- Мои? От чего они?

Она пожимает плечами.

- Не знаю. Лучше тебе спросить у Коннора. - Сара указывает на дверь. - Рэмси ждет, мне нужно идти.

- Спасибо, - говорю я ей тихо, а затем бросаю ключи на стол. Не уверена, что делать с подарком. Указан лишь адрес. Адрес Коннора? Я сажусь и берусь за работу, решая не думать о ключах.

Естественно, всю ночь мой разум занимают лишь эти ключи. Я отвлекаюсь на них во время работы, и даже обычные проблемы с первородными не могут занять мои мысли и выселить из головы Коннора и его подарок. Ночь медленно тянется, а так как Мари теперь работала ассистентом Бью, я работаю в агентстве на полную ставку и постоянно в ночную смену, пока Бет или Сара не решат закрыться... и я не могу дождаться этого момента. В ночную смену тихо, но это не значит, что бывает много времени подумать... но я продолжаю размышлять об этих ключах.

Когда в три часа ночи мы закрываем агентство, я отвожу свой вагон первобытных домой и отправляюсь потусоваться с остальными. Первородные заняли наши старые комнаты, а еще пришлось достать много раскладушек, пока мы не выясним, что же с ними делать дальше. Мои расходы тают на глазах.

Подняв с пола пару пустых упаковок от мяса, я поднимаюсь вверх, полностью потерянная в своих мыслях.

Умыв лицо и переодевшись в пижаму, я улеглась спать, но все еще продолжала думать о Конноре и о том, когда я его видела последний раз. На пикнике Мари, более месяца назад. С взлохмаченными волосами и в темно-синей футболке, которая подчеркивала его идеальные плечи и живот, он кружил вокруг меня, пока я ела, и потом, когда настало время перекинуться, он помог мне снять одежду.

Думаю, именно тогда я последний раз нормально перекидывалась. Теперь же я на третьем триместре и доктор Лэмб настаивает повременить с этим, пока не родится ребенок.

Дети. Мне приходится напоминать себе о множественном числе. Дети.

В тот день мы хорошо ладили. Я немного пробежалась сама по лесу, наслаждаясь свободой кошки. Затем меня нагнал Коннор, перекинулся в человека и сказал, что мне нужно вернуться на пикник, так как я могу себя изнурить.

Вот тогда мои нервы сдали. Я проигнорировала его, распаленная пробежкой. Коннор тут же перекинулся в волка, прекращая мою игру, а затем рычал на меня, пока я не вернулась на пикник.

Мы немного повздорили, а затем он произнес: если ребенок будет волком, он будет принадлежать стае Андерсонов; после чего я взбесилась. Я внесла его номер в черный список сразу после того, как сказала, что не желаю его никогда видеть.

Сделала ли я это под натиском гормонов? Наверно. Я сама искала повод для ссоры? Возможно. Имело это значение? Нет.

Я пыталась простить Коннора, но постоянно натыкалась на психологический барьер. Так что для нас обоих лучше всего просто жить дальше.

Лежа в постели, я беру телефон. Я получила несколько сообщений, и сердце радостно ёкает при виде адресата "неизвестный номер".

"Привет, это Крейг. Жду встречи в выходные".

Радостно забившиеся сердце замедляет темп. Конечно, мне пишет Крейг, не Коннор. У которого нет этого номера. Мне нужно сконцентрироваться на Крейге. Который будет хорошим отцом. Пума со стабильной работой. Подходит мне по возрасту, хочет создать пару и семью. На бумаге, он идеальный. Я должна быть в восторге.

В восторге.

Я тяжело сглатываю, гадая, почему готова разрыдаться.

Вместо ответа Крейгу, я захожу в Интернет и нахожу номер Коннора. Затем пишу ему сообщение.

"Привет. Это Сав. Ты оставил ключи?"

Положив телефон на прикроватную тумбочку, я закрываю глаза и пытаюсь заснуть. Уже почти четыре утра, и мне не стоит ждать ответа...

Телефон вибрирует на тумбочке.

Я подхватываю его и всматриваюсь в экран. Сообщение от Коннора. Он не спит в это время? Или ждет, что я с ним свяжусь?

Коннор: "Привет, Саванна. Да, я оставил их для тебя".

Сав: "Но... зачем? От чего они?"

Коннор: "От дома. Адрес на ярлыке".

Я хмурюсь. Хотя я и знаю, что это плохая идея, я пишу:

"Похоже, нам нужно поговорить. А для разговора нам нужно встретиться?"

Коннор: "С удовольствием встречусь".

Мое сердце предательски затрепетало.

Сав: "Когда?"

Коннор: "Завтра? Как насчет кофе? Старбакс?"

Из страбакса легко сбежать.

"Давай встретимся в том, что рядом с агентством в десять утра?"

Коннор: "Давай в одиннадцать, тебе нужно выспаться".

Стиснув зубы, я сдерживаюсь, чтобы не ответить, не указывать мне и отсылаю простое "ок" и кладу телефон на тумбочку. Не знаю, что я чувствую касательно всего этого. С одной стороны напугана, а с другой взволнована. А не должна быть.

Обняв подушку, я закрываю глаза и думаю, что же одеть, чтобы нелезло на мой беременный живот и не походило на одежду для мамочек.

Глава 10

КОННОР

Я приезжаю в Старбакс на полчаса раньше, если вдруг Саванна придет немного раньше назначенного времени. Я выбираю лучший столик в уединенном и тихом уголке. Ведь хочу только лучшего для моей девочки. К сожалению, этот столик занят парнем с ноутбуком. Придурок. Я сажусь рядом и убедительно смотрю на него, пока он не встает и не пересаживается за другой столик, а я вытираю стол влажной салфеткой. Стулья не очень удобные, а один вообще шатается, поэтому я меняю его на другой. Солнечный свет пробивается сквозь жалюзи, я встаю и немного задерживаю их. Все должно быть идеально, когда моя девочка придет. Идеально. Я заказываю сэндвич дня, печенье, хлеб, маффины, холодный кофе, горячий кофе и соевый латте. Захватываю дополнительные салфетки и увожу кувшин сливок со стойки, чтобы Саванна налила столько, сколько захотела. Ведь я знаю, как она любит молоко. Я... думаю так. Черт. Я барабаню пальцами по столу, наблюдая за входной дверью. Жду. На ее стул все еще падает слишком много солнечного света, поэтому я подвигаю его немного левее. Не хочу, чтобы она щурилась. Когда я убеждаюсь, что все - опять - идеально, вновь смотрю на вход.

И вот она идет.

Как всегда, при виде Саванны, я, черт подери, забываю, как дышать. Она - сбывшаяся мечта, которой можно любоваться вечно. Идеальный овал лица, темные глаза и длинные, шелковистые, каштановые волосы. Она одета в повседневное платье голубого цвета, подчеркивающее округлившийся животик. Я тут же немею от ее великолепия. Одну руку Саванна держит на животе, осматривая кафе в поисках меня, и я еле сдерживаюсь, чтобы не помахать ей, как взволнованная школьница. Она подходит к столику и, вскочив на ноги, едва не опрокинув купленный для нее кофе, я отодвигаю стул для Саванны. Она окидывает взглядом еду на столике и переводит взгляд на меня.

- Это все нам?

- Я не знал, что ты захочешь, - говорю я, так сильно сжимая руками спинку стула, что слышу, как трескается дерево. Каким-то образом я все испортил? Когда я послал ей ключи, не ожидал, что она со мной встретится. Это... ну, черт, это как подарок, а мне ей нечего подарить в ответ.

- Ох, - нежно говорит она. - Ты все это заказал для меня?

- Не хотел, чтобы ты ждала официанта, - отвечаю я, когда она садится, а я задвигаю ее стул. Господи, как же восхитительно она пахнет. Шампунем, пумой и влажной женской кожей. Я хочу облизать каждый миллиметр Саванны.

- Я могу сама себе заказать еду, - говорит она с упреком в голосе.

Конечно. Я уже облажался.

- Знаю. Я просто...

Она качает головой.

- Не волнуйся об этом. Я ненадолго.

Мое сердце перестало биться, будто оно остановилось. Она не останется?

- Тебе нужно еще с кем-то встретиться? Может с твоим новым парнем? - я ничего не могу поделать с ревностью, которая вырвалась из меня. Тот ублюдок хочет прикоснуться к тому, что принадлежит мне. Я хочу побить его. Саванна выглядит напугано. Легкий румянец появляется на ее бледных щеках.

- Я ни с кем не встречаюсь. Но даже если бы и так, это не твое дело.

- Знаю, что не мое. Я просто спрашиваю, потому что переживаю.

На лице Саванны появляется злое выражение.

- Ты слишком властный.

Да, это так. Но, черт возьми, я ничего не могу с этим поделать. У Саванны круги под глазами и выглядит она похудевшей, несмотря на большой живот.

- Ты нормально себя чувствуешь? - спрашиваю я идвигаю к ней маффин. - Хочешь есть? Тебе нужно поесть.

Ее ноздри раздуваются. Я вижу, что она злиться на меня, ну и пусть злиться, если поест.

- Коннор, - с раздражением говорит она.

- Знаю, знаю. Все это последствие получения территории. - Теперь я альфа стаи и все еще пытаюсь найти баланс между "властным придурком" и "бетой"

- Понятно, - тихо говорит она. Затем достает ключи и протягивает их мне. - Ты оставил их в офисе.

- Я оставил их тебе. - При виде их меня накрывает буря эмоций.

- От чего они?

- От дома, который я купил. Для нас. - Я заставил себя обыденно пожать плечами. - Нас нет, поэтому он твой.

Она выглядит шокированной.

- Мой?

- Да. Думаю, ты можешь туда въехать с одним из новых парней. Теперь, съешь что-нибудь. Мой ребенок должно быть голоден. - Я осматриваю ее шею в поисках метки и чувствую противный укол удовольствия, когда не вижу таковой. На ее лице вновь появляется злобное выражение.

- В этом и проблема, Коннор. Ты никогда не просишь, а только настаиваешь.

Я собираюсь настоять, чтобы этот маффин отправился к ней в рот, но она практически трясется от гнева. Я прищуриваюсь. В этом кроется не просто поддеть меня тем, что встречается с кем-то еще.

- Что ты хочешь сказать?

- Что ты постоянно требуешь! Говоришь мне, что делать! Ты никогда не спрашиваешь, а только прёшь напролом, как трактор со своими желаниями, и не важно, чего хотят остальные. - Она поднялась. - Ты никогда не позволял мне решать самой.

- О чем это ты? - Она сошла с ума, да? Я дал ей уйти, а не утащил в свое логово и не стёр напроочь из ее головы все протесты.

- Ты давишь и давишь, - говорит она, бросая ключи на стол рядом с нетронутой едой. - Если даже я и встречаюсь с кем-то, то только потому, что сама этого хочу, а не потому, что этого хочешь ты. Тебе ясно?

- Я не понимаю, как все это относиться к тому, чего хочу я? - медленно говорю я. - Учитывая тот факт, что ты намерена вычеркнуть меня из своей жизни.

Ее ноздри раздуваются от гнева.

- Забери их, - говорит она, бросая мне ключи. - Мне не нужны твои подачки.

- Нет, - говорю я, теряя терпение, затем встаю и смотрю на нее сверху вниз. Даже в гнев, Саванна Рассел самое прекрасное создание, которое я когда-либо видел, и мне хочется уткнуться лицом ей в шею и пометить, как свою. Я сжимаю кулаки от необходимости прикоснуться к ней. - Ты хочешь вычеркнуть меня из своей жизни. Прекрасно. Но они твои, - я показываю на ключи.

- Дом? - кричит она.

- Именно. Я купил его в надежде на то, что мы станем там семьей. Это мое дело. Я слишком много надумал себе.

- Ты всегда так делаешь, - едко говорит она.

Ее слова ранят, как нож. Может и так. Мой волк хочет защитить свою пару, а я не могу ничего с этим сделать.

- Это не значит, что ты не можешь взять дом себе. Всю жизнь тебе не прожить с братьями. Забирай дом и сделай из него прекрасный очаг для нашего ребенка, ясно? - Я встаю и ухожу, хотя мне невероятно тяжело это сделать. Пусть Саванна думает, что я ушел от нее. Ей не нужно знать, что это часть моего плана. Потому что волки хищники, но мы хитрые. Один из старейших волчьих трюков? Оставить добычу, а затем вернуться, когда ее защита ослабнет. И один определенный волк не чурается одной или двух уловок, чтобы получить желаемое.

САВАННА

Я приезжаю домой на ранчо Расселов, и еще раз смотрю на ключи. Он купил дом! Из всех бесшабашных поступков, Коннор купил дом для меня и детей. Я, конечно, не собираюсь его принимать, но это еще один пример поведения Коннора, сделал не спросив. И мне кажется именно в этом корень наших проблем. Коннор просто делает. Не спрашивает, а просто делает. Он трахнул меня. Ворвался в мою жизнь, считая, что я захочу, чтобы он был отцом моего ребенка. Даже сегодня, он пытался заставить меня позавтракать, а затем заставил принять дом.

Долбанный дом!

Я злюсь из-за ключей, но по какой-то причине, все равно положила их в сумку. В следующий раз, когда Коннор попытается решить что-то за меня, смогу бросить их ему в лицо. Малюсенькая часть меня чувствует себя виноватой. Как будто это я плохая, потому что не бросаюсь в его объятия и не хочу переезжать с ним и нашим ребенком в этот дом.

Еще очень рано, и я не хочу идти на работу. Я работала в ночную смену, а сейчас еще даже не полдень. Плюс, я голодна. Может, нужно было съесть что-то из того, что закупил Коннор, но это выглядело бы так, будто сдаюсь, а сейчас я крайне упряма.

Хотя, возвращение домой сродни нырку в океан хаоса. Когда я вошла внутрь, обнаженный первородный пронесся мимо, держа в руках пакет с беконом, и побежал вверх по лестнице... следом за ним еще четверо первородных... такие же обнаженные.

- Проклятье, - говорит Эллис, входя в комнату спустя пару секунд.

- Мне нужно спрашивать?

- Все начиналось с душа, а закончилось сумасшествием, - отвечает Эллис. Он выпрямляется и поднимает голову, наверху первородные все рушат. Из гостиной доносится шум телевизора, по которому идет экшен. Вероятно, "Терминатор". На этой неделе они уже раз пятьдесят посмотрели этот фильм. Я иду на кухню, наткнувшись на, разбросанное по полу, содержимое холодильника, дверь которого висит на одной петле. Лили поднимает полусъеденное сырое мясо пинцетом и бросает в мусорный пакет.

Вот вам и завтрак.

Она съезживается, когда слышится еще один грохот наверху, а затем некоторые мужчины начинают кричать друг на друга.

- Черт возьми, Лир, ты не можешь это есть, - кричит Эллис наверху. - Отдай Бивану мыло!

И вы же ребята понимаете, что вам не нужно принимать душ всем вместе? В доме достаточно горячей воды на всех.

Вообще-то, нет. Сегодня утром мне пришлось купаться в холодной.

- Где Остин? - спрашиваю я Лили. Ведь двое первородных, которые кричат наверху, его подопечные. - И где остальные? - Здесь должно быть куда больше народу и множество первородных, а не только Эллис, из-за Лили, которой очень легко напугать.

- Кое-что произошло, - тихо говорит Лили и бросает полусъеденный пакет сырой курицы.

- Кэхал пропал, и они считают, что он похитил человеческую женщину. Бью и остальные пытаются его выследить.

О Боже. Я тру лоб. Конечно, Кэхал так и сделал. Как большинство первородных, он страстно жаждет пару, а мы пытаемся медленно внедрить их в общество. Я боялась, что однажды им надоест наша медлительность, и они возьмут ситуацию в свои руки. Похоже, что сегодня как раз такой день.

От внутреннего хаоса в доме раздражение охватывает мое тело, я хватаюсь за живот, когда ребенок толкается во мне в знак протеста. Дети. Не важно. Я думала, что мне все равно будут ли первородные жить с нами. К тому же, я жила в доме со своими кузенами со старшей школы и это никогда меня не беспокоило. Но сейчас был хаос, который казалось, сопровождал первородных везде, где бы они не были, и мне тут не было покоя.

Я устаю только от того, что нахожусь с ними рядом.

Мои мысли возвращаются к связке ключей, лежащей в сумочке. Дом за два округа от нас, но не слишком далеко.

- Эй, Лили. Хочешь уехать отсюда?

Она выпрямляется и в этот момент сверху доносится чудовищный крик, сопровождающийся взрывом хохота.

- Черт, Биван! Когда я сказал, отдать тебе мыло, не подразумевал, что ты должен напасть на него с ним! - кричит Эллис.

Лили съеживается и кивает мне.

- Хочу.

- Здорово. Бери сумку и жди меня в машине. Я скажу Эллис, что спасаю тебя.

Она кивает и выбегает из комнаты с выражением облегчения на лице. Бедная Лили. Люди ее пугают, особенно шумные. Шумные оборотни - ее ночной кошмар. Это посттравматический стресс после того, как она была полгода заперта в подвале вампира. Только Эллис знает всю историю целиком, но он так оберегает свою пару, что никогда ничего не расскажет. Я поднялась до середины лестницы и кричу Эллис.

- Мы с Лили уехали.

- Передай, что я ей позже напишу, - кричит Эллис в ответ. - Спасибо!

Я выхожу и вижу Лили, ждущую меня в машине. Я сажусь и завожу двигатель, обратив внимание, что напряжение на лице Лили пропало.

- Так куда мы направляемся? - спрашивает она.

- Сначала, нам нужно поесть, - отвечаю я, и мой желудок урчит в ответ. - Затем мы проверим один дом.

- Дом?

- Да. Кое-кто подарил мне дом, - говорю я и размахиваю ключами.

- Ты хочешь жить в этом доме?

- Сегодня? Или вообще? - Я улыбаюсь ей глазами. - Если сегодня и не нужно возвращаться в тот хаос? То да.

Лили слегка улыбается.

- Очко в твою пользу.

Через полчаса мы с Лили, уже перехватившие фастфуд, парковались у входных ворот фермы.

- Это он? - спрашивает Лили.

- Скоро узнаем, - отвечаю я и выхожу, чтобы открыть ворота, оставляя двигатель включенным. Никто не выходит, чтобы прогнать нас, поэтому я еще раз проверяю написанный адрес на почтовом ящике и да, это тот дом. Хорошо. Я ожидала увидеть маленький дом в пригороде. Тот факт, что это частная собственность с территорией приводит меня в восторг. Я сажусь назад в машину и еду вперед, пытаюсь не выказывать своего восхищения извилистой въездной дорогой, которая простирается сквозь деревья.

- Тут мило,- говорит Лили, выглядывая в окно. - Где дом?

- Где-то тут, думаю. - Я тоже выглядываю в окно, пытаюсь все рассмотреть. Ветки мимозы, усыпанные цветками, нависают над дорогой. Мне нравятся мимозы. На самом деле, тут очень мило. Мило и уединенно... и находится вдали от земель Андерсонов. Их дом в другой части города. Это место все-таки ближе к моей семье. И это не совпадение. Однако, благодаря этому, я смягчаюсь к Коннору.

И вот на горизонте появляется дом. Я открываю рот, потому что ожидала увидеть трейлер или что-то подобное. А не... восхитительный фермерский дом. Двухэтажный с металлической крышей и деревянными опорами на крыльце. Тут извилистая, гравийная дорожка к дому и ухоженный газон. Вокруг дома высажены кусты роз, а на заднем дворе цветочная арка. Все такое красивое. И выглядит... идеально.

- Это и есть тот дом? - выдыхает Лили. - Я думала об уединенной хижине или что-то в этом роде. Тут так красиво!

- Пошли внутрь, - говорю я ей, пытаюсь выглядеть не слишком радостной. Я его себе не оставляю. Не оставляю. Я просто... осматриваю его. Только и всего.

Ключ идеально подходит к входной двери, что уменьшает чувство вторжения, и у порога даже лежит новый дверной коврик. Интерьер... Господи, просто идеальный. Я делаю пару шагов внутрь и тарашусь. Внутри просторно, потолок покрашен в белый. В гостиной каменный камин, а напротив открытое пространство кухни. На все заднюю стену окно, а пол из полированного дерева.

- Вот это и есть твой дом? - тихо спрашивает Лили. - Seriously?

Я слишком поражена, чтобы ответить. Здесь так совершенно. Я иду на кухню, замечая гранитную столешницу и новые приборы из нержавеющей стали. Господи, Боже мой. К кухне прилегает небольшая столовая, а напротив коридор. По которому я иду вперед. Главная спальня огромная, с пустыми шкафами, но наполненная потенциалом. Из спальни есть выход в большую ванную, посреди которой стоит ванна на когтистых лапах. Ого. Она идеально подойдет, чтоб отмочить в ней мои опухшие ноги.

Я не влюблюсь в этот дом. Не влюблюсь.

Я выхожу из спальни и вижу соседнюю комнату. Она меньше и в ней прекрасное окно с видом на задний двор. Она запросто может быть офисом... или же детской. Мне даже нравятся оттенки синего, в который она покрашена.

Наверху три спальни, еще ванная, а еще одна ванная внизу, рядом с прачечной. Все выглядит идеально, очаровательно и явно недавно отремонтированным. Должно быть, Коннор работал здесь не покладая рук. Наверху в комнате с желтыми стенами есть потолочный вентилятор с Винни - Пухом, который я хотела бы для ребенка.

Меня бьют по животу, словно дети говорят, как им нравится дом. Мне он тоже нравится. Здесь так... тихо. По-домашнему, расслабляюще и тихо. Лили смотрит в одно из окон на задний дворик, и я присоединяюсь к ней. Двор украшен, а чуть дальше стоит очаровательная, белая беседка, которая немного спрятана лозой. Ведь у каждого деревенского домика должна быть беседка.

- Ты оставишь этот дом себе? - спрашивает Лили напуганным голосом.

- Я не собиралась, пока не увидела его, - признаюсь я.

- Если он тебе не нужен, мы с Эллисом купим его.

- Мой, - говорю я с насмешливым рычанием. Я сжимаю ключи в руке. Если Коннор отказался от этого дома... то что плохого случится, если я сюда перееду? Он хотел, чтоб у меня и детей был комфортный, спокойный дом. Я еще раз обхожу гостиную, представляя ее заполненной мебелью. Мягкие диваны, укрытые клетчатыми пледами, может даже декоративный напольный ковер. Никаких журнальных столиков, потому что дом должен быть безопасен для детей, но с возможностями. Мне придется выкупить его у Коннора. Тогда я не буду чувствовать вину за то, что приняла такой подарок. Но до тех пор, я смотрю на Лили и улыбаюсь.

- Хочешь помочь мне с переездом?

Глава 11

САВАННА

Мне понадобилось три дня, чтобы перевести вещи. И мне помогали Лили, Остин и Эллис. Они немного огорчены тем, что я съехала, но когда я объяснила, что мне нужно время для себя и детей, они все поняли. После переезда к нам первородных жизнь стала более чем хаотичной, и все понимают мою необходимость побыть одной. Первородные до сих пор многому учатся и им предстоит еще долгий путь. Приятно пойти в ванну и не волноваться о том, что может что-то произойти, когда тебя нет рядом. А то, что теперь, после стольких лет жизни с Бью, Остином и другими кузенами, у меня появился собственный дом? Господи, это так здорово. В гостиной я повесила пару картин и сделала в уме пометку, прикупить еще в таком стиле. Я набила холодильник любимой едой, которую не придется для начала отбирать у первородных. В комнате я раскладываю свои вещи и ставлю все именно так, как хочу. Мне больше не нужно ни с кем делить ванную. И сиденье туалета всегда будет опущено.

Я в раю.

При помощи братьев, я переставляю мебель на кухне, в спальне и гостиной. Гостевая спальня и детская могут еще подождать. Пока что я хочу удобства.

Следовало догадаться, что хорошо не продлится долго. Субботним вечером, по коже поползли мурашки. Мне казалось, что я уже вечность не перекидывалась. Доктор Лэмб не рекомендовал этого беременным, но я свихнусь, если не пробежусь ночью по лесу, чтобы снять недельный стресс. Я раздвигаю дверь во двор, вечер не по погоде теплый, на небе ни облачка, светят звезды и луна. Естественно, свет луны наводит мысли о Конноре. Хотя вервольфы не подвластны действию фаз луны, но я все равно думаю о Конноре. Тряхнув головой, я отталкиваю мысли о нем прочь и снимаю длинный, свободный сарафан. Чем больше мой живот, тем проще моя одежда. Думаю, что к моменту родов я буду носить мешок с прорезями для рук. Стянув нижнее белье, я снимаю сланцы и спускаюсь по лестнице в ночной воздух.

"Я не долго побегаю, - говорю я себе. - Просто, чтобы разрядиться".

Встав на четвереньки, я начинаю перекидываться в пуму, внимательно следя за происходящим с телом во время трансформации. Став пумой, я обращаю внимание на живот, меня не пинают, говоря, что неудобно или как-то реагируют на трансформацию. Хороший знак. Я легко заканчиваю трансформацию, став грациозной пумой с гладкой шерстью. И большим беременным животом.

Почесав лапой ухо, я поднимаю голову, ловя запах добычи. Став пумой, мои органы чувств усилились, и я могу учуять несколько забавных вещей. Где-то возится скунс, где-то прячется какой-то грызун, а что-то к западу воняет, словно недавно умерло. Будучи кошкой и любопытной, я немедленно направляюсь в сторону мертвечины. Естественно, есть я это не буду. Просто посмотрю. Я захожу в - собственный - лес легкой, спокойной походкой. Мне некуда спешить, да и в кошачьем облике так здорово. Я скучала по своей пуме. Не думаю, что для детей это так плохо, как говорит доктор Лэмб. Для матери это просто потрясающе. Я чувствую вдохновение, лапы впиваются в землю, пока я начинаю - бодрую - пробежку по ночному лесу.

То, что учуяла мертвым, оказался броненосец, сбитый на дороге в миле от дома. И это позор. Мёртвые броненосцы в Техасе - глупо и неинтересно.

Я сразу же направились в глубь леса, ища более интересное. Моя кошка вела себя игриво. Спустя два часа, я вернулась в свой дом, мое обоняние одолевало запах скунса. Мне едва удалось избежать вонючей струи, но запах все еще летал в воздухе и у меня слезились из-за него глаза. Я хотела бы закусить парой белок, но желудок требовал нормальной еды после расходования всей энергии, а вся еда находилась в моем доме.

Мой дом. Лишь от одной мысли мой хвост подёргивается от гордости. Я медленно вновь превращаюсь в человека и зеваю. Перевоплощение и пробежка измотали. Самое время для горячего душа, перекуса и сна. Мне нравится дремать. Мои дети толкаются в животе в

знак согласия. Я захожу по ступенькам и через заднюю дверь захожу на кухню. Открываю холодильник... и замираю.

Сверху доносится звук льющейся воды.

Я, в ужасе, напрягаюсь. Непрошенный гость? Мне нужно защитить детей. Я хватаю нож с ближайшего стола. Затем останавливаюсь, какой злоумышленник проникнет в дом ради души? Я втягиваю носом воздух, но в носу до сих пор стоит вонь скунса. Пересекаю первый этаж, включаю свет на крыльце и замечаю знакомый грузовик, припаркованный на дорожке у дома.

Коннор.

Черт.

Мой страх сменяется гневом, и я несусь по лестнице в спальню. Конечно, грязная пара джинс и футболка валяются на полу, в стороне обуви. Дверь в ванную приоткрыта, и я ощущаю запах моего любимого геля для душа, смешанного с экзотическим запахом волка оборотня. Этот придурок не должен так восхитительно пахнуть. Игнорируя приличия, я открываю дверь и захожу внутрь.

- Коннор Андерсон, - воплю я. - Что ты тут делаешь?

Естественно это Конор. Я узнаю эту крепкую, загорелую задницу везде. Эти два идеально накаченных полушария переходят в шикарную, крепкую спину. Сейчас покрытую струйками пены.

Коннор медленно поворачивается, его волосы подняты в мыльном ирокезе. Черт побери, он потрясающий. Не грамма жира, полностью весь состоит из мускул. А я чувствую себя толстой, маленькой и совершенно беременной.

При виде меня на его красивом лице появляется улыбка.

- Саванна.

- Не Саваннкой мне тут. - Я тычу в него ножом, все еще злая, несмотря на его обнаженное, мокрое совершенство. - Какого хрена ты тут забыл?

Он в замешательстве сводит брови.

- Принимаю душ. У меня был долгий день. - Он встает под душ, и еще больше струй скатывается по его упругому животу. Не то чтоб я смотрела. Я поднимаю глаза и смотрю ему в лицо.

Он поднимает руку и трет под ней.

- В последнем доме была дырявая крыша, мне пришлось ее заменить. И это влетело в копейчку. - Коннор заканчивает мыть руки, смывает пену с лица и остатки мыла с тела. Затем выключает воду и протягивает руку. - Не передашь полотенце?

Я смотрю на него и замечаю, как увеличивается его член, результат моего присутствия рядом. Господи. Мне не следует смотреть. А еще я не должна гадать, будет ли секс с ним так же хорош, если я не буду под действием течки... Я нащупываю полотенце на тумбе и кидаю Коннору.

- Прикройся!

- Ты тоже хочешь искупаться? Я приберег для тебя горячую воду. - Он вытирает лицо, а затем и волосы, специально игнорируя те места, которые я просила прикрыть. - Я даже потру тебе спинку.

Его голос, тихий и дразнящий, заставляет мои соски затвердеть. Чертовы соски.

Я вспотела, и хотела принять душ после еды, но, похоже, все мои планы пошли коту под хвост. Горячая вода или нет, мне нужно быть начеку с Коннором. Волки хитрые. Я скрещиваю руки на груди, чтобы спрятать выпирающие соски и снова смотрю на него.

- Коннор, отвечай мне. Что ты делаешь в моем доме?

Это привлекает его внимание. Он смотрит на меня взглядом "что-серьезно", открывает дверцу душа и выходит из него. Все еще абсолютно голый, вытирая волосы полотенцем.

- Твой дом, да? Я говорил тебе, что купил этот дом для нас.

Теперь, я в замешательстве.

- Но... ты отдал мне ключи.

Он поднимает голову и смотрит на меня игриво.

- Я не говорил, что не буду тут жить.

Во мне взрываются отчаяние и гнев.

- Ты шутишь.

- Нет. Вижу, ты заняла хозяйскую спальню. Хотя я бы поставил кровать с другой стороны, но это лишь мое мнение. По крайней мере, ты молодец, что выбрала для нас большую кровать.

- Нас? - пропищала я. - Ты не можешь тут жить.

- Конечно, могу. Я купил этот дом. - Он медленно растягивает губы в улыбке, затем подходит ко мне и берет мою расческу. - Просто игнорируй меня, как ты обычно и делаешь.

Я молча наблюдаю за тем, как он расчесывает мокрые волосы. У меня ступор, я не знаю что сказать.

- Я тут уже три дня,- наконец-то возражаю я. - Где ты был?

- Разбирался с делами стаи. Проезжал мимо, увидел свет, думаю, дай заеду и приму душ. Может и на ночь останусь. - Он улыбается, затем медленно выходит из ванной, оставляя на полу мокрое полотенце.

Чертов придурок все еще голый.

И... стоп. Видел включенный свет? Дом не видно с главной дороги. Нужно открыть ворота и проехать по каменной дороге, чтобы увидеть здание. Он проверял, переехала ли я сюда. Вот чертов манипулятор. Он заманил меня, по крайней мере, на день или два. Я могу опять вывезти все свои вещи, но это будет тяжелое испытание. И мне сильно, сильно нравится этот дом. Я и огорчена и разочарована одновременно. А еще зла и раздражена. Переступив через его полотенце, я его поднимаю и выключаю свет.

КОННОР

"Похоже, вести себя, как мудака работает", - думаю я про себя. Рад ли я, что Саванна так зла на мое решение жить здесь, если и она будет здесь жить? Я не схожу с ума от ее злости, но заметил, как она меня осматривала. Я медленно иду по коридору, сверкая голым задом, ведь знаю, как ее это бесит. Но она не кричит мне в след, я слышу, как что-то упало в ванной на пол. Она что-то бросила?

- Саванна?

Ответа нет. О Боже. Я резко разворачиваюсь, бегу обратно в ванную, и мое сердце останавливается, когда я вижу ее на полу без сознания.

- Саванна! - я опускаюсь на колени около нее и обнимаю, баюкая. Она без сознания, но дышит равномерно. Господи. Я обнимаю ее и ощупываю ее руки, ноги, потом живот, пытаюсь понять что случилось. Беременные теряют сознание? Это нормально? С ребенком что-то не так? Нашим ребенком?

Переполюснутый беспокойством и не получив ответы, я поднимаю ее на руки и несу в спальню. Я аккуратно укладываю ее на кровать, затем бегу в ванную, смачиваю полотенце и возвращаюсь с ним в спальню. Я кладу его ей на лоб и проверяю пульс Саванны. Спокойный, даже слабый. Она плохо о себе заботится. Во мне яростно просыпается волчий защитный инстинкт. Теперь я здесь и буду о ней заботиться. Я вновь прижимаю к ее лбу полотенце и решаю накормить свою пару.

Сбежав вниз, я направляюсь на кухню. Увиденное в холодильнике меня немного поражает. В дополнение к сладостям и сокам, много красного мяса. Очень много. Это наводит меня на мысль, я беру сковороду, ставлю ее на плиту и раскаляю. Затем достаю стейк. Когда мясо слабо прожарилось, я хватаю бутылку воды, протеиновый батончик и банку огурцов, потому что не знаю, что любят беременные. Может я ошибся на счет мяса, может, нет. Положив кусок на тарелку, я несусь вверх. Когда я открываю дверь, Саванна уже сидит на кровати, ее смущенный взгляд уперт в меня.

- Что случилось?

Я сел рядом с ней на кровать и протянул ей тарелку со стейком с кровью.

- Ты упала в обморок.

- Упала в обморок? - Она в шоке, но смотрит на стейк, и я слышу, как у нее урчит в животе.

- Да, - подтверждаю я и слегка подталкиваю к ней тарелку. - Ешь.

- Вилка?

- Я не принес. Ты можешь, есть руками. Я не буду тебя осуждать.

Саванна аккуратно поднесла стейк ко рту и надкусила. Я с удовлетворением наблюдаю, как она меньше, чем за минуту съедает все, а затем тянется к воде, облизывая пальцы.

- Извини, что упала в обморок, - говорит она, немного скривив губы. - Не знаю, что случилось.

- Тебе в последнее время нездоровилось? - Во время беременности много чего может пойти не так, а я ничего об этом не знаю. Я чувствую себя беспомощным. - Что я могу сделать?

Она немного передвигается, кладет руки на поясницу и потягивается. Ее грудь более округлая, пышная и божественная. Я всегда считал Саванну совершенством, но ее беременное тело - бесподобно. Эта грудь даже не влезает в мои ладони...

- На самом деле я себя прекрасно чувствовала, - говорит она, отвлекая меня от грязных мыслей. На ее лице появляется виноватый взгляд. - Может мне не стоило перекидываться сегодня.

- Почему?

- Доктор Лэмб говорит, что это вредно для беременных оборотней.

Я фыркаю. Выдры-доктора, да и другие выдры... ну, придурки.

- Доктор Лэмб - идиот. Я никогда такой ерунды не слышал. Моя мама всегда перекидывалась, когда вынашивала Грейси. И это никак ей не вредило.

- Я ведь не могу спросить обычного акушера об этом, не так ли? - Она смотрит на меня. Мысли о моей давно-ушедшей матери заставляют меня задуматься о другом. - Ты хорошо ела в последнее время?

Она оближивает губы.

- Я хорошо ем. Доктор говорит, что набираю слишком много и мне нужно ограничивать себя в еде.

- Ерунда. Ты восхитительна.

Она удивленно смотрит на меня.

- Спасибо.

Ее благодарность согревает меня. Саванна - моя пара, и я собираюсь заботиться о ней, чёрт побери. Я заворачиваю ее в одеяло.

- Допивай воду, а я скоро вернусь. Кое-что принесу тебе из магазина. А ты подреми, ладно?

Саванна качает головой.

- Мне нужно встать, чтобы убрать...

Я кладу руку ей на плечо, останавливая.

- Ты останешься здесь. Когда вернусь, сам все уберу, хорошо? Позволь мне заботиться о тебе.

Я до смерти хочу заботиться о тебе. Позволь мне позаботиться о моей паре. Позволь мне быть рядом.

Я жду ее протеста, но вместо этого она смотрит на меня широко распахнутыми глазами, а затем кивает.

- Хорошо.

И меня окатывает очередная волна яростного удовлетворения. Оставив в ее руке бутылку воды, я спускаюсь вниз. У меня уже в руках ключи и тут я понимаю, что на мне нет вообще никакой одежды.

Упс.

Я возвращаюсь наверх, надеваю грязную одежду, натягиваю ботинки и бегу в грузовик. Я знаю, что нужно Саванне, даже если она этого не знает. Устрицы, печень и шоколад. Во время беременности, моя мама только этим и питалась. Говорила, что это волчья закуска. Что волчатам нужна тонна железа, которую ей пришлось копить. Бьюсь о заклад у Саванны тоже самое.

Сев в кабину, я вставляю ключи в замок зажигания. Но не заводжу машину, а стискиваю руль, пытаюсь совладать с бурей радости, гордости и расстройства, проносющейся по мне. Ребенок - мой ребенок - в ее животе волчонок.

"Знает ли она", - гадаю я.

Она не может навсегда отказаться от меня. Только волки знают, как воспитывать волчат. Саванна может попытаться вырастить волка с кузенами-пумами, но стая глубоко укоренена в наших душах. Он придет к нам, наплевав на все. Мне нужно чтоб Саванна поняла, что она моя, как и наш ребенок. Хотя, сначала, мне нужно накормить свою пару.

На бешеной скорости, я несусь к ближайшему магазину, покупаю все устрицы, что у них в наличии. Затем опустошаю конфетные прилавки, а потом направляюсь в мясной отдел, ища свежую печень. Закидываю в корзину лук для приготовления печени, пару бутылок воды, а затем иду на кассу. Кассирша удивленно моргает на мой набор продуктов, а затем смотрит на меня.

- Тяга беременных?

Я киваю не в силах сдержать свою лучезарную улыбку. Я забочусь о своей паре. Женщина улыбается в ответ.

- Ты такой милый. Она счастливица.

Кто-то должен сказать это Саванне.

Я загружаю грузовик, уже чувствуя, будто провел слишком много времени вдали от Саванны. Я возвращаюсь на свою - нашу ферму, а затем еду по гравию. Останавливаю с визгом грузовик у дома, хватаю продукты и бегу внутрь, беспокоясь, что Саванна встала и нечаянно упала с лестницы в мое отсутствие. Но когда вхожу в дом, натыкаюсь лишь на тишину. Я ставлю пакеты с продуктами на островок, захватываю шоколад, банку устриц и бутылку воды. Я поднимаюсь на верх, заказ 2.0 готов.

Саванна свернулась на кровати, обняв живот. На ее лице расцветает сонная улыбка, когда я вхожу, и мой волк низко рычит внутри от тоски. Как давно она мне улыбалась?

- Я в порядке, Коннор, - говорит она, когда я сажусь на стул рядом с ней. Она зевает. - Я больше не голодна.

- Я все равно хочу, чтобы ты это съела, - возражаю я, открывая консервную банку устриц. Она садится, ее ноздри раздуваются от аромата.

- Что это?

- Устрицы, - отвечаю я, и протягиваю ей банку. - Волчий припас.

Она отводит от меня взгляд.

- Волчий припас, - повторяю я тише. - Я не знаю, носишь ли ты внутри волчонка, но когда женщины вервольфы беременеют, если едят много устриц, их не часто рвет. Они жаждут красного мяса. А ребенок ест с мамой.

Она быстро моргает, и я вижу, как по ее щеке бежит слеза.

- Эй, эй,- шепчу я, отставляя устрицы и касаясь ее щеки. - С тобой все будет хорошо. Я тут и никуда не денусь.

- Близнецы,- шмыгает она носом.

- Что?

Заплаканными глазами, она смотрит на меня.

- У меня двойня. И я практически уверена, что это волки.

Глава 12

САВАННА

Я глубже зарываюсь в подушки, не вполне готовая проснуться и столкнуться с миром. Если я проснусь, придется обдумывать ситуацию с Коннором. А я еще не уверена, что делать. Бесспорно, он рад новости о близнецах. Когда я сказала ему про двойню, думала что он свалится со стула от радости. Мне это понравилось. От этого я почувствовала... облегчение. Хорошо осознавать, что он рад стать отцом двух малышек. Хотя, свирепая, собственническая гордость в его взгляде от того, что дети волки?

А я не знаю, как воспринимать это. Я хочу сказать, ведь я могу ошибаться и в животе ношу самых злобных пум - близнецов, и Коннор будет разочарован. Хотя, я сомневаюсь. Вряд ли Коннор разочаруется, что у нас будут две девочки с кошачьими ушками. Он и их будет до безумия любить.

Но... Я все так же уверена, что девочки не кошки. Присвоить моих детей к волкам прибавляет к уже имеющимся вопросам новые.

Что еще глупее? Съеденные прошлым вечером устрицы прижились в желудке. Коннор оказался прав.

Полагая, что не могу прятаться весь день напролет, я зеваю и медленно открываю глаза. Меня окружает запах волка. Лучи раннего солнца проскальзывают сквозь занавески, и в них танцуют пылинки. Коннор дремлет в кресле напротив кровати. На его груди покоится журнал для беременных.

И Коннор голый.

- Кхм, Коннор? - рискую я позвать его.

Он просыпается, затем по-волчьи фыркает и выпрямляется.

- Что? В чем дело? - Он накрывает рукой глаза и чешет их.

- Почему ты голый?

Он откидывает журнал и проводит рукой по обнаженной, загорелой груди. Улыбка на его лице подсказывает, что Коннор ни в малейшей степени не сожалеет, что пошел на такой риск.

- Я воспользовался твоей машинкой, чтобы постирать свою одежду. А сменную одежду не брал.

С моих губ почти срывается остроумный ответ, но вместо этого говорю:

- Так ты не планировал оставаться?

Коннор встает.

- Не-а. Просто хотел проверить тебя. И рад, что зашел. - Он окидывает меня укоризненным взглядом. - Оставайся здесь, я принесу тебе устриц для начала.

От этого меня должно было затошнить, но я сажусь и зеваю.

- И воды, пожалуйста.

- Устрицы и вода сейчас придут. - Он выбегает из комнаты, а я наблюдаю за сокращением мышц на его крепкой заднице. Ну, если бы он не демонстрировал, я бы ведь не смотрела, да?

Я немного мечтаю, лежа в кровати, и когда Коннор возвращается с завтраком, слегка расстраиваюсь, что он надел все еще влажные джинсы. Ох, ну ладно. Я сажусь, и он спешит поправить мне подушки.

- Давай я помогу.

- Спасибо. - Я расправляю одеяло на огромном животе, а Коннор протягивает мне устрицы и воду. Почему-то от запаха устриц, мой рот наполняется слюной, и я быстро их съедаю, запивая водой. Вероятно, это первое утро, когда меня не рвало.

Поди разберись.

- Как ты? - спрашивает он и смотрит на меня. - Может еще устриц? Или тост? Или кофе?

Я машу ему рукой в знак протеста.

- Я в порядке. Правда.

- Хочешь, я помассирую тебе ноги? Я прочитал в твоём журнале, что ноги у женщин отекают и лучше, если их помассировать.

Я начала протестовать... а затем остановилась. Если красивый мужчина - даже настолько раздражающий как Коннор - предлагает мне массаж ног, как я могу отказаться?

- Наверно.

Он улыбается так, словно я только что подарила ему подарок, а затем садится на край кровати. Я стараюсь не заикливаться на странных ощущениях, когда Коннор задирает одеяло, берет мою опухшую ногу и начинает массировать. А затем, мне пришлось подавить стон наслаждения, потому что, Господи, я испытываю невероятные ощущения. Он пальцами разминал мне стопы, а я почти скатилась с кровати от сильнейшего наслаждения, пронесившегося по моему телу. Ничто в мире не должно быть настолько восхитительным. Мне... наверно стоит просить массаж ног постоянно.

- Так хорошо? - спрашивает он, массируя стопу.

"Да" это еще приуменьшение.

- Ага, - говорю я, но это звучит с придыханием и сексуально. Черт. Даже соски начинают реагировать. А ведь это всего лишь идиотский массаж ног.

Ладно, это лучший массаж, но я все равно не должна реагировать как похотливая школьница. Я на шестом месяце беременности, и вынашиваю близнецов. И уж точно сейчас не период течи. И словно Коннор только что услышал мои мысли, опускает взгляд на мой живот, продолжая массировать.

- Что?

- Я могу... прикоснуться к твоему животу? Почувствовать толкаются ли они?

- Они всегда толкаются, - ворчу я, и, как по приказу, один из малышей меня пинает. Вздвогнув, я удобнее сажусь. - Ладно. Потрогай.

На лице Коннора расцветает истинно мужская ухмылка, от которой мои гормоны сходят с ума. Положив мою ногу, Коннор чуть приближается. За все время беременности, я успела привыкнуть, что все и каждый трогают мой живот. Словно на мне висит табличка "Погладь мой живот". Но прикосновение Коннора чувствуется более интимным. Словно что-то значимое. Коннор впервые встречается со своими детьми.

На глаза наворачиваются слезы от такой мысли, и я отодвигаю одеяло, оголяя живот. На мне все тот же сарафан, что и прошлым вечером, но материал легок, а живот мой сильно выпирает.

Коннор с благоговением кладет руку на бок моего живота, его пальцы едва касаются кожи, а затем прижимает ладонь на пупок.

- Я ничего не чувствую.

- Подожди, - говорю я ему. - Кто-то из них толкнется. Наберись терпения.

- Я никогда не был терпеливым, - говорит Коннор. - Спроси мою семью о Рождестве.

Я улыбаюсь.

- Ты что сыщик?

- Я не люблю секреты, а у Рождества есть один огромный секрет. Я ненавидел не знать, что мне подарят, поэтому я развязывал ленточки, чуть-чуть разрывал упаковку, смотрел, что внутри и упаковывал обратно подарок.

Я смеюсь.

- Ты был ужасным ребенком.

- Ребенком? Я говорю о прошлом Рождестве. - Он мне подмигивает.

Я фыркнула со смеха и не смогла остановить хихиканье. И словно в ответ на мое веселье, один из малышей начинает пинаться. Вздвогнув, Коннор убирает руку, а затем округляет глаза.

- Вот это да.

- Почувствовал?

- Люди за два городка отсюда могли бы почувствовать. - Коннор осторожно вновь кладет руку на мой живот, и один из малышей начинает ворочаться, и мой живот словно бы выворачивают.

- Твою же... Саванна, это потрясающе.

Я киваю, в горле образовывается комок.

- Да, так и есть.

- Они часто пинаются?

- Все время,- отвечаю я, и ребенок пинает меня в ответ.

На лице Коннора появляется трепетное выражение, когда он кладет на живот вторую руку и чувствует, как толкаются дети.

- Привет, - шепчет он. - Я ваш папа.

Меня одолевает чувство вины за то, что я оттолкнула Коннора на несколько недель, намереваясь жить одной. Хочу я или нет, но он - часть этих детей. Внутри меня идет борьба боли и предательства с интересом, пока Коннор разговаривает с моим животом. Он их отец и должен присутствовать в их жизни, особенно, если они будут волчицами. Я эгоистично поступила, оттолкнув Коннора. Даже если между нами не будет все гладко, он должен так же воспитывать детей.

Я откидываюсь на подушки, когда Конор прижимает ухо к моему животу и слушает детей. У него взъерошены волосы, и у меня чешутся пальцы от желания пригладить торчащие пряди.

- Как назовешь? - бормочет Коннор и гладит живот, будто ласкает наших детей.

- А? - Покалывание при его прикосновении, отвлекает меня. Простое прикосновение не должно ощущаться так хорошо.

- Ты уже выбрала имена?

О.

- Я даже не думала об этом. Много чего происходило.

Он приподнимается, выглядит озабоченно.

- Опять проблемы со здоровьем?

- Нет.

Не похоже, что он мне верит. Мне бы уточнить, что единственный оставшийся вопрос здоровья: безопасно ли принимать душ после первородных, но мы держим в тайне существование этих первородных. И я не стану говорить Коннору об этом, потому что... ну... потому что не доверяю Коннору. Он лгал мне.

- Это ерунда, - говорю я небрежным тоном.

- Почему я тебе не верю?

- Потому что ты придурок? - И нашему перемирию пришел конец, словно его и не было. Я злюсь, что он ходит здесь, будто это его собственность. Затем я вспоминаю, что так оно и есть, и злюсь сильнее. Он выпрямляется и тянется к моей ноге. Когда он берет ее и начинает массировать, я готова растаять.

- Что ты делаешь?

- Пытаюсь успокоить тебя. Очевидно, что в тебе играют гормоны, и ты не можешь размышлять трезво.

Ооох, это ужасно. Я еле сдерживаюсь, чтобы не пнуть его, и спокойно убираю ногу.

- Мне нужно собраться.

- Зачем? Куда? - Коннор прищуривается на меня. - Ты работаешь в ночную смену. О чем, кстати, нам еще предстоит поговорить. Я не думаю, что работа по ночам пойдет тебе на пользу. Лучше тебе работать днем. Вокруг больше людей, да и я могу тебя забирать с работы.

Я встаю.

- Это словно стимул не менять смены. Никто не говорил, Коннор, что ты можешь вот так вот вмешиваться в мою жизнь. Без тебя у меня все прекрасно получалось.

- Конечно, - говорит он полным сарказма голосом. - Вот почему ты переехала в мой дом и затем упала в обморок в ванной.

Я краснею от напоминания и иду - ладно, ковыляю в гардеробную за чистой одеждой. Рабочая смена начнется поздно, в этом он прав. Но на моем попечении первородные. На сегодня у нас был запланирован поход в супермаркет, чтобы проверить их готовность

находится в общественных местах. Если они не смогут прилично себя вести... ну, это не супермаркет.

- У меня все хорошо, спасибо.

В этот момент мой телефон завибрировал - пришло новое сообщение. Я достаю из шкафа блузку для беременных и поворачиваюсь как раз тогда, когда Коннор берет мой телефон, читает сообщение и сердито хмуриться.

- Эй! - Властный альфа-придурок. - Это мой телефон.

- Кто такой Крейг? - спрашивает Коннор плоским, сердитым тоном.

На мгновение, я сама не понимаю кто такой Крейг. Не могу вспомнить никого с таким именем. Я подхожу к Коннору, выхватываю свой телефон и читаю сообщение.

"Привет, мамочка! Был рад нашей встрече в магазине. Может встретимся сегодня и выпьем кофе? Я угощаю! Хотя, наверно пусть это будет травяной чай, поскольку ты беременна, да? Встретимся?"

Ах, этот Крейг. Парень, который хочет быть отцом. Вер-пума, который только что приехал в Техас.

- О-о. Это просто друг.

Коннор зарычал.

- Он приглашает тебя на свидание.

Да, я заметила. Как и то, что Коннор ревнует. По какой-то причине, мне это нравится. Господи, это должно быть делает меня такой же властной, как и Коннор.

- Похоже на то.

Коннор тычет в телефон.

- Скажи ему, что у тебя есть пара, и если он еще раз с тобой свяжется, то твоя пара надерет ему задницу.

Я грозным взглядом заставляю Коннора замолчать.

- Вот как?

- Да. - Коннора вновь зарычал.

Так Коннор думает, раз он обманом заставил меня переехать к нему в дом, теперь пара? Что я просто так все ему простила? Что я просто приму то, как он ворвался в мою жизнь и перестраивает ее под свой лад? Окинув Коннора взглядом, я пишу Крейгу.

Сав: Чай - это здорово. Встретимся в три у офиса?

Не прошло и минуты, как Крейг прислал ответ, а значит, он жаждет встречи.

Крейг: Хорошо! Надеюсь, тебе нравятся цветы?:)

Надеюсь, он не против, что я приду не одна, потому что со мной будут Эоган и Гален. А еще Кэхил, если я его найду. Я не очень хочу куда-то идти, но должна преподать Коннору урок. Я возвращаюсь в гардеробную, убираю обратно блузку и достаю черное, строгое, обтягивающее платье. С глубоким вырезом - слишком глубоким для моей груди во время беременности - и, вероятно, чересчур обтягивающее для беременного живота.

- Ну? - рычит Коннор.

Я поворачиваюсь к нему и притворяюсь, что обдумываю, какое платье надеть, телефон у меня в руке.

- Как думаешь, оно пойдет для свидания?

- Свидания? - Слово заканчивается глубоким рыком. Через секунду он вскакивает на ноги и подходит ко мне. Вырывает из моей руки телефон, читает сообщение, а затем смотрит на меня широко распахнутыми глазами.

- Саванна, ты не можешь пойти на свидание с этим козлом. Ты моя.

- Кто сказал? - Я продолжаю говорить небрежным голосом, и забираю у Коннора телефон. Затем прикладываю к талии платье. Да, определенно слишком узкое.

- Я. - Его голос тихий и напряженный. - Мне нужно тебе показать?

Я всовываю в его руки платье.

- погоди, дай догадаюсь. Ты хочешь зацеловать меня, пока я не обмякну? Потому что уяснил, как впрочем и я, что мне нравятся, как ты меня целуешь? Но это ничего не значит!

Не важно, если моя жизнь покатится в тартарары, да? Это ерунда. Ясно. - Я указываю на свой живот. - Для тебя никогда неважно, чего я хочу.

Его ноздри раздуваются от гнева. Коннор фыркает, затем уходит прочь. Да, я ударила ниже пояса, и плевать хочу на это. Я устала от того, что Коннор решает чего я хочу или с кем могу видаться. Я - самостоятельная личность, хотя он этого не замечает.

- Проблема в том, - кричу я ему в след, - что ты считаешь меня волчицей твоей стаи. Ты не можешь сказать мне "прыгай" и ждать, что я отвечу "как высоко?". Я не одна из твоих людей!

До меня доносятся звук его шагов, когда он спускается по лестнице, а затем захлопнулась дверь.

Я отталкиваю раненные чувства. Правда, в том, что я должна злиться на Коннора. Должна. Он думает, что его слово закон, а мои желания и потребности не важны. Я глажу рукой свой живот. Мое положение прямое тому доказательство. Мне нужно избавиться от такого отношения, я от него устала. И даже если я захочу позвонить ему и сказать, что я не хотела его обижать, и он снова будет массировать мне ноги и смотреть на меня как на самую сексуальную женщину в мире, это сделает меня слабой.

Рано или поздно, Коннору придется понять, что он не может меня контролировать. Я сама себе хозяйка. Сама себе голова. И я ему не подчиняюсь.

Глава 13

КОННОР

Когда я добрался домой, настроение стало совсем фиговым. Тем более, что перед домом стоял грузовик. Гости, а судя по наклейке на окне "Ребенок на Борту", к нам заглянули Алиса и Джексон. Альфы соседней стаи и хорошие люди. Они воспитывают ребенка предыдущего Альфы - погибшего брата Алисы - и стали парой, как только встретились. Теперь они руководят стаей Саваж.

Сказать, что я завидую - это ничего не сказать. Зависть снедает меня, безумная зависть к Джексону. Не потому что у него есть Алиса, а потому что у него есть все чего я хочу - семья, любящая пара и стая, которой он управляет.

Моя стая? Сборище болванов. Моя пара? Она даже не признает моего существования.

Я вхожу в дом и кидаю ключи на покосившийся столик в коридоре, а затем направляюсь на кухню. В доме пахнет жареной курицей, поэтому я думаю, что все в кухне. Естественно, там я нахожу свою стаю - Грейси, Оуена, Уайятта, Бака и Тони - сидящую за столом и поедающую куриные ножки. Алиса сидит с ребенком - Эдди - на коленях, а Джексон наполовину скрыт под раковиной, которую чинит.

- Вижу, что я пропустил ужин, - говорю я, когда Тони стягивает последний кусок курицы, откусывает и виновато смотрит на меня. Алиса дает Тони подзатыльник.

- Хреново ты поступил.

Тони пожимает плечами, и вина в его взгляде ощущается сильнее.

- Извини. - И вновь откусывает кусок курицы.

Алиса кидает на меня раздраженный взгляд и подходит ближе.

- Извини, они съели всё. Я и не понимала, что мы мало принесли. Хочешь, сбегая и принесу ещё?

Я мотаю головой и беру у неё ребенка. Милейший маленький засранец, даже при том, что я уверен в его ненависти ко мне.

- Я не голоден. Так это вы купили ужин?

Она кивает, наблюдая за выражением лица Эдди, когда отдает малыша мне в руки.

- Грейси сказала, что раковина забилась, мы решили заехать, поздороваться и все сделать. Ну и захватили еду.

Они такие милые. Я хочу сказать, чтобы она прекратила кормить мою стаю бездельников, но как только открываю рот, малыш в моих руках покрывается шерстью и скалит крошечные клыки на меня. И так каждый раз, стоит мне взять Эдди на руки.

- Проклятье, - говорит Алиса и забирает ребенка. - Когда-нибудь он перестанет кидать тебе вызов.

- Да, нет, - весело отвечаю я. Потрепав Эдди по голове, я направляюсь к холодильнику, чтобы взять пиво. - Он абсолютный альфа. - Но в холодильнике пива не обнаруживается. Оскалившись, я поворачиваюсь к Баку, который потягивает последнюю бутылку, сознательно избегая моего взгляда.

Бывают дни, когда я действительно ненавижу статус альфы, потому что вынужден быть в ответе за этих идиотов. Я закрываю холодильник. Отлично, теперь мне нужно будет уйти. Джексон вылезает из-под раковины, поворачивает кран, а затем поднимает большой палец, обращаясь к Грейс.

- Все в порядке, подруга.

Моя сестра медленно расплывается в улыбке. Я бы сам мог починить раковину, но повернутая на мужчинах Грейси, вероятно, просто хотела построить глазки Джексону или его помощнику. Алиса мудро держит свою стаю - где полно подростков, большинство из которых девушки - подальше от моих идиотов.

- Хорошо. Неудобно кого-то выпроваживать, но мне нужно уехать, и Грейси я забираю с собой. - Я киваю сестре.

- Да? - Грейси выпрямляется. - Мило.

- Все в порядке, - говорит Алиса, поглаживая Эдди по щеке, чтобы его шерсть исчезла. Ребёнок слишком мал, чтобы контролировать инстинкты, поэтому Алиса везде берет его с собой, а не отдает в детский сад. - Нам все равно нужно заехать в один арендованный дом. Оттуда только выехали подростки, а значит там бедлам.

- Хочешь его покрасить? - спрашиваю я.

- Снаружи и внутри, - отвечает она.

Я указываю на парней.

- Вы четверо покрасите дом. Двое снаружи, двое внутри.

- Чего? - нахмурился Уайятт. - У нас на сегодня планы.

- Теперь их нет, - говорю я, выгибая на него бровь. Он бросает мне вызов? Вздохнув, Уайятт надувает губы подобно ребёнку, что так не сочетается с его возрастом.

- Ладно.

- Парни, вы рады были поесть то, что принесла Алиса. А теперь можете покрасить дом Алисы. - Я указываю на женщину-Альфу, которая отвечает мне удовлетворенным взглядом. Она, как и я, понимает, что занятая стая - стая без проблем. - Почему бы не ответить благодарностью Алисе?

- Спасибо, Алиса, - саркастично говорит Тони.

Она спокойно подходит к нему и вновь отвешивает подзатыльник. Джексон просто улыбнулся, вытирая руки.

- Ну, мы ценим помощь. В школе с детьми всегда нужна дополнительная пара рук.

- В любой момент, когда понадобится, только попроси.

- Что вряд ли кажется справедливым, - скулит Бак.

Я кидаю на него сердитый взгляд. Я моложе их всех, кроме Грейси, но отвечаю за них.

- У тебя появилась работа, а я не знаю?

Бак опускает взгляд. Ни у кого из них не было работы, кроме Грейс, которая так халявно работает, что это просто чудо, что ее еще не уволили.

- Я так и подумал. Тебя кормит стая. Она же дает тебе крышу над головой. Так что пока стая о тебе заботится, ты занимаешься бизнесом стаи. Понятно? - Я окидываю взглядом каждого из членов стаи. Грейс корчится, но все молчат. А молчание - знак согласия. Это сработало.

- А теперь, пошли, - говорю я. - Алиса и Джексон покажут вам фронт работ. - Я вытягиваю из кармана пачку двадцаток. - Если работы затянутся допоздна, пицца за мой счет.

Алиса благодарно улыбается. Эдди вновь покрывается шерстью и скалится на меня. Через несколько минут, стая уходит, огрызаясь и разговаривая, как братья. Тони и Бак пихают друг друга локтями, а Оуэн и Уайятт дерутся за ключи от грузовика. Очередной день, а все тоже самое. Я бы хотел, чтобы они повзрослели.

Грейси все еще сидит за столом, помешивая в миске салат.

- Так выходит, я не у дел? У меня проблемы? Если так, я этого не делала. - Она наклонила голову. - Хотя, нет, делала.

- Ты поедешь со мной. - Я открываю холодильник и достаю с самой его глубины бутылку воды, которая практически заледенела.

- Куда?

- В Полуночные Связи.

- В брачное агентство? Зачем?

Потому что я прочитал в телефоне Саванны сообщение, и знаю, что у нее сегодня свидание. И я хочу увидеть придурка, которому надеру зад.

- Будем наблюдать за Саванной.

- Ты хочешь сказать следить, - заметила Грейс, рассеяно облизывая ложку.

- Я хочу сказать, наблюдать.

- Следить.

Я рычу на сестру. Которая лениво демонстрирует шею.

- Хотя, ты знаешь, что я права, - добавляет она. - Называй вещи своими именами.

- Когда я захочу услышать твое мнение...
- Ты его выбьешь из меня? Прямо, как дядя Леви?
Это меня останавливает, и я смотрю на сестру. Она вредная любительница пофлиртовать, и может вести себя отвратительно... но всегда была предана стае. Ее упреки говорят, что я действую не рационально.
- Ты знаешь, что я не хочу делать этого.
Она вновь игриво улыбается.
- Просто признай, что ты хочешь проследить за ней.
Клянусь, однажды я задушу Грейси.

Мы припарковались через улицу от агентства, потому что я не хочу светиться. Полуночные Связи расположены почти в центре города, в соседнем здании есть закусочная и магазин игрушек. Следовательно, на стоянке всегда полно машин. Я стискиваю руль каждый раз, когда из машины выходит мужчина. Какой же именно претендует на мою территорию? Сестра закинула босые ноги на приборную панель и уже полчаса вздыхает от скуки.

- Может, я просто зайду, и спрошу про нее?
- Нет. - Я не хочу, чтобы она знала, что я ее проверяю. Саванна уже меня ненавидит. И эта мысль ранит, как нож в живот. Больше всего на свете я люблю эту женщину, а она едва на меня смотрит.
- Значит, мы будем сидеть здесь, и осматривать каждого, кто захочет зайти и съесть сэндвич?
- Нужно было отослать тебя с остальными.
- Не-а. Тебе нравится моя компания. Я тут подумала. А почему бы тебе не извиниться перед ней?

Я прищуриваюсь на сестру.

- За что?
- Ну... Эй, ты ее обрюхатил.
Я хмурюсь.
- И не жалею об этом.

- Господи, я тогда не представляю, за что она взъелась на тебя. - Грейс пошевелила большими пальцами. - И я просто сказала. Хочешь чего-нибудь добиться с ней? Пресмыкайся.

Я фыркаю. Словно мне нужны советы Грейси. Я...

Грейси подалась вперед и опустила ноги на пол.

- Думаешь, это он?

Я осматривал парковку. К дверям агентства, а не закусочной направляется мужчина. Который только что вышел из светло-голубого седана с номерами Орегона. Пока он не вошел в агентство и исчез из вида, я окидываю его взглядом. Ничего особенного, лысеющий, не накаченный. Такого парня она хочет?

- Чуваааак, - выдыхает Грейс. - Он чертовски стар. Думаешь, он богат?

- Саванну это не волнует. - Но я сильнее стискиваю руль. Саванна вынашивает близнецов. Может она и волнуется о деньгах.

- Меня это волнует, - говорит Грейс, и мне это облегчения не приносит.

- У меня есть деньги, - говорю я, но звучит это угнетающе и по-идиотски.

- Да, - соглашается Грейс, уставившись в лобовое стекло. - Просто с тобой она не хочет иметь ничего общего.

Безусловно, следовало оставить сестру дома. Я напрягаюсь, когда открывается дверь и выходит Саванна. Она сама открывает дверь? Я низко рычу. Я бы такого не допустил. Но Саванна улыбается, убирает локон волос с лица, когда мужчина в свитере - долбаном свитере! - выходит за Саванной, держа в руке ключи. Он выглядит менее довольным. За

ним идут двое огромных мужика, одетых в футболку и спортивные штаны. И все они садятся в голубой седан.

- Кто они, черт возьми? - отрезаю я, стискивая сильнее руль. Телохранители Саванны? Ей нужна защита? От кого, черт подери? Я уничтожу любого, если с ее головы слетит хоть один волос. Я...

- Успокойся, парень, - говорит Грейс, похлопывая меня по руке. - Ты сломаешь руль. Я отпускаю баранку, не обращая внимания на отпечатки на коже руля, оставленные мной. Глубоко вдыхаю, пытаюсь успокоиться. Дыши. Дыши.

- В магазине она была с этими же парнями, - говорит Грейс. - Покупала им конфеты, и била по рукам, если они пытались отобрать сладости у детей. Самое забавное зрелище. - Она улыбнулась. - Думаю, они особые клиенты или типа того, когда я ее увидела, она была раздражена, а не что-то иное.

Я вспоминаю, как сестра говорила о странных парнях, которых видела в магазине с Саванной и немного расслабляюсь, может они не телохранители, а клиенты, требующие особого отношения. Я не могу учуять их, потому что мы с подветренной стороны, так что не знаю, что они за звери, но в этом есть смысл. И объяснение, почему они ходят за ней.

- Чем они пахнут?

Грейс пожимает плечом.

- Кошками? Печеньем? Не знаю. Ты ведь знаешь, что в долбаном магазине много запахов. Так и есть.

И я немного веселюсь при мысли, что они пошли на свидание Саванны с парнем в свитере. Потому что он выглядел недовольным встрече с таким сопровождением.

Отлично.

САВАННА

Закусочная, в которую мы пошли на "свидание", находилась рядом с Плейлэндом. Я наблюдала, как Эоган счастливо подбрасывал детей на горку, с которой они скатывались, и я была абсолютно уверена, что Гален где-то играет с малышкой в мяч. Им очень нравится играть с детьми. Я так хочу присоединиться к ним. Но, откусывая кусочек датской сырной булочки, пытаюсь сосредоточиться на разговоре Крейга о работе.

- Мне ненавистно такое говорить, Саванна, но разве тебе можно это есть?

Я прекращаю жевать и смотрю на Крейга, который отодвигает от меня тарелку с пирожными.

- В них добавлены кукурузный сироп и крахмал. Думаешь это полезно ребенку?

Опять? Я хочу продолжить упрямо есть булочку, но это так старо. Отложив ее, я начинаю пить зеленый чай без кофеина, так как Крейг уверен во вреде кофеина беременным. Я задумываюсь, как он себя будет чувствовать, если беременная, побьет его из-за того, что он ее раздражал? Если Крейг и заметил мое плохое настроение, он ничего не сказал. Он заказал салат из люцерны и воду, и, кажется, разочаровался, когда я выбрала нездоровую пищу. Когда он отодвинул от меня тарелку с булочкой, подался вперед.

- Хочешь увидеть что-то необычайное?

Ух ху.

- Не знаю даже. - Я вежливо улыбаюсь, втайне надеясь, что он не имеет в виду свой член. Не думаю, что могу выдержать столько "необычайного" в жизни. Он достает телефон, что-то нажимает на экране и протягивает девайс мне.

- Что думаешь? За это я сегодня предложил самую высокую цену.

Я беру его телефон и смотрю на ставки на недвижимость. Неудивительно, учитывая, что Крейг только что приехал сюда. Милый домик, расположенный в небольшом, элитном пригороде Норт форта. Двор крошечный, но интерьер дома шикарный: мраморные полы, кирпичный камин, мастерская.

- Ух ты, очень красиво. Поздравляю, Крейг.

- Я рад, что тебе понравилось. Не уверен, что тебе понравится район, но мне сказали, что там отличная школа.

В этот момент, я перелистнула фотографию. Розово-белая детская с кроваткой, украшенной кружевом, а на обоях изображены танцующие медведи. Ну, теперь я знаю, откуда ему известно про школу. Он покупает этот дом, думая обо мне и детях. Я знаю, что он хочет детей, но Боже мой. Это становится неудобным.

Я улыбаюсь и возвращаю телефон. Крейг выглядит таким взволнованным, что мне противно рушить его надежды. Поэтому, я ничего не говорю, а он возвращается к разговору о своей работе.

- Не думаю, что техасский офис отлично мне подходит, но мне начинает здесь нравиться. Я принял правильное решение, когда переехал сюда, услышав, что ты беременная и ищешь пару.

Я вздрагиваю. Ого. Так он из-за меня переехал? Ох, в какое неловкое русло ушел наш разговор. На самом деле, я не знаю, могу ли просто взять и навязать парню роль "отца и мужа". Мне нужно почувствовать с мужчиной связь, чтобы провести с ним всю жизнь.

Поэтому, я продолжаю думать о Конноре. Обнаженном Конноре, который спит с журналом на груди. Конноре в душе. Конноре, который прижимает ухо к моему животу, радуясь услышать наших детей.

- Крейг, - тихо говорю я, сжимая его руку. Такое трудно сказать, но необходимо. - Нам нужно поговорить об ожидании.

В этот момент к окну подбегает Гален, ударяется о стекло и показывает мячи, которыми он набил перед своих штанов, демонстрируя свою высокоразвитую натуру.

- Саванна, смотри, смотри!

Крейг в ужасе охает, а рядом сидящие хихикают. Я встаю, радуясь, что появился повод уйти со свидания, быстро выхожу на улицу и разбираюсь с ситуацией. Через минуту, Гален возвращается на площадку, в его штанах нет никаких шаров, кроме тех, что ему даны от природы.

Когда я возвращаюсь, Крейг убирает со стола, на котором нет и признаков моей булки или чая. Все заменено на хорошую, чистую воду. Он останавливается от протирания моего стула дезинфицирующей салфеткой, а я сопротивляюсь всплеску раздражения. Знаю, он просто пытается заботиться о беременной, но, черт, он душит меня, а это только первый день. Я сажусь обратно и разглаживаю на животе платье.

- Извини за это.

- Это лишь очередная демонстрация, какой заботливой мамой ты будешь, - говорит он, лучезарно улыбаясь.

Я выдавливаю ответную улыбку.

- Слушай, Крейг, Ты отличный парень, но я не уверена, что мы думаем об одном и том же. Знаю, ты хочешь семью, но я не уверена, что готова к отношениям.

Он своди брови, словно я говорю чушь.

- Не понимаю.

А мне казалось, я выражаюсь более чем ясно.

- Я считаю, что нам лучше быть друзьями.

- А разве тебе не нужен отец для твоих детей?

Меня это почему-то раздражает. Я вновь думаю о Конноре, образ его, спящего с журналом, просто врезался мне в память.

- У них есть отец. Просто я не желаю пару, - говорю я резким и злобным голосом. Крейг отстраняется, явно в шоке от моего раздражения. Отлично, теперь я плохая, а я не этого хотела.

- Слушай, мне жаль, но все это не сработает, ясно?

Его глаза блестят от слез.

- Просто скажи, каким я должен быть и я стану таким, Саванна. Думаю, у нас все получится, я, правда, так думаю.

Господи, он плачет? В ужасе, я встаю из-за стола и беру сумочку.

- На самом деле нет, Крейг. Ты отличный парень и дело во мне, а не в тебе. - Я задумываюсь о других аллегориях про отношения. Может сказать о кораблях в море? Не-а. - Мне нужно вернуться на работу. Спасибо за обед. Правда.

Я выхожу из кафе, прежде чем Крейг мог бы пойти за мной. Гален и Эоган тут же догнали меня. Эоган втягивает воздух носом.

- Чувствуешь?

- Что? - отрезаю я. Господи, теперь я на каждого кидаюсь.

- Хищник, - говорит он, склонив голову.

Я готова была, ответить, что это он меня учуял, когда ветер изменил направление, и я тоже уловила запах. Волка. Знакомый. Я оборачиваюсь и вижу на парковке знакомый грузовик, работающий вхолостую. Будь все проклято, Коннор, что, следит за мной? Идиот. Уже и без того злая, я засунула сумочку подмышку и направилась к грузовику. Эоган и Гален пошли за мной, как огромнейшие в мире утята. Когда я подхожу к машине, Коннор выходит наружу, но оставляет дверь открытой.

- А я все гадал, когда же ты устанешь от этой неженки.

Я прищурилась.

- Ты следишь за мной?

Он рычит "нет" одновременно с тем, как Грейси говорит "да". Коннор оборачивается на свою сестру, рычит, а затем вновь смотрит на меня.

- Как ты смел, - начинаю я.

- Ага, типа того, - произносит Грейс, вылезая с пассажирского сидения. Затем откидывает выющиеся волосы за спину и улыбается первородным. - Вот мы и снова встретились, мальчики. Я Грейси.

- Грейси, ты голодная? - тут же спрашивает Гален.

Я наступаю ему на ногу.

- Не смей.

Коннор переводит взгляд с первородных на меня, а затем на что-то позади нас.

- Хочешь уехать отсюда, Саванна?

Я открываю рот, чтобы протестовать... но вспоминаю, что сюда нас привез Крейг. Вот черт. Пора вернуться и извиниться перед парнем.

- У меня все прекрасно. Спасибо.

- Правда? А вот тот дедуля направляется сюда, и, похоже, он плачет. - Коннор кривит губы от отвращения.

Господи, Крейг все еще плачет? Меньше всего я хочу ехать в машине с парнем, который плачет из-за того, что я не могу с ним спариться. Поколебавшись, я киваю.

- Ладно. Отвези нас в офис.

Он указывает на грузовик.

- Забирайтесь и пошустрее.

- Мальчики, - говорю я, указывая на грузовик. - На заднее сидение, пожалуйста. - Я забираюсь на переднее и придвигаюсь к середине, Грейс садится рядом, а двое первородных изо всех сил пытаются втиснуться на узкое заднее сидение кабины. Я поправляю прическу и делаю вид, что смотрю в телефон, чтобы не смотреть на Крейга, если он по-прежнему на парковке. Трусливо, знаю, но что-то в плачущем на первом свидании мужчине приводит меня в замешательство. Он слишком сильно давит, а мы едва знакомы.

Вот дерьмо. Я только вспоминаю, что пригласила его на барбекю, на этих выходных. Пристрелите меня.

Коннор забрался в грузовик, тесно прижавшись ко мне. От чего по телу пронеслась волна жара, заставившая меня покраснеть. Надеюсь, Грейси этого не заметила, она же, как чертова акула. Но нет, Грейс слишком занялась флиртом с первородными, пока Коннор выезжал с парковки.

- Ребята, почему я до сих пор не встречала вас в городе?

- Нам не разрешают, - отвечает Эоган. - Еще не доверяют самим гулять.

Она цыкает языком.

- Если вас нужно научить, уверена, из меня выйдет отличный помощник. - Для волчицы у нее отлично выходит мурлыкать. Я кидаю на нее раздраженный взгляд.

- Примем это во внимание, спасибо, Грейси.

- Я просто предложила, тебе не следует разводить гарем мужиков, Саванна. - Она хитро мне улыбается. - Особенно, когда у тебя есть мой брат. Поделись с другими.

Я раздуваю ноздри, потому что если она думает, что я "развожу" первородных, ей нужно кое-что узнать. Я почти ответила Грейс, когда Коннор прорычал ее имя, заставив заткнуться свою сестру.

До агентства мы доехали в тишине. Зажатая между Грейси и Коннором, я смотрела прямо в лобовое окно, стараясь не думать, что лосьон Коннора пахнет невероятно приятно или о том, что у меня не было секса ни с кем, кроме Коннора, а из-за гормонов, я постоянно думаю о проклятом сексе, еще и бедро Коннора так тесно прижато к моему. Когда грузовик останавливается у офиса, я облегченно выдохнула, что нигде нет седана Крейга. Может, парень понял намек. Мы все начали выбираться из грузовика, и как только я соскользнула с сидения на землю, Коннор поддержал меня. И его прикосновение было не назойливым, как в случае с Крейгом, а... приятным?

А потом я вспомнила, что Коннор следил за мной, и бросила на него сердитый взгляд. Коннор же наклонился.

- Нам нужно поговорить. Я приеду в дом, когда ты закончишь работать.

- Просто пригласишь себя и все? - отрезала я.

Он улыбнулся.

- Это мой дом.

Черт, это его дом. Коннор такой манипулятор. Я прошла мимо него в сторону офиса, стараясь не думать, что сегодня он будет дома. Если он думает, что с этим нельзя ничего поделать, у меня есть что сказать. Я все еще взбешенная и я не одна из волков Коннора, которыми он постоянно командует.

Глава 14

САВАННА

Время на работе проходит приятно, хотя я и устала, но когда начинается ночная смена, я собираю вещи и отправляюсь домой. Подавив зевок, я с благодарностью смотрю на Райдер. Она и Хью взяли на себя мои обязанности "няньки" с Первородными и отведут Йогана и Галена к себе в квартиру на ночевку. Не завидую Райдер. Хью будучи тоже Первородным, заноза в заднице, но с Йоганом и Галеном, в три раза будет сложнее? Это будет еще тот адский вечер.

Измотанная, я поворачиваю на подъездную дорожку своего нового дома и задумываюсь, может, стоит написать Коннору и дать ему понять, что уже поздно, и мы поговорим завтра утром. Как только мысль проносится в моей голове, я вижу его грузовик на дороге и горящий свет на втором этаже.

Я заскрипела зубами. Он просто зашел в дом?

Если он хочет боя, он его получит. Это уж точно.

Как только я захожу, мой нос улавливает слабый волчий запах Коннора. Я слышу, доносящейся сверху стук молотка и прищуриваю глаза. Затем ставлю сумку на кухне и замечаю новые вещи. На столешнице в ряд стоят консервированные устрицы. Ясно, что они для меня. Я улавливаю запах выброшенного пакета с продуктами, когда прохожу мимо ведра и открываю холодильник. Там полно свежего мяса, несколько контейнеров с печенью и кувшин шоколадного молочного коктейля. При виде, которого у меня бегут слюнки. Я люблю такие продукты.

Достаю его и наливаю стакан, не задумываясь, стоит ли беременным такое пить или нет. Мне хватило того, что произошло с Крейгом сегодня. Если я хочу, чертов шоколадный коктейль, то я его получу.

Я выпиваю два стакана вкуснейшего напитка, прежде чем стук сверху начинает действовать на нервы. Каждый удар молотка напоминает мне о том, что он в моем доме, возится с моими вещами. Я ставлю стакан, вытираю губы и поднимаюсь наверх, чтобы дать ему отпор.

Стук идет ниже по коридору, поэтому я прохожу мимо спальни и иду дальше. Он в комнате, которую я выбрала для детей, и в которой сейчас полно открытых картонных коробок. Одна бледно-желтая кровать стоит у стены, а Коннор собирает другую, бледно-зеленого цвета. Две детские кровати. Сперва мое сердце сжимается от умиления, но затем я вспоминаю сегодняшний день и то, как Коннор преследует меня.

Во что превращается моя жизнь? Куда не пойду, везде Коннор, он типа думает, что у него есть права на меня? Сначала дом, затем свидание, а теперь дети?

- Что ты делаешь? - спрашиваю я, скрещивая руки на груди, выпячивая живот вперед.

Он смотрит на меня и вытирает пот со лба.

- Собираю кровати. Я подумал, что желтый и зеленый подойдут, мы ведь пока не знаем пол детей. Или ты знаешь? - он с надеждой в глазах смотрит на меня.

- Я не просила тебя собирать кровати. - От злости мой голос звучит резко. Все мое тело напрягается от гнева. - Я не просила тащить твою задницу в этот дом, или для начала, покупать его. Я не просила тебя следить за мной на моих свиданиях. Я ни о чем тебя не просила, Коннор! Я не одна из твоих волчиц. Ты не можешь контролировать мою жизнь!

Он медленно встает на ноги. Движение заставляет его тело гудеть, и я не могу отвести взгляда от его широких плеч.

- Контролировать твою жизнь? - повторяет он, шагая вперед и наступая на картонные коробки. - Ты шутишь что ли? Я не хочу контролировать ее. Я хочу быть частью твоей жизни! Ты отдалилась от меня! Отдаляешься вот уже несколько месяцев!

Я скрежещу зубами.

- Не правда...

- Разве?

Он так близко к моему лицу, что я могу рассмотреть белки в его глазах и учуять аромат одеколона, смешанного с запахом его пота. Я вижу щетину на подбородке и его глаза становятся зелеными, как у волка, когда он злится так, как сейчас.

- Ты оттолкнула меня на барбекю шесть недель назад. И я хочу знать, что произошло сегодня.

Я смотрю на него, едва сдерживая рычание.

- Потому что ты властный и думаешь, что владеешь мной. Потому что это мое тело, и ты никогда не заботился о нем или давал то, что я хотела. Все всегда крутится вокруг тебя. Твои дети, твой дом. - Я жестом обвожу комнату, по которой разбросаны детали от кровати. - Твои желания, твои потребности! Ты хоть раз задумался о том, что я хочу или в чем нуждаюсь? Нет! Потому что тебе не нравится мысль о том, что я могу обойтись без тебя. Или хочу тебя. Ты просто прешь дальше и думаешь, что каждый видит вещи так, как видишь их ты.

- Я не такой...

- Нет? Тогда объясни мне это. - Я указываю на мой огромный живот. - Скажи мне, что это не одно из твоих "я заставлю ее увидеть это моими глазами" решений?

Раздраженно он раздувает ноздри.

Мне стоило бы испугаться. Он - альфа волков и реально огромный парень. Он может быть по-настоящему опасным. Коннор выше меня, сильнее и в ярости. Но он - Коннор Андерсон, и я знаю где-то в глубине души, что он лучше умрет, чем причинит мне вред.

И поэтому я смотрю на него. Если он хочет ругаться, как кошка с собакой, то я готова бросить ему вызов.

...И затем я осознаю, что мы и есть кошка с собакой. И начинаю смеяться. Мы выедем себя глупо.

От моего смеха, он хмурится.

Я улыбаюсь.

- Я...

Коннор быстро подается вперед и, прежде чем, я понимаю, что он делает, обхватывает меня за плечи и притягивает к себе, а затем целует. Не в быстром, учтивом поцелуе. А в горячем, распыляющим наши чувства, поцелуе, который овладевает мною и дает понять, что Коннор таким образом заявляет на меня права. Его губы двигаются против моих, словно он утопающий, которому необходим глоток воздуха.

Я должна оттолкнуть его и поставить на место.

Вместо этого, я сжимаю пальцами его рубашку и открываю рот, отвечая на поцелуй. Коннор, несмотря на наши ссоры и злость друг к другу, до сих пор способен зажечь мое тело одним лишь своим присутствием. Даже его запах сводит меня с ума от страсти, или это мои гормоны? Я разбушевавшийся зверь, который жаждет горячий, грязный беременный секс.

Он стонет, когда мои губы размыкаются, и его язык скользит вдоль моего. Горячий вихрь ощущений захлестывает меня, я прижимаюсь к нему, пока он продолжает пожирать меня ртом и с каждым скользящим движением его языка мне кажется, что я делаю тоже самое. А что сейчас? Я абсолютно не возражаю, чтобы на меня заявили права.

- Ты так красива, - бормочет он против моих губ.

Именно это хочет услышать беременная женщина. Я снова хватаюсь за него и притягиваю к губам, чтобы он не смог сказать еще что-нибудь в этом роде. Я не хочу слушать о детских кроватках или ужасном сегодняшнем свидании или его стае. Я просто хочу целоваться и целоваться, и целоваться с ним все время.

Коннор, кажется, уловил мое настроение. Его поцелуи становятся все более глубокими, более плавными, пока мне не начинает казаться, что его язык лижет меня в других местах, и каждый раз я стону. Его руки скользят вниз по моим плечам, бедрам, а затем и по попке. Коннор крепко сжимает мои ягодицы, плотнее прижимая к себе.

И потом я прижимаюсь своим живот к его твердому прессу и чувствую себя при этом неловко и совсем не сексуально. Я пытаюсь разорвать наш поцелуй и сделать шаг назад.

Но Коннор не отпускает меня. Он обхватывает и поднимает меня вверх, пока мои ноги не болтаются в воздухе. Обхватив его за шею, я взвизгиваю.

- Подожди!

- Прежде чем ты, хоть что-нибудь скажешь, - говорит он. - Ты совсем не тяжелая, и если ты не скажешь опустить тебя, то я собираюсь взять тебя в соседней спальне, уложить на кровать и сорвать одежду.

От его слов мое тело дрожит. Я должна сказать ему "нет", но сама мысль об этом звучит очень хорошо. Секс с Коннором усложнит и без того сложную ситуацию.

Но секс с Коннором чертовски хорош. А ситуация уже давно усложнилась.

Так что, посмею ли я отвернуться, когда Коннор смотрит на меня своими великолепными глазами? Я провожу рукой по его темным волосам и прикусываю губу.

Я не говорю ему поставить меня.

Он снова стонет и зарывается лицом в мои груди, которые находятся на уровне его подбородка.

- Ты даже не представляешь, как долго я этого хотел. - Шесть месяцев, я хочу секса, но я не произношу слова. По каким-то причинам, сейчас, когда мы целуемся, вся бурлящая злость, которая кипела во мне угасла, оставив только след одиночества и желания. И сейчас находясь в его руках, я задумываюсь об одиночестве, и хочу быть здесь сегодня вечером. Больше всего на свете хочу быть здесь.

Он смотрит на меня глазами полными благоговения. Он делает шаг вперед, и я снова прижимаюсь к его телу, чтобы сохранить равновесие.

- Отпустишь меня?

- Безусловно, нет, - говорит он. - Ты моя.

И он несет меня в соседнюю спальню, где нас ждет кровать. Он несет меня, словно я ничего не вешу, хотя я высокая и большая из-за беременности. Я чувствую себя изящной в его руках, и к тому моменту, как он опускает меня на кровать, я готова сорвать с себя одежду и позволить ему заставить чувствовать себя красивой.

Секунду он нависает надо мной, а затем стягивает футболку через голову, обнажая покрытые потом загорелые мускулы и подтянутую кожу. Боже, он прекрасен. Он проводит ладонью по груди, а затем смотрит в сторону ванной комнаты.

- Мне надо принять душ. Я потел весь день.

К черту это. Всем оборотням нравится запах пота. Я встаю с кровати, кладу руки на его бедра, наклоняюсь и прижимаюсь в поцелуе к его ключице, показывая насколько сильно мне нравится его запах. Распробовав его соленый вкус, я не могу перестать целовать всю эту восхитительную загорелую кожу.

Он крепче прижимает меня к себе, зарываясь руками в мои волосы, пока я пробую на вкус губами его грудь. Он не отталкивает меня - во всяком случае, хочет, чтобы я продолжила свое исследование.

Пока я покрываю короткими поцелуями упругую, мускулистую грудь Коннора, в голову закрадывается мысль о том, что у меня всего один раз был секс, и то, когда я находилась в течке, что, конечно же, удовольствием не назовешь. Это больше походило на... удовлетворение потребности. Не было времени на исследования, прелюдии и поддразнивания. Кажется, мне остается только испытывать чувство стыда - до странности чересчур яркий опыт. В этот раз, я хочу быть лучше и мне кажется правильным, что это снова случится с Коннором. Словно мы идем по кругу еще раз, он и я.

- Коннор, - задыхаясь, говорю я против его кожи.

Он сильно сжимает мои волосы, понятно, что он, наверное, боится, что я оттолкну его. Я покусываю, потный участок его кожи и тихо стенаю, когда Коннор дергается в ответ.

Я кружу языком на этом месте, и просто смотрю на Коннора.

- Мне будет хорошо в этот раз?

Он застывает около меня. Затем до него доходит смысл моих слов, Коннор протягивает руку и гладит меня по щеке.

- Детка, я собираюсь сделать это идеальным для тебя.

Мне нравится эта мысль. Я поднимаю голову, и он снова сминает мои губы. В этот раз поцелуй глубокий и влажный. Более интенсивный. Уговаривает меня отдаться. Не сдерживаться. Я немного боюсь, но в то же время, упиваясь поцелуем, покоряюсь ему. И когда Коннор требует большего, жаждущая его прикосновений, я открываю рот для него. Коннор тянется рукой к горловине моего платья.

- Ненавижу его, - бормочет он и снова сминает мои губы в быстром поцелуе. - Оно выставляет твои великолепные груди на показ и тот мудака все время паялился на них.

Он рвет платье и когда швы расходятся, оно провисает спереди.

Я ахаю и пытаюсь прикрыться куском материи, потому что на мне одет ужасный бюстгальтер для беременных. Грудь в нем выглядит не привлекательно, лифчик бежевого цвета и очень простой. У меня уже выделяется молоко и поэтому приходится подкладывать прокладки, грудь набухшая и очень чувствительная и стала намного больше с того раза, когда Коннор прикасался ко мне.

- Не прячь свое тело, Саванна. - Он нежно тянет вниз материал из моих рук.

- Оно очень изменилось с последнего раза, когда ты его видел.

- Меня это не волнует. Я в течение многих лет был влюблен в тебя. Я люблю тебя, не смотря ни на что. Ты также красива для меня, как и раньше.

Я замираю от его слов.

- Ты был влюблен в меня на протяжении многих лет?

Я ведь только познакомилась с ним, когда впала в течку?

Коннор наклоняется и целует меня, игнорируя вопрос. Он дергает платье, и оно падает вниз, открывая взору мой ужасный лифчик и округлый живот. Я мысленно съеживаюсь, в ожидании комментариев Коннора на счет растяжек на животе, то, как лифчик сжимает мою грудь, потому что он стал слишком маленьким, что мои бедра стали больше, чем были раньше. Он видел меня голой на совместном пикнике, но это было шесть недель назад и целую вечность для беременных. Мне кажется, что тело постоянно меняется и не в лучшую сторону, и я боюсь, что оно не очень привлекательное.

Но он смотрит на меня, затем проводит рукой по рту, словно вытирая слюну.

- Боже, ты великолепна.

Я начинаю чувствовать себя более уверенно. Мои губы растягиваются в легкой улыбке, и я дергаю с плеч остатки платья, позволяя ему упасть к ногам.

- На мне панталоны, в которых ходят старушки, - дразню я.

- Плевать. - Он наклоняется и целует мой живот. - Значит я должен стянуть их с тебя и не чувствовать себя виноватым.

- Ты чувствуешь вину за мое платье? - мой голос дрожит, и я не могу с этим ничего поделать. Мое тело все дрожит, поскольку двигаясь вниз, Коннор покрывает мой живот поцелуями. Я не вижу, что он делает там внизу, но я чувствую его губы на коже, он спускается ниже, а я дрожу от нетерпения.

- Ни капельки, - произносит он и облизывает выступающий пупок. - Ты носила его лишь для того, чтобы побесить меня.

Возможно.

- Но взглянув на мое нижнее белье, ты можешь быть полностью уверен, что я никогда никуда не собиралась идти с парнем.

- Вот поэтому мне нравятся старушечьи панталоны, - говорит он, а затем тянет вниз по моим ногам трусики и откидывает в сторону. - Красиво.

Я извиваюсь, потому что чувствую его поцелуи внизу живота и при этом ощущаю себя странно и неловко. Увернувшись, я дотрагиваюсь до лифчика сзади.

- Может мне стоит снять его...

Коннор встает на ноги, и беспокойство искажает его великолепное лицо.

- Тебе неудобно, детка? - Он обхватывает ладонями мое лицо и целует меня. - Ты ведь знаешь, что я считаю тебя великолепной?

Яжимаю плечами и делаю вид, что дотягиваюсь до застёжки бюстгальтера. На самом деле еле-еле касаюсь его.

- Я просто не все знаю, помнишь? И мое тело сейчас выглядит по-другому...

Он целует меня, прежде чем я успеваю договорить слова.

- Ты красива и ты моя, Саванна. Я всё в тебе люблю.

Опять эти слова о любви.

Теплыми руками Коннор гладит меня по спине и дотягивается до закрученной застёжки лифчика, которая доставила такие проблемы. Он с легкостью расстегивает ее, и я начинаю волноваться о том, что он уже многократно такое проделывал. Коннор спал с многими женщинами? Моя неопытность будет крайне очевидной? Но затем он целует меня в шею и все тревожные мысли улетучиваются. О. Мне нравится, когда меня целуют в шею. Я издаю тихий полный страсти вздох и обхватываю его плечи.

- Нравится?

Я киваю и дрожу, когда он опять губами касается моей шеи. Понятия не имела, что моя шея настолько чувствительна, ощущения такие... словно он ласкает губами каждую эрогенную зону на моем теле. Коннор лижет, сосет и зубами царапает кожу. Из горла вырывается стон, и я хочу провалиться сквозь землю от смущений.

Но Коннор не комментирует звуки, которые я издаю. Он перекидывает мои волосы через плечо, обнажая шею с другой стороны и прижимается к ней в еще одном поцелуе.

- Почему бы тебе не лечь на кровать, малышка? Так я смогу всю тебя боготворить.

Боготворить? Интересное слово, но от него я таю, словно шоколад на солнце. Коннор стягивает с меня уродливый бюстгальтер. Я сажусь на край кровати и смотрю на Коннора, в ожидании, когда он снова прикоснется ко мне. Желая уже большего.

Матрас прогибается, когда он садится рядом и снова наклоняется, чтобы поцеловать меня в шею. Ммм. Я прижимаюсь к нему и пальцами сминаю его кожу. Одной рукой тянусь к бедру и массирую его, пока он лижет и царапает зубами мое горло, притягивая мое округлое тело к его твердому.

Он переходит к уху и я готова умереть от удовольствия.

- Хочешь, я сниму джинсы?

Я киваю. Вспомнив ощущения его горячей кожи против моей я снова хочу испытать это.

Когда Коннор встает, он не отходит далеко. И поэтому его пах находится прямо перед моим лицом, Коннор медленно расстегивает джинсы, спускает по ногам, демонстрируя трусы, которые сильно топорщатся спереди. Я облизываю губы, когда он отбрасывает джинсы, а затем и трусы. Когда его член не скрывает ткань, я просто не могу отвести от него глаз. Я впервые так близко нахожусь к хозяйству Коннора. Я и раньше видела голых парней, ты не можешь быть оборотнем и не увидишь обнаженным каждого парня в своем клане. Но это первый раз, когда я так близко и с любопытством разглядываю парня. На самом деле, реально очень близко.

Коннор замечает мой взгляд, наклоняется и берет меня за руку.

- Хочешь прикоснуться ко мне?

Я... вроде как хочу. Признаюсь, мне любопытно. Его запах здесь сильнее, словно мускус "Коннор" сосредоточился в одном месте. Я поднимаю глаза на него, но не могу прочесть выражение на лице. Возможно сейчас не подходящее время для исследований девственности, но он выглядит так, словно не возражает, так что набравшись смелости, я кладу на него руку.

Вдоль члена кожа очень горячая. Опаляющая и очень бархатистая. Ошеломленная, я нежно провожу пальцами по его длине. На ощупь он как сталь, обтянутая кожей, я чувствую его запах и слышу, как бьется пульс, так что я знаю, это Коннор. Его член толстый и я обхватываю его пальцами, пытаюсь сомкнуть их снизу. Но не получается. Нежно глажу его, отмечая, что головка члена немного толще, чем остальное, и она оголена. Я касаюсь ее и удивляюсь, когда все тело Коннора вздрагивает.

Я смотрю на него с удивлением. Его глаза закрыты, а лицо напряжено.

- Ты в порядке?

- Просто... очень приятно. - Его руки прижаты к бокам. - Продолжай, делай все, что захочешь. Я в порядке.

Хмм. Я растираю пальцем, выступившее предсемя, скользя по головке, до тех пор, пока она не становится влажной. Я... вроде как, хочу облизать его, но сдерживаюсь. Мне любопытно, смогу ли я добиться большей реакции от Коннора. Я медленно провожу рукой вверх и вниз по его длине, почти лениво, а затем вниз к его мешочкам. Они, ну... яйца. Я так думаю. Это не особо захватывающая или симпатичная часть тела мужчины, но я очарована тем, какая мягкая кожа под его лобковыми волосами. Я провожу по ним ноготками, и Коннор дрожит снова. Я смотрю вверх, челюсть Коннора крепка сжата.

Это... забавно, в какой-то мере даже по-садистски. Я легонечко потираю одно из его яичек, затем прокатываю в руке, пытаюсь вызвать еще большую реакцию от Коннора. Когда на такие ласки он не отвечает, я снова глажу его член. Скольжу рукой вверх и вниз, от чего Коннор прикусывает губу, поэтому я делаю это несколько раз, прежде чем оборачиваю руку вокруг него, а затем снова движусь по длине.

Спустя мгновение он накрывает рукой мою.

- Слишком сильно? - спрашиваю я, немного разочарованная тем, что время игр закончилось.

- Я кончу на твою прекрасную ручку, если ты не остановишься, а я хочу кончить внутри тебя.

О. Ну, я тоже этого хочу. Я убираю руку с его члена и провожу ею вверх по крепкому животу Коннора. Когда-то и мой живот был плоским, как у него. Ну почти. У меня никогда не была таких очаровательных кубиков.

Коннор легонько толкает меня в плечо, указывая тем самым, что я должна лечь.

Я прижимаю руку к животу и качаю головой.

- Хочешь, чтобы я остановился? - спрашивает он.

- Хм, нет. Я просто... беременным женщинам нельзя лежать на спине. - Это одна из миллиона вещей, о которой я прочитала и не должна делать.

Сосредоточившись, он плотно сжимает губы, а затем тянется мимо меня, хватает несколько подушек и укладывает их за моей спиной.

- А если облокотится на что-нибудь?

Я пожимаю плечами.

- Я думаю это нормально?

- Хорошо, потому что я намереваюсь съесть твое лоно. - Его глаза блестят. - Поэтому ляг на спину.

Я закрываю глаза на его смелые слова и чувствую, как румянец затопляет мое лицо. Это было... непосредственно. Я кусаю губы и откидываюсь на подушки, хотя чувствую себя немного странно, особенно когда Коннор наклоняется и помогает мне поудобнее устроиться.

Удовлетворив его, я лежу на подушках, Коннор склоняется надо мной и целует, его теплая кожа ласкает мою. Я обнимаю его, но он не задерживается около моего рта. Вместо этого выкладывает дорожку из поцелуев вниз, переходит к шее, а затем к груди. Костяшками пальцев он проводит по одной, и наблюдает как в ответ на прикосновения сморщивается сосок.

- Грудь стала больше.

Я хихикаю.

- Я не знаю, заметил ли ты, но все стало больше.

Он улыбается мне, и на мгновение его выражение лица становится таким мальчишеским, что у меня сжимается сердце. Коннор аккуратно проводит большим пальцем по соску, от его чувствительности меня затопляет волна желания. Я немного отодвигаюсь, и Коннор тут же скользит рукой по животу и уже ласкает его.

- Слишком чувствительны?

- Немного, - признаюсь я. - В некоторые дни, намного хуже, чем в другие. - Сегодня кажется как раз тот чувствительный день, который огорчает меня. Я совсем не против, чтобы с моей грудью поиграли немного дольше.

- Думаю, нужно заняться чем-то другим, - говорит Коннор и встает. Глядя на него, я чувствую себя нелепо, лежа на подушках, голая и со свисающими ногами с кровати. Я начинаю вставать, но Коннор опускается на колени прямо передо мной, и сжимает своими большими руками мои бедра.

О. И, правда. Он собирается съесть мое лоно.

Все мое тело дрожит от волнения. Во всех книгах по беременности говорится, что подобные вещи очень благоприятно сказываются, но я чувствую себя немного странно. Как шведский стол, разложившейся перед ним ради удовольствия. Я стараюсь не шевелиться, когда Коннор скользит руками вверх и вниз по моим обнаженным бедрам, и тогда он нежно разводит их в стороны.

Я ничего не вижу из-за огромного живота. Поэтому я ложусь на спину и пялюсь в потолок, стараясь не извиваться, хотя чувствую, что каждый нерв в теле собирается подпрыгнуть. Я нервничаю. Кажется, глупо нервничать, но ничего не могу с собой поделать.

Затем Коннор проводит пальцем по моим складочкам. Прерывистый стон вырывается из моей груди, потому что я чувствую насколько стала влажной только от того, что он гладит меня.

- Ты потрясающе пахнешь, - бормочет Коннор. - Не могу дождаться, как уткнусь носом и просто буду упиваться этим сладким ароматом.

От его слов я дрожу, и от возникшей картинке в голове по коже бегут мурашки. Удивительно, как сильно я хочу этого. Нуждаюсь.

Но он не делает того о чем говорит. Вместо этого Коннор продолжает потирать пальцами мое влажное, изнывающее от желания лоно. Я извиваюсь, но он не двигается. Он ничего не делает. Просто водит пальцами вверх и вниз, словно ждет чего-то. Мои соски стали твердыми и болезненными, в кулак я сжимаю простынь. И едва слышное "пожалуйста" слетает с моих губ.

Это привлекает внимание Коннора. Низкий рык вырывается из его горла, и я чувствую, как он припадает губами к моему естеству. Его рот прижимается ко мне, такой горячий и восхитительный, и я чувствую, как языком Коннор задевает клитор. Мои ноги дрожат в ответ, и я глубоко вздыхаю. Ощущения невероятные.

- Закинь ноги мне на плечи, детка, - говорит он и подталкивает одну ногу. Я делаю то, что он велит и одной рукой Коннор держит меня за бедро, удерживая в одном положении. Пальцем другой руки он проникает в меня и начинает двигать им, в то время пока его язык кружит на моем клиторе.

О боже. Такое чувство, что мои ощущения перезагрузили. Мои бедра покачиваются в такт с его языком, я продолжаю накручивать простынь на кулак снова и снова. Мне нужно за что-то держаться, пока Коннор трахает меня ртом. Мое тело настолько чувствительное, что не займет много времени, чтоб довести меня до оргазма. Каждое нажатие его пальца внутри меня, каждый щелчок его языка на клиторе подводит меня все ближе и ближе к неизбежному оргазму. Словно он владеет временем всего мира, Коннор лижет и сосет, его язык танцует на моем клиторе, трется так, что я схожу с ума от похоти. Желание узлом скручивается в животе, и я практически объезжаю его лицо при каждом толчке его пальцев и хнычу от желания. Рукой я крепко сжимаю одеяло, зарываясь ногтями в материал.

Затем Коннор протягивает руку, которой держал меня за бедро и берет меня за руку. Он держит меня за руку пока лижет лоно, и это самое милое и самое эротичное ощущение, которое я когда-либо чувствовала. Держась за его руку, я сильно кончаю.

Он продолжает облизывать меня, двигая языком по моему естеству, до тех пор, пока я не содрогаюсь от каждого толчка и у меня не возникает желания оттолкнуть его. Я одергиваю руку - и чувствую себя потерянной - и, подавшись вперед, нежно отталкиваю Коннора.

- Хватит, - говорю я, задыхаясь. - Пожалуйста. Прекрати.

Коннор выскальзывает из-под моих обмякших ног. Его рот блестит от моей влаги, и он облизывает губы, и когда я вижу это, дрожь вновь прокатывается через мое тело.

- Это было прекрасно. - Он пожирает меня взглядом, пока я лежу на подушках, насыщенная и чувственная одновременно. Он склоняется надо мной и на мгновение я думаю, что он накроет меня своим телом, и мы продолжим - что конечно будет очень странно, учитывая мой гигантский живот.

Но он лишь смахивает волосы с моего покрасневшего лица. Он нежно расчесывает их пальцами и откидывает назад, я могу представить, как они в виде ореола раскиданы по подушке. Затем Коннор улыбается.

- Я говорил, что ты самая красивая девушка, которую я когда-либо видел?

- Я не знаю.

Трудно думать, когда в голове каша. Я бы соскользнула с этой кровати и стеклась в лужу у его ног и ни о чем не волновалась бы.

- Ну, так ты такая. - Он наклоняется и целует меня в лоб. - И мне нужно принять душ.

Я сажусь, облокачиваюсь на локти в тот момент, когда он поворачивается и отходит.

- Хм? Мы закончили?

Он смотрит на меня.

- Сейчас, да.

- Но мы не занимались сексом.

Его губы растягиваются в улыбке.

- Да, но ты устала. Я ведь сделал тебе приятно?

Горячий румянец обжигает щеки.

- Даже лучше и тебе придется, скорее всего, соскребать меня с этого пола. - От его довольного взгляда у меня сводит живот от удовольствия. - А что насчет тебя?

- Не все касается меня, Саванна. Но я не против обнимать тебя сегодня ночью, пока ты будешь спать, если все в порядке.

- Эм, да.

Я смотрю, как Коннор направляется в ванную, мышцы на его задницы напряжены. И без всякого сомнения у него огромная эрекция. Но Коннор прав, я устала. Я имею в виду я готова к сексуальным играм, но дети пинаются, я зеваю и, подтянувшись на кровати, думаю, что он предложил отличную идею. Мы могли бы утром заняться сексом или что-то в этом роде. Когда он включает воду, я взбиваю подушки, залазаю под одеяло и почти сразу засыпаю. Я едва осознаю, что выключается свет, и Коннор присоединяется ко мне в постели.

Все что я знаю, как уснула и его теплая кожа приятно соприкасалась с моей.

Глава 15

КОННОР

Я просыпаюсь раньше, чтобы полюбоваться спящей Саванной. Она просто великолепна, свернувшаяся в моих объятьях и прижавшая свой живот к моему. Ее волосы в полном беспорядке, а рот слегка приоткрыт. Время от времени Саванна похрапывает, лишь слегка. И это так восхитительно. Я мог бы часами смотреть на нее и мне будет мало. Единственное, что меня беспокоит, что на ее оголенной шее нет моей метки. У меня возникает желание наклониться и оставить её на шее Саванны, но знаю, что тогда прощения мне не будет.

Ее живот пинают, а мой урчит. Если я голоден, то она и подавно. Я встаю с кровати, аккуратно, чтобы не разбудить Саванну. Из-за беременности, она, должно быть, устает сильнее обычного, так что мои нужды отходят на второй план. При необходимости я буду питаться ее соками возбуждения и буду доволен. Пока я могу заполучить кусочек Саванны Рассел - я счастлив.

Я готовлю сытный завтрак: стейк с кровью, картофельные драники, бекон, яйца и тосты. Хочу сварить кофе, но не уверен, что кофеин можно беременным. Спорю сам с собой молоко или апельсиновый сок, но практически уверен, что что-то из этого точно вредно. Чёрт. Я готовлю все три напитка, Саванна взрослая и в состоянии сама выбрать, что хочет. Когда я сажусь за стол и мажу тост маслом, в дверях, потирая глаза, появляется Саванна. Ее волосы взлохмачены, и она надела самый уродливый халат, который я когда-либо видел, но мне нравится, как она выглядит.

- Привет, - говорю я, хватая сковородку, и перекладываю яйца на тарелку. - Садись. Я приготовил тебе завтрак.

Она облизывает губы, улыбается мне и садится за стол. Одно очко в пользу Андерсона, как мне кажется. Я радуюсь, когда она откусывает большой кусок мяса и стонет от удовольствия.

- У тебя стейки получаются гораздо лучше, чем у меня.

- Хитрость в их подрумянивании.

Я бы с радостью каждый день готовил ей стейки, если она захочет. Черт, да я найду корову и сам разделаю ее, если придется. Все что угодно, что захочет моя девочка. Я быстро поджариваю себе два яйца и ложу их между двумя тостами, а затем сажусь напротив Саванны. Я заметил, что она пьет и молоко и сок, и не прикасается к кофе. Мысленно я себе ставлю галочку.

- К тому же, я принес для тебя устриц. Знаю, что в некоторых книгах пишут, что ты не должна есть их, но я спросил доктора Лэмба и он сказал, что вреда не будет раз ты оборотень, и поэтому я подумал, что тебе понравится.

Она смотрит на меня, а затем возвращается к стейку. Саванна жует молча.

Я не знаю хорошо это или плохо. Я быстро съедаю свой сэндвич, а потом подталкиваю тарелку с беконом в ее сторону, на тот случай, если она захочет. Я хочу, чтобы она хоть что-нибудь сказала. Она же не может злиться на меня еще из-за кроваток или может? Возможно, не стоит ей говорить о том, что я нанял Тони, чтобы тот приносил ей каждый день обед. Он ходил в кулинарную школу и может приготовить куриный рулет. И поскольку он не работает, я подумал, что он в состоянии кормить мою женщину каждый день, даже если меня не будет рядом в обеденное время.

- Кстати, - начинаю я, потому что меня угнетает ее молчание. - Я перепродаю дом с действительно хорошим холодильником, если ты такой ищешь. Могу обменять его, там есть стальные рамы, французские двери все работающие. - Тишина. - Просто скажи одно слово и позову парней. - По-прежнему ничего. - Так как я перепродаю его, то новой не обязательно должен там стоять. Новые владельцы даже не заметят.

Она съедает кусок бекона, запивает молоком и затем пожимает плечами.

- И этот сойдет.

Мое сердце бьется так, словно я гонюсь за зайцем.

- Что случилось?

Саванна поднимает на меня глаза, затем снова смотрит на тарелку.

Мне становится дурно.

- Что такое? Ты можешь сказать мне. Я чем-то обидел тебя? Ты не кончила? - Но я уверен, что она испытала оргазм. Я чувствовал, как ее мышцы сжимали мой палец, когда я толкался в нее.

Ее щеки залил румянец, и она стреляет в меня раздраженный взгляд.

- Это было прекрасно.

- Тогда что? - я наклоняюсь вперед. - Саванна, ты мой мир. Ты должна рассказать, что тебя беспокоит. Ты себя хорошо чувствуешь?

- Я в порядке. - Она запахивает полы уродливого халата, а затем вздыхает. - Я просто... не думаю, что это то, что мы должны делать на регулярной основе.

Она сошла с ума? Она должна есть каждое утро.

- Если ты беспокоишься на счет лишнего веса, то я нахожу тебя прекрасной не смотря не на что. И у тебя метаболизм оборотня, значит все хорошо. Я....

Она качает головой и перебивает меня.

- Не это, - говорит она, указывая на тарелки. - Это. - Саванна указывает на меня, а затем на себя.

Мое хорошее настроение испарилось за секунду.

- Почему?

- Это запутает детей.

Просто так мое сердце сжимается, словно его обхватил кулак. Тогда, прошлая ночь оказалась случайностью. Нет никаких "нас". Только я, донор спермы для ее детей, и Саванна, которая не хочет, чтобы я стал частью всего этого. Она боится, что если я буду рядом, это запутает детей, и они начнут думать, что у них есть папа.

Боже упаси.

- Почему так плохо, если я буду на снимке, Сав? Я не ужасный парень. У меня есть работа, нет судимостей, и я люблю детей.

На мгновение она закусывает губу, а потом произносит.

- Что если я начну встречаться с кем-то еще?

С кем-то как Крейг? Я фыркаю.

- Не начнешь.

Я вижу, как выгибается ее спина. Она практически ошетибилась.

- Ты так в этом уверен? После вчерашнего?

- Ты имеешь в виду того парня, которого выбрала? Да мне плевать, потому как знаю, что Крейг - мудак.

Саванна заслуживает большего. Особенно когда я рядом.

На ее лице появляется гнев. Она встает и кидает салфетку на тарелку.

- Может быть, я хочу, чтобы у моих детей были вер-пумы родители.

- Не понимаю почему, - растягиваю слова. - Поскольку они будут волками.

Ее ноздри раздуваются, и она проносится мимо меня наверх. Я потираю, лицо рукой и не встаю из-за стола, чтобы пойти за ней. Проклятье. Не так я хотел начать день. Я думал Саванная милая и сонная после пробуждения.

Как только я представляю ее в объятиях шутника Крейга, то хочу кулаком сломать стол.

- Сказала, что не хочет твоей еды, брат. И закрыла перед моим носом дверь, - говорит Тони мне по телефону. - Уже все остыло. Знаешь холодные равиоли с лобстером не очень вкусные, когда холодные.

Черт. Саванна упрямится.

- Она же пообедала? Или просто не захотела, потому что это от меня для нее?

- Не хочет ничего, что связано с тобой, - говорит Тони и есть в его голосе немного извращенного удовольствия. Дерьмово. - Сказала, чтобы ты шел на хуй, будто думаешь, что можешь контролировать каждый аспект ее жизни.

А? Это не входило в мои планы. Я игнорирую смех Тони и хихиканье Уэйда на другом конце провода и вешаю трубку. Я барабаню пальцами по гранитной столешнице, установленной пять минут назад в перекупленном доме. Подрядчики все еще снаружи и я не могу уйти.

Мой телефон тут же звенит, оповещая о смс.

Тони: "Твоя же девушка все равно есть не будет, да? Я и Уэйд умираем с голода".

"Валяйте, - отправляю я в ответ, так хоть он заткнется и оставит меня в покое. - Но потом позвони Элис и узнай, не нужна ли ей помощь".

Тони: "О, чувак. Ты говнюк".

Коннор: "Это вызов?"

Тони: "Нет :Р"

Я так и подумал. Тони много ноет, но к альфе он относится с преданностью. Все они, на самом деле. Им просто нужна твердая рука. Дядя Леви грубо с ними обходился, и поэтому они стали такими неуправляемыми. Я же держу их на коротком поводке, и поэтому со временем они научатся вести себя.

Еда сейчас наименьшая моя проблема. Прошлая ночь была удивительной, но теперь как взойшло солнце, Саванна намеренна снова сражаться со мной. Я не понимаю ее. Не понимаю, почему она так ненавидит меня, что ей лучше воспитывать детей одной, чем со мной. Она точно не ненавидела меня, когда я был между ее бедер. Но определенно ясно, что она сожалеет об этом.

Это и мне ясно, я не могу просто сидеть, сложа руки. Мне необходимо поговорить с ней. Я посмотрел время на телефоне. Четыре часа дня. Обед у Саванны позже, потому что работает в ночную смену в агентстве знакомств "Полночные Связи". Я узнал об этом, после того, как отправил ранее Тони. К шести она проголодается, и она обычно не берет с собой обед.

Я знаю это, потому что много времени наблюдал за ней.

Когда парни заносят следующую столешницу, я киваю им.

- Мы можем поторопиться? Скоро мне необходимо быть в другом месте.

Спустя два часа я заканчиваю со столешницами, и я дерганый, как черт. Я заезжаю в ближайший магазин, покупаю грудку сэндвичей и супов каждого вида, затем беру еще печенье и пирожные, на тот случай если моей девушке захочется сладкого. Я подъезжаю к зданию агентства знакомств и с огромным пакетом с обедом-тире-ужином, направляюсь в офис.

Первое что мне кидается в глаза, здесь многолюдно. Три огромных парня, сопровождающие Саванну сидят в приемной и листают иллюстрированные книги. Еще двое сидят за столом, и тут я слышу Дору, голос компьютерного проводника.

- Добро пожаловать, - повторяет один из мужчин за компьютерной программой.

Саванна сидит за рабочим столом Райдер, прижав телефонную трубку к уху, и что-то быстро записывает.

Все поворачиваются, как только я захожу, несомненно, учуяв запах горячих сэндвичей и супов, которые я принес.

- Добро пожаловать, - говорит другой мужчина за столом. Его сосед кивает ему, словно он проделал хорошую работу.

Один из мужчин, держащий в руках иллюстрированную книгу, принимает и толкает рядом сидящего парня.

- Он один из мелких волков.

Мелких волков? Какого...

Саванна ставит звонок в режим ожидания и встает из-за стола. Ее глаза широко распахнуты от... облегчения?

- Коннор, слава Богу. Мне....

Слава Богу? Для меня?

Она продолжает.

- Мне нужна твоя помощь. Ты можешь поговорить с клиентом по телефону несколько минут? Она пытается выяснить, как переустановить браузер и я уже с ней сорок минут бьюсь, а Лир уже давно сидит в туалете и мне необходимо проверить его. - Она бросает на меня умоляющий взгляд.

Сэндвичи забыты, утрешний спор отодвигаем в сторону. Я даже не спрашиваю, зачем ей проверять взрослого мужчину в туалете.

- Конечно.

Она смотрит на меня с полным облегчением и направляется в конец зала, пока кладу пакет с едой и поднимаю трубку.

- Техническая поддержка, чем могу помочь? - лгу я.

- Компьютер спрашивает меня, хочу ли я продолжить установку. Я хочу? - смущенно звучит голос пожилой женщины из трубки телефона.

- Чтобы установить новый браузер? Да, мэм.

- Мне не нужен браузер. Мне нужен Гугл.

О боже. Я начинаю объяснять разницу между компьютерными программами и веб-сайтами, когда один из здоровяков подходит и обнюхивает пакет с едой. Я с вызовом смотрю на него, пока помогаю женщине на другом конце провода, но он продолжает пялиться на пакет, а затем переводит взгляд на друзей.

- Он кормит ее, - говорит он. - И я не чувствую запаха пиццы.

- Может он не знает всех тонкостей, - говорит другой.

Тонкостей? Я хочу повесить трубку телефона и выяснить о чем, черт подери, они говорят, но Саванне нужна моя помощь, так что я не поддаюсь искушению. Конечно, трудно сосредоточиться, когда они все шарахаются по офису. Один начинает играть с катушкой скотча, и несколько минут стоит шум от разматывания скотча и прилипания его к предметам, и затем снова звук рвущейся ленты.

Когда я заканчиваю говорить по телефону, Саванна выходит из туалета с другим парнем, она держит его под локоть, как нашкодившего ребенка. Он очень высокий и мускулистый, чужак, но это не удивительно. Они все такие. У него растрепанные светлые волосы, темные глаза, зеленым маркером разрисованы виски, и вся нижняя часть лица вымазана в красной помаде.

Я ничего не могу сделать. Стою и пялюсь.

Саванна дает ему большие влажные салфетки.

- Не могу поверить, Лир.

- Я смотрел хороший фильм.

- Какой фильм?

- С человеком-летучей мышью с забавным голосом.

Он вытирает лицо салфеткой, но лишь делает хуже.

Саванна раздраженно вздыхает и, забрав у него салфетку, начинает вытирать его лицо.

- Меня не волнует, что ты накраился. Проблема в том, что те вещи, которые ты использовал, тебе не принадлежат. Ты не можешь без спроса брать чужие вещи. Ты должен был получить разрешение. Тебе нужно спросить. Люди должны сами захотеть отдать их.

Ее тон мягкий, даже когда ругает, и это поражает меня, как молния. "Ты должен спросить".

Вот оно.

Вот почему она противится мне. Она говорила это, но я не слушал. Саванна не меня не ненавидит. А ненавидит то, что все решения принимаются за нее. Она не хотела беременеть. Она не хотела, чтобы ее похищали, и не просила, чтобы я вваливался в ее жизнь в попытке заставить узнать меня.

Я идиот.

Я забыл самую древнюю истину. Хочешь завоевать женщину? Ты должен добиться ее.

Мне нужно изменить то, что я делаю, начиная с сегодня. Я могу ухаживать. Я могу показать Саванне, что не враг. Просто выбрал не правильный путь.

САВАННА

Я стараюсь сдерживать смех, глядя на лицо Лира - Джокера, но он так жалко выглядит. Я догадалась, что хорошим это не кончится, когда он скрылся в туалете, но я висела на телефоне и не могла проверить его. Первородные очарованы косметикой и, кажется, не понимают, что она только для женщин, особенно когда видят другое ее применение по телевизору. Пираты Карибского моря? Огромная ошибка. Теперь видимо нужно ограничить фильмы про супер-героев.

Я мысленно морщусь, как представляю, что придется объяснять Бэтсейби почему ее помада уничтожена.

- Лир, ты должен был спросить. Ты не можешь брать вещи и использовать их, если они принадлежат другим людям.

Он ворчит.

"Разрешение" это еще одна большая вещь, с которой у Первородных проблемы. В старой реальности, они просто брали и ставили метку. Очень тяжело переучить их.

Когда его лицо становится более менее чистым, я отправляю его к Анраи и Ши играть с компьютерным проводником. Дорой. Я приглядываю за шестью Первородными, потому что Райдер организывает еженедельные экспресс-свидания, и она не может брать их с собой. Сказать, что они шумные, значит преуменьшить. Честно говоря, я обрадовалась, когда увидела, что Коннор появился. Помощь еще одного человека будет кстати.

Я поворачиваюсь к Коннору и вижу, что он разговаривает по телефону.

- Нужна ли вам еще помощь, миссис Стефенс?

Он кивает и встает из-за стола.

- Она перезвонит, если вдруг у нее ничего не получится, но думаю, все будет хорошо.

- Ты мой спаситель, - говорю я ему с благодарностью и смотрю, как он идет к пакету, полному еды, который принес с собой. Запахи, доносящиеся из него божественны и мой желудок урчит в напоминании о том, что я не взяла с собой обед и отказалась от Тони, потому что все еще злилась.

"Я все еще злюсь", - напомнила я себе. Коннор просто не смог не сунуть свой нос в то, что мне есть или пить, и проконтролировать меня. Я не собираюсь подобное терпеть.

Но он вынимает контейнер с супом, от которого пахнет как от сырного супа с брокколи и сэндвич, который я уверена с плавленым сыром и мой живот урчит еще громче.

- Что это? - спрашиваю я, чувствуя, что должна быть начеку.

Он кладет на стол брауни и печенье, и я таю. Моя внутренняя сладкоежка вышла из-под контроля сегодня, а пирожное выглядит таким невероятно вкусным.

- Я просто пришел извиниться?

Это... не то, что я ожидала услышать.

- Извиниться?

- За то, что прислал Тони сюда. Я не должен насильно кормить тебя.

- Ты приносишь извинения за то, что прислал еду... и приносишь еще больше?

Коннор тупит взгляд.

- Ну, я подумал, что ты, возможно, проголодалась, и подумал, что если я принесу для всего офиса, то ты не откажешься.

У меня текут слюнки, и моя гордость дает трещину. Этот ненормальный, нахальный, ты-будешь-делать-то-что-скажу-и-тебе-должно-нравиться-это Коннор. Но он пришел извиниться? Я немного расслабляюсь, утешая себя этой мыслью. Возможно, Коннор осознал каким был властным.

- Кроме того, буду чувствовать себя ужасно, если из-за меня ты останешься голодной. - Он берет контейнер с супом и протягивает его мне щенячим выражением на лице.

- Я прощен?

Я делаю вид, что задумалась на минуту, а потом беру суп.

- Только попробую и запомни, я не в твоей стае, хорошо? Ты не можешь мне приказывать.

- Я запомню. - Обещает он и пододвигает ко мне сэндвич.

Я хватаю пирожное, лишь потому, что оно меня зовет, затем заглядываю в пакет.

- Ты купил много еды.

- Хотел лишь убедиться, что будет все, что ты можешь только захотеть.

Оуу, это так мило. Не могу с собой ничего поделаться, и улыбаюсь ему.

- Кстати, спасибо за помощь с телефонным звонком.

- Хочешь, чтобы я остался и помог, пока ты будешь есть?

На меня накатывает очередная волна благодарности.

- А ты мог бы? Было бы здорово.

Мысль отдохнуть в течение пяти минут - это невозможно сделать с разрывающимся телефоном и шестью Первородными - похожа на рай. Когда он отодвигает стул Райдер, я сажусь и вонзаюсь зубами в сэндвич.

Коннор поворачивается к остальным в офисе.

- Ребята, хотите что-нибудь поесть?

Лир отскакивает.

- Ты пытаешься накормить нас?

Остальные смотрят с ужасом. Коннор просто в замешательстве.

Я фырчу между укусами.

- Он не пытается спариться с вами, парни. А просто проявляет вежливость.

- В таком случае, я хочу поесть.

Ши бросается первым к пакету. Ничего удивительного. Как из представителей пещерных медведей он всегда голодный. Они едят больше всех, кого я когда-либо встречала, даже больше Рэмси.

Коннор раздает сэндвичи, а когда мужчины возвращаются на места, он подходит к столу, за которым я сижу, и садиться на его край. Он не прикасается к сэндвичу и супу. Он выглядит озадаченным, и я знаю, что он умирает от желания спросить, что здесь творится. И почему Первородные решили, что он хочет спариться с ними.

- Я тебе потом расскажу, - шепчу я, а затем слизываю сыр с ложки, потому что, о мой бог, этот суп удивительный.

Он улыбается, и мое сердце начинает колотиться от того, насколько он красив. Сердце почти выпрыгивает из груди, когда он пододвигает его контейнер с супом ко мне. Пока я открываю суп, Коннор оглядывает офис.

- Где Райдер?

- Сегодня Экспресс-свидания, - говорю я ему. Вновь облизывая ложку, я замечаю, что его взгляд прикован к моему рту, в голове всплывают образы прошлой ночи, а по телу пробегает волна желания и смущения. Ох. Представляя его между моими бедрами, и вспоминаю восхитительные ощущения. И вспоминаю, как он позаботился полностью обо мне и ничего не взял для себя.

Чувствую, что краснею.

- Коннор, не мог бы ты принести мне газировки?

- Конечно.

Он практически вскакивает на ноги и идет к холодильнику, а я не могу отвести глаз от его обтянутого в джинсы зада. Боже, какой он сексуальный. Боже, я не могу перестать думать о прошлой ночи.

Боже, я больше чем, уверена, что когда мы останемся одни, я наброшусь на него. И я точно знаю, что должна быть расстроена, но это не так.

Правда? Я вроде как... возбуждена.

Глава 16

КОННОР

Я чувствую себя таким идиотом. Саванна просто перегружена работой - и явно была бы благодарна любой помощи - и мне стыдно. Она носится по агентству, пытаясь помочь здоровякам, которым требовалось очень много помощи, и отвечает на звонки. Когда на консультацию пришёл вампир, клянусь, в глазах Саванны стояли слезы. Она так нервничает.

Тогда я предлагаю помощь.

- Могу я помочь? - спрашиваю я, после того, как Саванна отводит вампира в конференц-зал. - Говори, что делать.

Она заламывает руки и поглядывает на парней за столом. Один взял ее телефон и жмет на кнопки, другой украдкой облизывает ее блеск для губ. Все остальные сражаются за книгу, которую им дала Саванна.

- Я бы попросила тебя увести их отсюда, сама не могу отойти от телефона.

- Я отвечу на звонки, и разберусь с парнями. - И аккуратно подталкиваю Саванну к конференц-залу. - Позаботься о клиенте, у меня все будет под контролем.

- Уверен? - Она сомневается.

- Абсолютно. Я здесь, чтобы помочь тебе.

Она дарит мне ослепительную улыбку, которая стирает напрочь каждый момент разочарования прошедшей недели, хватает папку и направляется к конференц-залу. Я подхожу к телефону Райдер и нажимаю пару кнопок, направляя все звонки на свой мобильный. Затем беру ключи от грузовика.

- Парни, вы со мной

Они смотрят на меня. Тот, что сделал себе макияж, хмурится и спрашивает:

- Куда мы едем?

Я пробыл альфой последние полгода и научился справляться с тупоголовыми. Не знаю, можно ли этих парней так назвать, но они определенно... не вполне нормальные. Так как они читают сказки и играют в детские игры на компьютере, я предложу им чисто детское развлечение.

- Едем за мороженым.

Пятеро огромных парней тут же вскочили.

- Можно обсыпное? - спрашивает один.

- Да, но с условием, что вы будете вести себя спокойно. Вы довели Саванну, а у нее и без того забот хватает.

Один из парней бросает на меня пронизательный взгляд.

- Ты пытаешься заботиться о нас или о ней?

- О ней. - Не уверен, почему их так заботит, кто о ком заботиться, и кормит, но, кажется Саванна самый безобидный ответ.

Они дружно кивнули, кажется, я прошел тест.

Нелегко втиснуть в машину пять семифутовых качков, но каким-то чудом трое помещаются в кабину, а двое в кузове. Да, небезопасно и незаконно, но мы едем не далеко - магазин мороженого за углом - и очень медленно. Я внимательно наблюдаю за своими пассажирами.

Они странно пахнут, как и говорила сестра. Вроде оборотнями, но с нотками свежей земли и чем-то еще, что я не могу припомнить. Что-то необычное и варварское. Во время поездки, они смотрят на всё, кто-то следит за моими движениями, стоит переключить передачу или нажать какую-то кнопку на приборной панели. Словно парни не знакомы с машинами или что-то типа того. Но ведь так не может быть. Скорее всего, они - особая группа, может немного недоразвитые или что-то такое. Я не много о таком знаю. У Саванны огромное сердце, я не удивлен, что она взяла на себя группу умственно отсталых оборотней. Черт, да я даже не знаю, правильно ли подобрал термин. Парни кажутся умными, просто... бестолковыми.

В магазине мороженого парни задают миллион и один вопрос продавцу за прилавком, хотят попробовать всё. Я обрубая всякие идеи дать попробовать пятерым мужикам каждый из тридцати одного вкуса (да еще и с различной обсыпкой), и нам, наконец, вручают рожки. Я еще прошу порцию с двойным шоколадом и помадкой для Саванны. А еще беру запасные салфетки. У Лира и Эогана все руки в мороженом, а Гален слизывает капли со своих рук. Отдав им салфетки, я наблюдаю за ними. Сав сказала, что потом все объяснит, но меня раздражает любопытство. А я ведь везде сую свой нос.

- И как долго вы парни работаете с Саванной?

- С момента, как прошли через портал, - отвечает Ши, за что тут же получает подзатыльник от Лира. Как мне знаком этот жест, я так же обращаюсь с идиотами своей стаи, когда они морозят чепуху. Я решаю изучить Лира более внимательно.

Они все замолкают.

- Портал? - подсказываю я.

- Мы не должны о таком говорить. - Энраи бросает неприкрытый вызов. Или он просто хочет съесть мое мороженное. А когда переводит взгляд на контейнер, где лежит лакомство для Саванны, предполагаю, что все же второй вариант.

Я отдаю ему свое мороженное. С радостью откажусь от Роки Род³ ради информации. Энраи его забирает и съедает одним укусом. Спустя мгновение, округляет голубые глаза и прижимает руку к переносице. Заморозка мозга.

- Мы не станем говорить о порталах. А о чем вы можете разговаривать?

Лир, приняв менее скептический вид, пожимает плечами, а Энраи сметает крошки обсыпки со стола в руку и закидывает в рот.

- Можем поговорить о еде. Я люблю еду.

- Если хотите, могу купить еще. - Я наклоняюсь над маленьким столиком. - Может еще по мороженому каждому? Сколько вас таких?

- Двадцать четыре, - говорит Энраи, вскакивает с кресла и направляется к прилавку. - Включая Хью. Можно мне другой вкус?

- Конечно. - Я встаю и протягиваю кредитку девушке за кассой, а когда оборачиваюсь, парни прижали лица к стеклу, выбирая, что хотят попробовать.

Мне позвонили на сотовый, клиент агентства. Я записываю его данные и заверяю, что вскоре с ним свяжутся. К моменту, когда заканчиваю разговор, Энраи сидит на полу с большим ведром мороженого, а не рожком. Остальные заказали двойные порции, пока Ши напал на бедную девушку за прилавком, чтобы она побольше посыпала его мороженное орешками.

Господи. Неудивительно, что Саванна замученная. С этими парнями нельзя отвернуться и на секунду.

Я запикиваю пару двадцаток в банку для чаевых бедной сотруднице, собираю парней и вывожу их на улицу. Мне хочется узнать об этих мужчинах больше, но сильнее жажду, чтобы они перестали нервировать Саванну.

- За все это мороженное, - говорю я, - мне нужна ваша помощь. Вы, вероятно, заметили, что у Саванны тяжелые времена.

- Потому что у нее будет помет, - замечает Эоган, в уголках губ которого размазан шоколад.

- Потому что она беременна и немного устала от вас, парни. - Я сурово на них смотрю. Словно разговариваю со своей стаей, к которой присоединилась куча малышей, за исключением, что все они выглядят, как стероидные футболисты. С минуту подумав, я скрещиваю на груди руки. - Что же нам нужно сделать, чтобы помочь Саванне?

- Отстать от нее? - спрашивает Энраи с ведерком в руках.

Не такая уж плохая идея.

- Парни, а вы когда-нибудь были в кино?

³ шоколадное мороженное с орехами и зефиром

САВАННА

Заканчивая заполнять профиль Фелиппе, я замечаю, как тихо в офисе. Проводив с вежливой улыбкой вампира за дверь, я подошла к своему столу.

Слишком тихо.

Боже мой, как хорошо. Никто не мучает принтер, не играет на компьютере, не смотрит фильм, не подкладывают пиццу недельной давности, чтобы подсматривать съем ли я ее. Впервые с момента начала рабочего дня, я могу расслабиться. Ни Коннора, ни Первородных.

Я пишу Коннору:

"Ты ведь не сбежал с пятью накаченными парнями?"

Коннор:

"Отвел их поесть мороженого. Понял, что на какое-то время тебе нужно от них избавиться".

Бог ты мой. Первородные - сластены. Я в ужасе.

"Храбрец".

Коннор: "Ага. Я переадресовал звонки себе на сотовый, так что ничего не упустил. Джесси Смит просил перезвонить".

Я делаю пометку.

"Позвоню позже. Вы скоро вернетесь? Я знаю, что они сплошное наказание".

Коннор: "На самом деле, я решил дать тебе время отдохнуть и свожу парней в кино. У тебя все хорошо?"

По телу прокатываются волна радости и благодарности к Коннору.

"Ты делаешь это ради меня?"

Коннор: "Сав, я ради тебя на все готов :)".

Саванна: "Буду рада, если ты займешь еще на несколько часов. Очень рада. Я отстаю по всем фронтам".

Коннор: "Считай, что сделано. Свожу их на что-нибудь пристойное и подниму настроение".

Сав: "Ты лучший".

Коннор: "Им можно есть все, или мне нужно что-то знать?"

Сав: "Если не уследишь, они съедят всё, так что займи их чем-нибудь".

Коннор: "Ага, я заметил. Отвернулся на секунду, а Энраи съел твоё мороженное. Всеядный черт".

Сав: "Это в его натуре. Он - пещерная гиена. Он привык питаться всем подряд. Не злись на него".

Коннор: "Не стану, если ты не будешь. Я хотел бы принести тебе лакомство".

От милых слов по телу пробегает дрожь удовольствия.

Сав: "Мне уже хорошо, что ты забрал их на несколько часов".

Коннор: "Ладно, но я принесу тебе конфет из кинотеатра. Пойдет?"

Сав: "Прекрасно. Коннор, я действительно ценю, что ты делаешь. И ты даже не представляешь насколько".

Коннор: "Я просто стараюсь помочь. Меня бесит, когда ты нервничаешь. Дай знать, если что понадобится".

Сав: "Хорошо".

Я кладу телефон и в животе разливается странное чувство. На какой-то момент, я думаю, что это дети, но на самом деле сердце. Я словно... школьница. Коннору нужно будет вручить медаль, если он сможет выдержать ночь с шестью первородными, да даже за попытку. И просто чтобы помочь мне? Лучшего ради меня никто не делал.

Телефон вновь пищит.

Коннор: "Погоди, ты сказала... пещерная гиена? Кто это, черт возьми?"

Упс.

"Объясню потом".

Вечер пролетает в спокойствии. Я разбираю грудку на своем столе, немного помогаю Райдер, и даже прибираюсь в комнате отдыха, которая всегда страдает от присутствия первородных. К моменту возвращения ребят, я полностью расслабленная и отдохнувшая.

Я съела все бутерброды, оставленные Коннором, думаю, что он не станет возражать.

Сразу после двух часов ночи, появились парни, словно сонные гиганты. Коннор показал им на стулья в комнате ожидания, в которые первородные сели, как послушные солдаты. Энраи прячет зевоту, а Ши буквально спит стоя. Они молчат и слишком расслаблены, а Лир, закрыв глаза, опускает голову на плечо Эогану.

Коннор подходит ко мне, словно молчаливый хищник, и кивает.

- Что-нибудь нужно?

- Все в порядке, - отвечаю я. Хотя и устала, да и уже поздно, но я успела столько сделать, пока Коннор занимался с первородными, и мне не хочется рвать на себе волосы. - Я удивлена, что ты еще на ногах.

- Мы посмотрели два фильма, - говорит он. - Что-то из Диснея, а потом супер геройское кино. Надеюсь, ты не против. Немного выбора в столь поздний час.

- Все в порядке. Я ценю это. - Я вновь смотрю за его плечо. - Удивлена, что они такие... тихие.

Коннор довольно ухмыляется, отчего я вновь ощущаю то странное чувство.

- Постсладостное действие. Они выжаты, как лимон.

Он гений.

Я улыбаюсь.

- Мне нужно все закрыть и отвезти их домой. Райдер уже ушла, так что мне нужно заскочить в банк, забросить письмо и отвезти ребят домой.

Коннор мгновенно пришел в действие.

- Могу я помочь?

Никаких тебе: "Давай помогу" или "Давай я", а просто "Могу я помочь?". Я снова разволновалась.

- Нет, все в порядке. Правда. Я это не могу никому доверить.

Он медленно кивает, словно ему нужна минута на осознание ответа.

- Хорошо. Встретимся дома?

- Да. - Я вновь улыбаюсь, и чувствую то странное девчачье настроение, когда Коннор улыбается в ответ и уходит. Уверена, он захочет поговорить, когда мы окажемся дома, и уже поздно, но... я с нетерпением жду этого момента.

Глава 17

КОННОР

Чувствую себя величайшим идиотом в мире... которому даже вручили ключи от собственного королевства. Я был таким тупицей, и сегодняшний вечер тому доказательство. Я привык командовать в стае, агрессивно поддерживая роль альфы клыками и кулаками. Это то, что нужно сборищу угрюмых оборотней.

Но Саванна - другое дело. С одной стороны, она кошка и они не приемлют правил и инструкций, что, конечно же, хорошо. Плюс ко всему, я игнорировал тот факт, что ее жизнь вышла из-под контроля за последние шесть месяцев. Она это хотела мне сказать, и я, находясь здесь, грубо притеснял ее.

Она не хочет альфу, она хочет партнера.

Это как луч света, который наконец-то пробился сквозь мою тупую голову.

Сегодня вечером я спросил ее мнение. Я помог ей. И Саванна выглядела такой счастливой и благодарной, что мне захотелось пнуть себя за то, что относился к ней последние месяцы как властный мудака. И я могу быть лучше. Просто нужно найти баланс между стороной альфы и человеческой.

Когда я возвращаюсь в дом, меня ждет груда посуды в раковине, переполненная корзина постиранного белья и куча детской мебели, которую предстоит собрать. Мои инстинкты говорят все убрать, но я только мою посуду и убираюсь на кухне, а к остальному не притрагиваюсь. Саванне не понравится, что я возьму ее вещи без спроса, а детская мебель уже стала источником разногласий. Я даже складываю постель, которую разложил на диване, потому что если она не захочет, чтобы я остался, то я вернусь в стаю в дом Андерсонов и потребую мою старую комнату. Куда не посмотри, я везде облажался, пытаюсь заставить ее смотреть на вещи моими глазами. Я рвусь исправить их все, но заставляю себя сесть и ждать Саванну. Я читаю детские книжки, чтобы хоть как-то скоротать время.

Кажется, что проходят часы, и я борюсь с потребностью написать ей сообщение и узнать где она, но Саванна дала понять, что не хочет этого. Поэтому я сижу и читаю чего ждать, когда вы в положении. В конце концов, фары ее машины освещают окна, и я поднимаюсь на ноги. Она, уставшая, входит в дом и зевает.

- Я не была уверена, что ты здесь.

- Конечно. - Я хочу остаться здесь до скончания века. - Ты устала. Могу ли я для тебя что-нибудь сделать?

Она плюхается на один из кухонных стульев и сдерживает зевок.

- Хочу шоколадное молоко. - Ее щеки розовеют немного. - В последнее время пристрастилась к нему.

Я радостно улыбаюсь, потому что это то малое, что я могу сделать для нее. Я пересекаю кухню, нахожу стакан, а затем наливаю шоколадное молоко из холодильника. Когда я оборачиваюсь, Саванна неуклюже пытается стряхнуть с ноги туфельку. Я протягиваю стакан и встаю перед ней на колени.

- Что ты делаешь?

- Просто помогаю тебе. - Я снимаю с нее одну туфлю и массирую ногу, чтобы унять боль.

- Так хорошо?

- Ммммм.

Она вздыхает от удовольствия, и я тоже чувствую удовольствие. Я делаю счастливой свою беременную пару. Нет ничего лучшего в этом гребаном мире.

Я растерю ее ступни, пока она пьет шоколадный молочный коктейль, и когда выпивает, то встает на ноги. Я делаю тоже самое.

- Мы должны поговорить о Первородных, - говорит она, подавляя очередной зевок. - Хочешь, пойдем в гостиную?

Первородные. Я пропускаю эту информацию мимо себя, в данный момент меня больше интересует моя беременная пара.

- Как насчет того, пока ты будешь готовиться ко сну, тогда и расскажешь? Ты устала.

Она замолкает и затем чешет затылок.

- Ага, хорошо.

Саванна смотрит на диван, на котором больше нет моего одеяла.

- Ты... ты сегодня останешься на ночь?

- Только, если ты этого хочешь. - Я задерживаю дыхание, потому что хочу остаться здесь больше всего на свете.

Она медленно кивает.

- Уже поздно и ехать далеко. Можешь остаться.

- Спасибо.

Я смотрю на неё голодными глазами, когда она поднимается по лестнице передо мной. Ее попа качивается и это отнимает каждую унцию моего самообладания, чтобы не схватить ее и зарыться лицом в эти великолепные ягодички.

Когда она поднимается наверх, то направляется в ванную и начинает смывать макияж.

- Итак, ты знаешь Райдер, да?

- Веселую человеческую блондинку?

Она работает в ночную смену вместе с Саванной.

- Не совсем человеческую, - поправляет она меня, отрываясь от влажной губки, которой протирает лицо. - Она перевёртыш.

Я хмурюсь, потому что никогда не слышал об этом раньше. Мне не нравится, что кто-то прикидывается человеком, и я не в курсе этого.

- Что это?

Она много всего объясняет, но когда заканчивает, думаю, что суть я уловил. Похоже, Райдер существо из царства Фейри, которое превращается в "дракона-фею". Я неловко переминаюсь с ноги на ногу, пока моя пара рассказывает, умылаясь, а затем наносит увлажняющий крем на лицо. Я не хочу думать про фейри или их Царство. На мой взгляд, их просто не существует, но я верю Саванне.

Следующую часть рассказа еще труднее переварить. Большие парни, ошивающиеся кругом? Их называют Первородными, и они оборотни, как и мы, но... все же очень другие. Некто по имени Хью встречается с Райдер, и Саванна говорит, что он саблезубый тигр. Энраи это бездонная яма? Пещерная гиена. Лир - ужасный волк. Они находились в параллельном измерении в течение тысячелетий и совсем недавно сбежали оттуда.

Теперь они здесь и пытаются приспособиться к жизни в настоящем времени и возрасте. Это так... странно.

Она чистит зубы и смотрит на меня.

- Ты мне веришь?

- Это самая странная херня, которую я когда-либо слышал... но это многое объясняет. - Как их искреннее удивление на кино. То как они смотрят на каждую мимо проходящую женщину. Не знание сотовых телефонов, поездки на автомобиле - черт, да обо всем. - И что ты собираешься с ними делать?

Саванна пожимает плечами, когда заканчивает чистить зубы, затем изысканно вытирает восхитительный ротик, что я просто не могу отвести глаз. Скорее всего, позже я буду дрочить, вспоминая это простое движение.

- Помочь им акклиматизироваться, - говорит она, прерывая поток моих грязных мыслей и возвращая к разговору. - Научить выживать здесь. Они не могут вернуться обратно.

- Много работы. - Черт, я спорил сегодня с шестью из них, и мне постоянно хотелось им врезать. Не могу вообразить, что значит взять на воспитание целый отряд таких парней. - И сколько Первородных?

Она морщится.

- Двадцать четыре. - Увидев шок в моих глазах, она кивает. - Знаю. Много. Вот почему мы стараемся разбить их по три человека. Так они более менее управляемые. Но даже так, мы перегружены. Эллис хочет помочь, но его пара Лили боится всех. А Бью и Бэт всегда

заняты. И у Райдер много работы с ее парнем Хью, поэтому на ней еще трое Первородных, порой это не справедливо.

- А ты беременна, - напоминаю я ей, мой инстинкт защитника зашкаливает. Неудивительно, что она так чертовски устает. Она нянчится с тремя взрослыми оборотнями из ада, когда остальные заняты. Я хочу вмешаться и взять ее заботы на себя, как я делаю это в стае. Хочу заботиться о ней.

И тут я вспоминаю все мятежные, злые взгляды, которыми она одаривала меня в последние несколько месяцев, я должен заставить себя расслабиться.

- Могу я помочь? - спрашиваю я.

Она склоняет голову, любопытно наблюдать за тем, как она перед сном заплетает волосы.

- Чем помочь?

Что угодно. Ну, хоть что-нибудь.

- Даже не знаю. Добровольно стать нянькой? Помочь с уроками? Научить вождению?

Закончив плести косу, Саванна перебрасывает ее через плечо, обнажая красивую шею. Красивую шею, на которой нет моей метки. Я борюсь с собственническим позывом, который поднимается во мне, и сжимаю кулаки.

Она изучающе смотрит на меня.

- Не знаю. Мне необходимо переговорить с Бью. Он, возможно, надерет мне задницу при любом напоминании о тебе. Предполагается, что это секрет.

Я внутренне ошетинился, что Бью - ее двоюродный брат и лидер Альянса - все еще не принял меня в качестве ее пары. Тот факт, что он настолько не доверяет мне, чтобы поделиться таким секретом, как этот, говорит о том, что мы еще в ссоре. Мне плевать, что он думает, но он все усложняет, если его семья против того, чтобы я ухаживал за своей женщиной.

- Мое предложение все равно в силе. И если тебе что-нибудь понадобится, я могу попросить помощи у стаи.

Она морщит носик и проходит мимо меня в спальню.

- Я не большая поклонница твоей стаи.

- Это потому что они идиоты, - прямо говорю я ей. - Они долгое время жили без лидера. Но они меняются в лучшую сторону. Я не позволю им больше косячить.

Саванна улыбается и достает из комода длинную футболку.

- Я верю тебе.

Она хватается за подол туники и медлит, явно не желая раздеваться у меня на глазах.

- Я пойду.

Слова убивают меня, когда больше всего на свете я хочу раздеть ее и поцеловать каждый сантиметр нежной кожи. Прежде чем я могу увидеть ее реакцию, закрываю дверь, чтобы она смогла переодеться, и спускаюсь вниз, чтобы разложить постель. Я должен радоваться, что остаюсь на ночь. Я буду рядом, если ей что-нибудь понадобится. Утром я приготовлю завтрак и буду наслаждаться ее присутствием. Я просто жадный ублюдок и я хочу ее больше.

Мне нужно научиться терпению.

Выключив свет в доме, я хватаю подушку и падаю на диван. Уже поздно, а завтра у меня большой день. Лучше всего попытаться немного поспать.

Примерно спустя пять минут двери наверху открываются.

Я тут же напрягаюсь и втягиваю носом воздух, в поисках запаха крови. Но натываюсь лишь на аромат Саванны и ее зубной пасты.

- Коннор?

Ее голос мягкий и ласкает мою кожу, словно шелк. Член мгновенно затвердевает, и я поправляю джинсы.

- Да?

Даже в темноте, я вижу, как она стоит на самом верху лестницы и держится за перила.

- Ты спишь на диване?

В доме только одна кровать и она - ее. Конечно, я сплю на диване. Я уснул бы на полу, если только так смогу быть ближе к ней.

- Да.

- Хочешь, можешь пойти ко мне в постель? Только чтобы спать, конечно. – Казалось, она немного взволнована. - Я слишком устала, чтобы думать еще о чем-нибудь, но мне спалось бы лучше, если ты будешь рядом...- ее голос стихает, и комната на мгновение погружается в тишину. - Ты не должен, конечно....

- Я приду. - Вот чего больше всего я хочу. Свернуться калачиком рядом с моей парой? Это приятно вдвойне, потому что она сама предложила. И плевать что будет платонически. В данный момент мой член не на первом плане. Я встаю с дивана и медленно, хотя каждая клеточка в моем теле хочет, чтобы я взлетел по лестнице и обнял ее. Я намеренно сохраняю темп, ступая сосредоточено. Не скакать на ее кровати. Не хватать и не прижимать ее близко. Контролирую себя.

Словно свершилось чертовое чудо (через миллион лет), когда я, наконец, поднимаюсь. Господи, она так хорошо пахнет - смесью чистоты и свежести после умывания, мятной зубной пастой и естественным запахом себя. Ее кожа, ее волосы - я люблю все в ней.

Она улыбается мне, играя с косой.

- Это странно, что я приглашаю тебя в постель на платоническом уровне? После того... ну ты знаешь, что случилось на днях?

- Нисколько.

- Ты можешь сказать мне, если это странно. Я не очень хороша во всех этих вещах, связанных с отношениями.

Потому что она была девственницей, когда впала в течку. Мое чувство собственника снова дало о себе знать.

- Ты все делаешь замечательно, малыш. - Прозвище слетает с губ, прежде чем могу что-либо сделать, и я тут же напрягаюсь, ожидая, как она отчитает меня.

Но Саванна лишь берет меня за руку и ведет в комнату. Внутри темно, и я улавливаю запах на ее одеяле. Член мгновенно реагирует, превращаясь в Эйфелеву башню, и я благодарен, что на мне все еще джинсы. Она подталкивает меня к кровати и ложится с левой стороны, укрывая ноги одеялом.

- Я должна спать на этой стороне, - объясняет она. - Очевидно, беременным женщинам нельзя спать на правом боку. Кровоток или что-то связанное с ним.

- Слишком много правил для беременных, - комментирую я, пытаюсь отвлечь ее, чтобы она не заметила мой стояк. Уверен, что у вер-пум отличное ночное зрение, чем у людей. Я сажусь с правой стороны кровати и снимаю обувь и носки. Спорю сам с собой снимать джинсы или нет.

- У тебя уйдет вечность, чтобы лечь в постель, - произносит она, сонным и усталым голосом, когда ложится на подушку.

Это убивает всю похоть в моем теле. Желание защитить и утешить ее берет вверх над всем остальным.

- Я не принес пижаму.

- Ты можешь раздеться. Я видела тебя голым. Мы же веры, помнишь?

Я помню. Я снимаю все, кроме майки и трусов, потому что не могу доверять себе лежа с ней голым. Даже у заботливого мужчины есть свои пределы. Устроившись в постели, я ложусь на спину и пытаюсь расслабиться.

- Дай мне руку. - Голос ее мягкий с нотками усталости и она хлопает по бедру. - Прижмись ко мне.

Бум. Опять стояк.

- Я... возможно, возникнут небольшие трудности.

- Это плохо? - спрашивает Саванна. - Если ты дотронешься до меня?

- Я не против, если ты не возражаешь.

- Не возражаю.

Аккуратно придвинувшись, я прижимаюсь к ней. Кладу руку на живот, и Саванна взяв её кладёт себе под грудь на верхнюю часть живота. Она довольно вздыхает и удобнее укладывается на подушке.

И я в раю. Это пытка и блаженство одновременно. Притянув ближе, я обнимаю ее. У нее большой живот, но я люблю ее такой. Мне нравится, что она хочет, чтобы я обнимал ее, пока она спит. Мне нравится, что ее не волнует, что мой член стоит по стойке смирно, потому что я думаю, что он не собирается менять положение.

- Прости, - бормочет она через пару секунд,

Я снова настораживаюсь.

- Простить за что?

- Что я слишком устала, чтобы поиграть.

Я смеюсь.

- Я не возражаю. Просто рад быть здесь с тобой.

Я не могу удержаться. Ее кожа обнажена, и я оставляю легкий поцелуй в изгибе ее шеи.

Она слегка дрожит.

- Щекотно.

- Извини. - Вообще не жаль. Я прижимаюсь к ней абсолютно удовлетворенный и жду, когда она уснет, после чего засыпаю сам.

Глава 18

САВАННА

Коннор меняется.

Я не знаю как или почему, но он из членососа превращается в идеала. Последние дни он просто замечательный. Остается дома, помогает мне с уборкой, приносит обеды и нянчиться с Первородными. Он содействует мне в работе с мужчинами, и моя беспорядочная жизнь, рядом с Коннором становится менее беспорядочной. Ночью, мы спим вместе - только в платоническом смысле, именно спим и видим сны.

Я еще никогда так хорошо не высыпалась. Так мирно не спала. А просыпаться в его объятьях? Мне сразу начинает казаться, что меня холят и лелеют.

Я бы сказала, любят, но не знаю, по правде ли Коннор меня любит. Что касается меня, он собственник, заботящийся обо мне, но не знаю о любви. И боюсь даже надеяться.

Потому, что влюбляюсь в Коннора. По-настоящему влюбляюсь. И какой-то частичкой сознания, я думаю, что это ошибка. Я боюсь, что он так себя ведет только из-за детей. Боюсь, что всё это лишь показуха, и когда я рожу, Коннор-чмо вернется и бросит меня.

А иногда начинаю волноваться, что он не захочет меня с детьми и просто уйдёт. И это - самое худшее переживание.

Сейчас, я должна блистать от счастья. Коннор - чудо, я больше не чувствую себя мамой-одиночкой, и работа стала легче. Детская почти готова, и моя тошнота практически прошла, благодаря ежедневному употреблению по банке устриц. На этой неделе я не перекидывалась и зуд все увеличивался. Но завтра будет большой пикник с барбекю, так что облик пумы оставим на завтра.

Единственная проблема с Коннором? Он не хочет ласкать меня. В сексуальном плане.

В первую ночь из-за усталости я уснула, и что? Этот прецедент поставил стену в наших отношениях. Коннор ложится со мной в кровать, я чувствую его стояк, которым он прижимается к моей заднице, и что дальше?

Дразнит ли он мою грудь? Ласкает ли меня? Целует? Нет, нет и ещё раз нет. Коннор говорит "Спокойной Ночи" и засыпает.

И это немного расстраивает. Я ведь беременна, а не умерла. На самом деле, рядом с Коннором я сильно возбуждаюсь. Но он никогда не занимается со мной любовью. Я боюсь, что мое очень беременное тело не привлекает его, как бы глупо это не казалось. И боюсь, что это доказательство его притворства заинтересованности в присутствии в моей жизни

Я о многом переживаю, а все должно быть идеально.

Что же сейчас? Я на работе, Коннор забрал трех моих Первородных в строительный магазин, потому что им нужно научиться красить гипса-картон. Он считает, что им этот навык пригодится, а я думаю, что это отличный отвлекающий фактор. За это время я должна бы поработать.

Но, сижу и гуглю, как беременным женщинам развести мужа на секс. И чувствую себя просто дурой. Мы ведь даже не женаты. Нужно спросить, хочет ли он быть со мной только ради детей. Если да, все нормально. Я переживу. Но мне нужно знать, потому что рискую отдать сердце не тому.

И я не знаю, что делать, если Коннор меня отвергнет. Одно дело отвергать самой, а если ты решила, что хочешь его, а он потерял интерес... это совсем другое. Он не предпринимает попыток двигаться дальше, что странно, учитывая его требовательное и собственническое поведение ранее.

Черт, он заставил меня кончить, а сам остался ни с чем. В каком-то смысле можно подумать, что Коннор хочет все решить, но пока что он ведет себя, как сосед.

Но ведь этого я хотела? Я не хотела быть отвергнутой, но сейчас все только это и напоминает. Не уверена, что мне это нравится.

Я могу или оставить все, как есть, или подтолкнуть Коннора к действиям. Заставить его обхватить мою грудь, соблазнить, когда мы лежим в постели. Что-нибудь нужно предпринять.

Что угодно

Гормоны беременности с этими платоническими отношениями, доведенными почти до логического конца, просто сводят с ума. Впервые, я начинаю понимать, что не хочу быть с Коннором просто друзьями. Не хочу, чтобы он находился рядом только ради детей. Я хочу большего.

Я хочу любящую пару.

И отчаянно надеюсь, что еще не поздно. Что-то во мне его отталкивает и не возбуждает. Разволновавшись, я наматываю волосы на палец.

Телефон пищит от пришедшего сообщения, заставляя меня испуганно подпрыгнуть. Коннор.

Я сильно волнуюсь и кладу ногу на ногу, беря телефон.

Коннор: "Зацени"

Он прислал ММС, на которой запечатлены Энраи, Ши и Лир в художественном классе. Все трое, с сосредоточенными выражениями лиц, валиками закрашивают по листу гипса-картона. Я пальцами прикрываю улыбку и пишу ответное СМС.

Сав: "Они хорошо себя ведут?"

Коннор: "Они все поняли, и им нравится красить".

Сав: "Хорошо. Я волновалась за вас".

Ложь, я не волновалась. Я просто нервно была одержима навязчивым желанием, чтобы Коннор мне написал и поговорил. Слабачка.

Коннор: "Все хорошо, они молодцы. Детка, я думаю, что им просто было скучно. А нам нужно предоставить им работу, благодаря которой они научатся быть взрослыми и самостоятельными. Если ты рассказала мне правду, то мы забрали их из хищной среды и поместили туда, где они теряются и скучают. Они больше не охотятся, потому что мы просто даем им еду. Нужно их занять или, в конце концов, они превратятся во взрослых детей, которым необходим будет уход двадцать четыре часа в сутки, потому что сами о себе они не смогут позаботиться".

Я хмурюсь. Это звучит критично. Но правда, я очень нежно обращалась с Первородными. За ручку водила по магазинам и в другие места, а их нужно всему научить. Но от "детка" и то, что он сказал "мы", а не "я" немного улучшается настроение.

Может, он прав. Вероятно, вместо демонстрации фильмов и образовательных передач для детей, мне следовало дать им денег и заставить покупать себе еду. Следовало учить, как самим одеваться, а не подбирать вещи самой. Не аккуратно знакомить с миром, а больше сталкивать с холодной реальностью.

Я думаю о Кагале и том, как он похитил женщину. Он улизнул, потому что мы не разрешали ему делать то, чего он хотел, и наша гипер-опека его раздражала. Конечно, все закончилось благополучно, но что если бы нет? Может, мы все делали неправильно?

Сав: "И что же нам следует делать?"

Коннор: "Я подумаю и подкину Бью пару идей завтра на пикнике".

Пикник завтра? Черт! А я все еще не сказала братьям, что со мной придет Коннор. А еще же и Крейг придет. Господи, завтра меня ждет самая масштабная катастрофа, да?

Словно соглашаясь, дети пинаются.

Прежде, чем я успеваю ответить, Коннор вновь пишет.

Коннор: "Хочу по дороге назад купить вкусняшки, в качестве награды. Тебе чего-нибудь хочется?"

Как мило. В последнее время, меня часто тянет на еду. Хотя сегодня, действительно, очень хочется арахисового масла, шоколадной помадки и марципана. А еще картошки с солью и уксусом. У меня текут слюнки лишь от мысли о еде.

Сав: "Тебе не обязательно мне что-нибудь приносить".

Коннор: "А мне нравится. Скажи, чего хочется. Барбекю? Гамбургеров?"

Сав: "Уверен? У меня тяга беременной к странной еде".

Коннор: "Выкладывай".

Сав: "Мороженное с арахисовым маслом и шоколадной помадкой. А еще марципан! Не в мороженом, а так".

Коннор: "Я даже не знаю, что такое марципан".

Сав: "Конфеты, которые дают на Рождество. Ах, еще фри с солью и уксусом. Только не тонкую фри, а ту, что обжаривают кругляшками".

Я мысленно морщусь в ожидании ответа. Мой заказ похож на список умалишенной женщины. Тонны сахара и соли. Коннор читал книги о детях и, вероятно, скажет, что все это вредно.

Коннор: "А что попить? Какао?"

Господи, он знает мой фетиш по шоколаду. Я чувствую прилив благодарности к Коннору, а желудок урчит.

Сав: "Я бы хотела горячего какао, но в кафе подают слишком горячее".

Коннор: "Я попрошу положить тебе лёд. Не волнуйся, малыш. Я все понял".

И я таю из-за дурацкого сообщения. Он понял.

А затем на глаза наворачиваются слезы, потому что Коннор не по-настоящему мой. Я беременна от него, но хочу Коннора. Не соседа Коннора, а сексуального Коннора, который языком доведет до оргазма, а потом обнимет.

Что-то должно измениться.

И второй раз за вечер я расплакалась, когда появился Коннор с несколькими пакетами, который явно объездил весь город. Он триумфально подходит к моему столу и выкладывает мороженное, специально приготовленное для меня.

- Много арахисового масла и помадки, - говорит он. Затем достает коробку с марципановыми конфетами, украшенными к Рождеству. Я не представляю, где он их достал.

Я взволновано хлопнула в ладоши.

- Коннор, тебе не стоило!

- Конечно, стоило! Ты попросила, и ты получишь желаемое. - Он достает из пакета картошку, а затем хмурится. - Я что-то забыл.

- Не могу представить что. - Я достаю ложечку и открываю мороженное. У меня уже слюнки текут.

Коннор щелкает пальцами.

- Вспомнил. Сейчас вернусь. - И выходит из офиса, прежде чем я успела что-то сказать.

Я смотрю на Райдер, которая отвечает понимающим взглядом.

- Доставка еды?

- Сумасшествие беременности, - отвечаю я, а затем зачерпываю огромную порцию мороженого покрытого арахисовым маслом. И чуть ли не стону, потому что вкус - божественен. Ну, почти. Подхватив картошку, я макаю ее в мороженное, как в соус и отправляю в рот. Вот теперь божественен.

- Фу, смотреть противно, - говорит Райдер, морща нос. - А у меня крепкий желудок, я даже видела однажды, как Бивен облизывал мой дезодорант.

- Тебе просто неловко, - возражаю я, и вновь черпаю картошкой мороженное.

Спустя минуту возвращается Коннор, держа в руке два холодных латте. Прочитал надпись на одном стаканчике и протянул его Райдер.

- Холодное кофе тебе. - Затем повернулся к моему столу и протянул второй стаканчик. - Какао со льдом тебе.

Он помнит, что Райдер любит холодное кофе. И не забыл про мое какао. Я смотрю на стаканчик, на вершине которого гора сливок. Холодное какао, с шоколадным льдом и взбитыми сливками.

У меня дрожит нижняя губа от того, насколько Коннор мил, и я всхлипываю.

- Спасибо.

- Малыш, тебе что-нибудь еще нужно? Парни отлично вели себя в классе, так что я веду их в боулинг. - Он подмигивает. - Еще несколько часов отдохнешь от них. В боулинге нас встретят Грейси со стаей, так что няньки для балбесов есть.

- Все хорошо, - говорю я и вновь всхлипываю

Обойдя стол, он целует меня в макушку.

- Я вернусь позже. - И замолкает. - Ты плачешь?

- Слезы радости от еды, - с улыбкой говорю я

Он ухмыляется, с гордостью и радостью на лице.

- Мне хотелось порадовать тебя. Позвонишь, если что понадобится?

- Да, - говорю я, и стараюсь, не разревется, пока он вновь целует меня в макушку и уходит. Только когда я слышу, как его пикап отъезжает, я опять начинаю всхлипывать, утираясь платочками, а затем кидаю взгляд на, недоумевающую, Райдер

- Кхм. Нам нужно поговорить?

- Я в порядке. - Я хлюпаю носом и тянусь за другим бумажным платочком, так как этот уже мокрый.

- Ясно. - Она выгнула брови. - Нам стоит поговорить о том, насколько секреты плохи?

Она меня дразнит. Я понимаю это по ее тону, потому что Райдер - королева секретов. Вот только большинство ее тайн недавно были разоблачены. Я улыбнулась ей сквозь слезы.

- На 90% это из-за бушующих гормонов.

- А другие десять?

Я беру еще одну картофелину и макаю ее в мороженное.

- А остальные десять из-за того, что я - идиотка.

Райдер рассмеялась, и я ее не виню. Я и вправду идиотка. Влюбленная идиотка.

Коннор с Первородными возвращаются поздно. Все в отличном настроении, смеются и без умолку обсуждают боулинг... а еще Грейси, которая неисправимо флиртowała с ними и заманивала к себе. По дороге домой на ферму Расселов, я закатываю глаза на их решение добиваться Грейси при помощи пиццы.

Уже очень поздно и путь не близкий, Коннор хотел сам отвезти ребят, о я знаю, что его грузовик у фермы вызовет сотни вопросов. Поэтому, он отвез нас на моей машине, а я ехала на пассажирском сидении.

Зевала и дремала, когда мы подъехали к моему дому. При виде, которого я всякий раз радуюсь. Прожив всю жизнь с братьями, так приятно иметь тихое, уединенное, собственное местечко. Да, оно не вполне мое, но кажется таким.

Коннор, молчит, пока мы входим в дом и готовимся ко сну. Полагаю, он устал присматривать за первородными, которые замучают любого. Да, в машине я дремала, но сейчас то проснулась. И пришло время для сладостей перед сном.

Очень вкусных и очень платонических сладостей.

Меня это достало. Я хочу все изменить, хочу, чтобы Коннор ласкал меня. Хочу почувствовать его руки и рот на своем теле. Плевать, что я беременна, и чувствую себя чертовски раздутой от всех сладостей, что съела вечером. Я хочу секса... с Коннором. Я намереваюсь надеть сексапильные трусики и бюстгальтер, но они не налезает. И как мне намекнуть Коннору, что я хочу его? Развести ноги и начать мастурбировать?

Я думаю над этим, пока чищу зубы. Он входит в ванну, целует меня в висок и спрашивает:

- Пойдешь в душ перед сном?

Неожиданная идея. Я киваю и заканчиваю чистить зубы, пока Коннор чистит свои у другой раковины, а затем выходит. Секс в душе - идеальный сценарий.

Я прикрываю дверь в ванную и раздеваюсь. Затем оглядываю себя в зеркале. На животе новые красные растяжки. А вот грудь полная и красивая. Пригладив волосы, я начинаю себя ругать. Если я пойду в душ, они станут мокрыми и неидеальными.

Забравшись в душ, я намыливаюсь любимым гелем. Мне нравятся все сладкие запахи, но многие оборотни ненавидят парфюмы, поэтому перед работой я им не пользуюсь. Когда я помыла грудь, прижала к ней мочалку и набралась храбрости. А после позвала Коннора.

- Коннор.

Даже сквозь шум душа, я слышу, как он торопится по коридору, вероятно, посчитав, что я поранилась.

- Саванна, все в порядке?

Я облизываю пересохшие губы.

- Да. Ты... не мог бы потереть мне спинку?

Он долго молчал, на какой-то, душераздирающий, момент, я подумала, что он откажет. Что не поймет мой прозрачный намек и уйдет. Какая здравомыслящая женщина попросит друга потереть ей спинку? Это прямо таки не прозрачный, а порно призыв.

- Конечно. - Голос Коннор стал странно тих.

Я чувствую себя неловко, и не знаю почему. В конце концов, мы с Коннором пару дней назад занимались оральным сексом. Но мне все еще как-то странно, да и ответ Коннора не был наполнен энтузиазмом.

Я встаю под струи душа, чтобы закрыть глаза и не видеть забирающегося в душ Коннора. Я слышу, как он заходит, и задерживаю дыхание, представляя, как он раздевается и присоединяется ко мне. Воображаю его гладкую, загорелую кожу, мускулистую грудь, крепкие руки, накаченные бедра...

Занавеска отодвигается.

- Подай гель.

Он... не зашел в душ. Я вышла из-под душа, чтобы взять гель и сморгнуть воду, затем осмеливаюсь обернуться. Коннор стоит за занавеской, протянув вперед руку.

Это... очень обидно.

Я передаю ему флакон геля, а затем свою мочалку.

- Повернешься?

Ни одного комментария по поводу моего мокрого, обнаженного тела? Я полностью подавлена. Словно Коннор смотрит мимо меня. Я повернулась к нему спиной, чему обрадовалась, ведь так он не увидит разочарования на моем лице.

Коннор меня больше не хочет. Что-то изменилось, и он закончил со мной. По щекам струятся горячие слезы, которые смывают струи душа. Коннор трет мне спину самым невинным и поверхностным способом в мире, затем растирает мыло, надавливая слишком сильно.

- Ну вот, - произносит он через минуту и протягивает мне мочалку. - Готово.

Я забираю ее, но ничего не говорю. Просто не могу. Не дает слишком большой ком в горле.

Глава 19

КОННОР

Мой член изнывает от желания так, что я сейчас умру. Я больше чем уверен он такой твердый, что если с разбега врезаться в стену, то он ее проломит. Мокрая, сексуальная Саванна просто попросила потереть ей спинку, как какую-то соседку по комнате. Боже, она издевается надо мной. Мне нужен час для себя, чтобы подрочить и снять напряжение с тела.

Но у меня его нет, потому что она только что выключила душ.

Я прижимаю руку к тесной джинсовой ткани, которая скрывает мой пах, мысленно желая, чтобы в течение нескольких секунд стояк исчез. Последнее что я хочу, так это поставить Саванну в неудобное положение, только не после того, как многого достиг в уходе за ней.

Я снова представляю ее кожу, ее влажное и блестящее от воды тело и теряю любую надежду на самоконтроль. Да пошло оно всё. Если у меня эрекция, то я имею право пофантазировать. Я мысленно тянусь, чтобы прикоснуться к ее обнаженной коже, изгибаю спины, по которой струйкой стекала мыльная вода. Желание сорвать к чертям джинсы и начать дрочить стало непомерным. Остановись. Ты говорил, будешь идти медленными шагами. Говорил, что она должна первой пойти на встречу. Это должен быть ее выбор.

Я сижу на краю кровати и, наклонившись вперед, делаю вид, что вожусь со шнурками, когда Саванна, завернутая в полотенце, входит в комнату. Я слышу шорох полотенца, и Саванна двигается, но не смею взглянуть. Если я это сделаю, чувство собственности альфы поглотит меня, а я не смогу препятствовать этому.

Мужчине остается только мужественно терпеть. Мой член пульсирует в молчаливом согласии.

- Коннор? - голос Саванны очень мягкий. Я чувствую, как она садится на край кровати в паре футов, и я знаю, что она все еще в полотенце, потому что не слышал, чтобы Саванна переодевалась. Что-то уязвимое звучит в ее хриплом голосе.

- Я...заставляю тебя сходить с ума в некотором роде?

Я рву шнурки. Если сяду, то она увидит мой жесткий стояк. Если взгляну на нее, то не удержусь и прикоснусь губами к ее нежной, влажной коже. Сожму ее мокрые волосы и откину голову назад, обнажая шею и помечая ее, как свою...

- Что ты имеешь в виду? - Мой тон грубый. Раздражительный. Черт.

- Не знаю. Просто... на этой неделе много странного между нами произошло.

Я в оцепенении. Это последнее, что я хотел услышать. Быть с ней на этой неделе стало для меня раем. Я заботился о ней, целовал, спал рядом ...без секса, готовый пожертвовать потребностями тела, ради неё. И она не счастлива? Я чувствую, что меня словно в живот ударили. Я хочу, чтобы она была счастлива.

- Странного?

Она тихо вздыхает.

- Думаю, нам стоит поговорить.

Это всегда плохой знак. Все мое тело напрягается. Она собирается порвать со мной. Чувство собственности разливается во мне. Она моя. Моя пара. Моя женщина. Моё всё. Дикое желание поставить метку ей на шее снова пробуждается, и я сжимаю кулаки, мысленно желая взять себя в руки.

- Поговорить о чем? - рычу я теперь.

- Я просто...- она замолкает, и я чувствую, как Саванна придвигается. Ее сладкий аромат окутывает меня и забирает последние крупинцы самоконтроля, чтобы на нее не набросится. Сегодня будет очень тяжело сдерживаться, если я с ней лягу и не прикоснусь так, как того хочу. Я слышу, как она облизывает губы - Господи, помоги мне - и затем шепчет:

- Что-то изменилось? Я тебе больше не нравлюсь?

Кровь стучит в голове.

- Не нравишься?

Я медленно поворачиваюсь и смотрю на нее. Она прижимает полотенце к груди, ее мокрые волосы ниспадают на плечи. Ее округлый живот прикрывает махровое полотенце, и я мельком могу увидеть кожу.

Саванна очень красивая. Она выглядит ранимой, мягкой ... и несчастной.

Опять, желание утвердить ее как пару разливается во мне.

- Как ты могла вообще о таком подумать?

Несчастное выражение ее лица тут же становится раздражительным.

- Потому что ты целуешь меня в макушку, как ребенка вместо того, чтобы поцеловать в губы? Потому что ты обнимаешь меня ночью, но ничего больше не предпринимаешь? Потому что я позвала тебя потереть мне спинку, а ты, я думаю, проявил бы больше энтузиазма моя посуду? Потому что....

Самоконтроль, над которым я так упорно работал, рушится. Я разворачиваюсь на кровати и срываю с нее полотенце. Она думает, что я не хочу ее? Я собираюсь выбить из ее головки такие мысли. Я хочу ее больше, чем воздух. Схватив ее, я притягиваю к себе.

- Не хочу тебя? Да за последнюю неделю я схожу с ума от желания к тебе. - Когда я читаю замешательство в ее глазах, то беру ее руку и кладу на напряженный член.

- Похоже на то, что я не хочу тебя?

Она быстро моргает.

- Но...- ее рука сжимает мой член. - Но ты даже не притрагиваешься ко мне.

Я стенаю от той сладкой муки, которую дарит ее прикосновение. Наклоняюсь и целую, чувствую как ее грудь прижимается к моей, как округлившейся живот касается моего. Саванна мягкая, голая и влажная и она рай в моих руках.

- Ты говорила всё время, что сама хочешь принимать решения. Я хотел, чтобы ты выбрала меня, а не заставляла тебя ложиться ко мне в постель.

- О. - Её рот принимает форму сексуальной маленькой "о". Саванна смотрит на мои губы, а затем мне в глаза. Выражение ее лица мягкое и полное желания. - Я не понимала...

- Теперь знаешь, - произношу сквозь зубы я. - Хочешь, чтобы я дальше показал тебе насколько хочу тебя?

Она закусывает губу, и потом кивает.

Это все что мне нужно. Я рычу и припадаю к ее губам. Я не нежный, не ласковый и не внимательный с ней. Я терзаю ее губы в жестком, оставляющем синяки, поцелуе, воздержание последних дней льется из меня. Мой язык скользит против ее, и она, сжимая пальцами мою рубашку, хнычет. Саванна не отталкивает меня. Она прижимается ко мне, требуя еще.

Волк внутри меня обезумел. Рукой я тянусь к её затылку и, притянув Саванну ближе, трусь лицом о ее нежное горло. Нежно провожу языком по шее, а затем нюхаю ее. Саванна вздрагивает, когда я щетиной задеваю кожу, но она не отстраняется.

- Это горло, - рычу на нее я. - На нем должна стоять моя метка. Я должен показать всему миру, что ты принадлежишь мне. - Я целую ее там, где до смерти хочу укусь и заклеить, как свою пару. - Саванна, ты готова стать моей парой?

Она стонет и зарывается пальцами в мои волосы.

Это не "да". Но тоже не плохо. Если ей нужно немного времени, я ей дам его так много, пока она не сдастся мне в постели. Я целую ниже, прижимая губы к ее ключице и затем всасываю, оставляя засос. Если она не хочет носить одну метку, то будет ходить с другой.

Тяжело дыша, Саванна впивается ногтями мне в кожу. Я чувствую, как запах ее возбуждения заполняет воздух вокруг нас. Саванна желает большего, чем это. Она наслаждается собой. И мне это нравится. Я прижимаю руку между ее ног, в поисках влажного жара. Под завитками волос я нахожу ее складочки. Она скользкая и готовая для меня, и когда я касаюсь ее, вскрикивает, а затем снова губами ищет мои. Я клеймлю ее языком.

- В этот раз я хочу, чтобы ты кончил в меня, Коннор, - произносит она, прерывисто дыша напротив меня. - Пожалуйста.

Черт, я тоже хочу этого больше всего. Я просчитываю, как могу взять ее при этом, не навредив детям, и мой мозг автоматически посылает образ.

- Детка, можешь ли ты встать на четвереньки?

Ошеломленная, она кивает. За покорность я вознаграждаю ее еще одним поцелуем, а затем всасываю нижнюю губу только потому, что она моя. Саванна полностью принадлежит мне.

Ей просто нужно осознать это.

Когда я прекращаю целовать ее, она все еще стоит, и я шлепаю Саванну по красивой, пышной попке.

- На четвереньки, детка, - повторяю я.

Она кажется одурманенной от моих поцелуев, ее глаза полуприкрыты, а рот влажный и мягкий. Саванна вяло заползает на кровать, пока я снимаю рубашку, любясь ее позой. Полные груди Саванны свисают, просто умоляя, чтобы я скользнул под ее тело и коснулся языком сосков. Вместо этого я срываю джинсы и избавляюсь от нижнего белья.

Когда я остаюсь стоять голым, то провожу рукой по всей длине налитого кровью члена, неспособный помочь себе сам. Она так великолепна. Ее тело пышное и зрелое, а изгибы попki такие мягкие. Я скольжу рукой по ее заднице, а затем толкаю руку между ног, ища жар.

Саванна вздыхает и подается вперед, прижимаясь щекой к матрасу. Ее задница по-прежнему задрана кверху и Саванна чуть шире раздвигает ноги, приглашая меня дотронуться. Я глубоко погружаю два пальца в лоно, наслаждаясь изумленным вздохом и тем, как Саванна извивается от моих рук.

- Мне нравится, что ты стала влажной для меня, Саванна, - говорю я ей. - Это сладкое местечко изнашивает от того, чтобы мой член наполнил его. Так ведь?

Она с придыханием стонет и покачивается против моей руки.

Я хочу услышать это из ее уст. Хочу получить разрешение, чтобы взять ее тело, потому что это - даже это - должно быть ее решением. И не имеет значение, как я прикасаюсь к ней и говорю, что она моя. Она должна тоже произнести это.

- Саванна, скажи мне, как сильно ты хочешь, чтобы я вошел в тебя по самые яйца. - Я толкаю в ней пальцы вперед и назад, от чего слышны влажные, хлюпающие звуки чуть громче, чем тихие стоны Саванны.

- Коннор, - скулит она. - Пожалуйста.

- Пожалуйста, что? - Я опять толкаю пальцы ей между ног, потом вытаскиваю и стимулирую клитор. - Скажи мне, чего именно ты хочешь, Саванна.

- Тебя, - задыхается она, сжимая пальцами одеяло. - Ты нужен мне внутри. Я хочу, чтобы ты трахнул меня.

Я ничего и никогда в жизни не слышал слаще этих слов. Я беру её за бедра и тяну на себя, пока коленями она не стоит на краю кровати, а ее сладкая, пышная попка упирается в меня. Я наклоняюсь вперед и толкаю член между ее бедер, скользя по ее влажным складкам. Она тихо стонет от удовольствия, пока я смазываю член ее соками, двигаясь вперед и назад, дразня с каждым скольжением клитор.

Саванна такая влажная, что у меня не занимает много времени увлажнить член. Я помню, что был единственным, с кем она занималась сексом, шесть месяцев назад. Мне нужно быть нежным. Я трусь головкой члена о ее вход и подаюсь вперед, ища рукой клитор. Я потираю его кончиками пальцев, и как только Саванна отвечает мне негромким возгласом, толкаюсь в нее.

От ее испуганного стога я останавливаюсь, хотя это непросто. Я хочу жестко её трахать, погружаясь в неё по самые яйца. Снова тру ее клитор, жду, когда она ответит. И в момент, когда Саванна стонет, я проникаю в нее немного глубже. Снова и снова я дразню ее комочек нервов, проникая все глубже, пока не вхожу на всю длину. Невероятные ощущения - Саванна такая горячая и тесная, словно она сжала в кулак мой член. Я чувствую каждый ее отклик. Когда она вздрагивает, то дрожь проходит через меня. Когда

по ней бегут мурашки, то по мне тоже. А когда она шепчет мое имя, то я схожу с ума от желания.

Она так идеально ощущается.

Я держу руку на ее лоне, пока ласкаю, позволяя движению наших тел создать так необходимое для нее трение. Выгнувшись дугой над Саванной, я медленно толкаюсь в нее. Я очень осторожен, но становится все труднее сдерживать себя с ней. Я хочу потерять контроль, чтобы перестать быть осторожным и оттрахать ее так, чтобы она кричала от удовольствия... но Саванна беременна. И не опытна.

- Коннор, - задыхается она, покачиваясь против меня. - Мне нужно больше.

- Больше чего, малышка? Скажи мне. - Я хочу угодить ей, доставить удовольствие.

- Больше... всего.

Она царапает кровать и закрывает глаза.

- Просто... больше.

Может быть, она не хочет, чтобы я был нежен с ней, как я думаю? Я отстраняюсь и толкаюсь в нее, жестко.

- Этого ты хочешь?

Она прерывисто дышит, и я клянусь, что ее ноги напрягаются. Все ее тело, кажется, натягивается, как струна. Она резко кивает и закусывает нижнюю губу.

То как она закусывает губу, самая сексуальная вещь на свете, которую я когда-либо видел. Мои яйца сжимаются, подготавливая меня к освобождению. Сильнее сжав бедра, я опять в нее вколачиваюсь. Предлог быть осторожным с Саванной вылетает в трубу, когда она опять стонет, и затем я вбиваюсь в мою пару, толкаясь снова и снова, двигаясь быстрее и быстрее, намереваясь заставить кончить ее, прежде чем я рассыплюсь на кусочки. Ее стоны превращаются в тихие крики, и затем я чувствую, как ее тело сокращается вокруг меня - ее лоно, словно в тиски, сжимает мой член.

- Коннор! - она выдыхает мое имя в то время, пока вздрагивает и кончает.

Это, черт возьми, самая восхитительная вещь, которую я когда-либо видел. У меня из горла вырывается рычание, и одним мощным движением я снова вхожу в нее. Мои яйца так сильно поджимаются, что мне кажется, они вот-вот прилипнут к копчику...

И затем я кончаю, оргазм накатывает на меня, пока я изливаюсь в тугое, приветливое тело. Саванна стонет и содрогается подо мной, и мне кажется, что я кончаю вечность, разряжаясь в нее. Кислород покидает все мое тело, и я медленно толкаюсь в нее, несмотря на то, что каждый мускул натянут, как тетива от лука. Удовольствие бьется в моей голове, и все о чем я могу думать - это Саванна. Ее тело под моим, ее лоно, сжимающее мой член и принимающее мое семя.

Моя пара. Моя Саванна.

Вся моя.

Глава 20

САВАННА

Хотя я знаю, что Бетсейби всю ночь готовила еду для барбекю, я делаю три вида салата, которые принесу с собой. Коннор чистит картофель, который я потом режу кубиками, напевая себе под нос. Чудесное утро, и у меня фантастическое настроение. Отличный секс тому причина, счастливо думаю я про себя, ну секс ночью, точно отличный. А то, как утром Коннор разбудил меня, дразня клитор, пока я не кончила, после чего мы занялись сексом в позе "ложечки"? Просто офигенно.

Так что, да. У меня фантастическое настроение.

Вместо привычных сарафанов, которые очень легко носить, будучи беременной, я надеваю юбку, кардиган и яркий шарф с цветочным принтом на шею. Да, тепло одета, но на шее царапины от щетины и засосы, так что или шарф или водолазка. Банально, но... мне на самом деле плевать.

Сейчас? Я просто счастлива.

Мы складываем огромные тарелки с картофельным салатом в мою маленькую машину, и я хмурюсь. Хетчбек отлично мне служил, пока я была одна, но у меня будет двойня.

- Как думаешь, нам нужен минивен? - спрашиваю я Коннора.

Он широко улыбается, в его глазах появляется собственнический и гордый одновременно блеск

- Что? - я поежилась под его взглядом, чувствуя и возбуждение и любопытство

- Ты сказала "мы".

Ох. Да. Может я не против этого, в конце концов. К щекам приливает жар.

- Это просто общий вопрос.

- Какой-то особый минивен? - спрашивает он, подходя к пассажирской двери и открывая ее для меня. - Я могу обменять свой грузовик.

- Ой, не стоит, - протестую я, уместя свое беременное тело в крохотную машинку.

Закрыв дверь, он хмурится на меня.

- Конечно, стоит. Я хочу, чтобы дети ездили в безопасной машине, и мне нужно больше места. Они не смогут до двенадцати лет сидеть на обычном сидении, я прочитал.

Я - наполовину удивленная, наполовину довольная - наблюдаю, как он обходит машину и садится на место водителя. Он воспринял это серьезно, хотя не понимаю, почему я думала иначе. Может потому что Коннор мой ровесник, а я все еще считаю, что не готова к материнству? Хотя я не многое возлагаю на мужской пол. Коннор управляет стаей считанные месяцы, и если он может держать их в ежовых рукавицах, значит, будет прекрасным отцом.

Мы только выезжаем на дорогу, и телефон Коннор вибрирует от присланных сообщений. Бросив на меня расстроенный взгляд, он паркуется и просматривает смс. Я наблюдаю, как он быстро пишет ответ.

- Проблема?

Он отрицательно качает головой.

- Стая, не могут ничего сделать, не спрашивая советов.

Я хихикаю. Похоже на истину. У волков должен быть ответственный, так они чувствуют себя в безопасности. Кошки более независимы. Я провожу пальцами по животу, гадая, кем же будут мои дети.

Мою руку пинают, и я смеюсь

Коннор тут же забывает про телефон и взволнованно смотрит на меня.

- Пинаются?

Кивнув, я кладу его руку, там, где дети пинаются, и его лицо озаряет удивление.

- Я никогда от этого не устану, - говорит он. - Никогда.

Как и я. Есть что-то волшебное в том, что мы делим этот момент. Такое ощущение, что мы - семья.

Когда мы подъехали к ферме Расселов увидели на подъездной дорожке множество автомобилей. И грузовик Рэмси, а значит здесь и Сара. И машины Остина, Эллиса, Эверетта и Джоша. Я даже увидела пикап Джереми, значит приехали Мико и Сэм, его пары. Сзади стояла крошечная, розовая машинка Райдер.

Машины Крейга видно не было. Слава Богу. Я облегченно выдыхаю. Значит, предстоит спокойный день, как только все привыкнут, что я вновь с Коннором. Сложное препятствие, преодолеть которое поможет мое положение. Бью, не захочет орать на беременную женщину.

Я думаю, как лучше обрушить новость на своего жесткого кузена, любителя все контролировать, что я привела на вечеринку пум волка, когда сзади подъезжает машина. Шурша гравием, паркуется знакомый грузовик стаи Андерсонов.

- Э, Конн?

Я думала, что мой брат разозлится, узнав, что я привела Коннора с собой, да? Вот теперь, когда со мной зайвится вся стая, он взбесится.

Коннор кидает на меня взгляд поверх огромной салатницы и отвечает:

- Я их не приглашал, малыш. Клянусь.

- А должен был, - кричит Грейси, выбираясь из машины. - Мы его семья. А еще мы еды привезли. Ты же предпочитаешь супер-светлое пиво и "Читос", да?

Уверена, что выражение ужаса на моем лице такое же, как и у здоровяка Тони.

- Не мы принесли, - кричит он. - Я всё утро готовил шашлык, завернутый в бекон и яблочные тарталетки. - Он посмотрел на Грейси. - Мы может и волки, но не придурки. Никто не приносит супер-светлое пиво, только если ты не идешь на вечеринку в колледже.

Грейси просто подмигивает мне, пока оставшаяся часть стаи Андерсона вылезает из машины. И каждый держит в руках тарелку, накрытую фольгой. До меня долетает аромат бекона, причем очень вкусно пахнет, но волки - это проблема.

- Не-а, - говорит Коннор, качая головой и двигаясь к ним. Он поставил тарелки с салатом на крышу, но одна практически соскальзывает и мне приходится ее ловить. Коннор подходит к Грейси и остальным с очевидной яростью. - Вы, ребята, не станете портить барбекю Саванны...

- Но мы твоя семья, - скулит Грейси, странно поднимая голову, и до меня доходит, что она оголяет горло. - Почему мы не можем прийти на вечеринку? У нас никогда не было такого.

- Потому что вы - кучка долбанных агрессоров. Почему ни один оборотень на расстоянии ста миль не хотел с нами тусить, когда мы вели себя, как придурки? - Привычный для меня спокойный и тихий голос Коннора превратился в злобный рык.

Я вижу, как Бак и Вайят вздрагивают, на лице Грейси безошибочно можно разобрать тоску или разочарование на лице Тони. Проклятье, я слишком поверхностно знаю стаю Андерсон (за исключением одного ее члена), но Грейси права. Они - семья Коннора, а значит, будут семьей моим детям.

- Всё хорошо, - кричу я.

Когда каждый направляет на меня взгляд, я вздрагиваю. Я только что пошатнула статус Альфы Коннора перед его стаей? Коннор сорвется на мне? Подойдя, он забирает у меня салатницу, ставит ее на крышу машины, а затем аккуратно отворачивает ото всех и шепчет на ухо:

- Детка, нет. Я хочу, чтобы сегодня ты хорошо провела время. Я заставлю их уйти и уйду следом. Хорошо?

Взяв его за руку, я отрицательно мотаю головой.

- Я не хочу, чтобы уходил ты или они. Мы что-нибудь придумаем.

Он растягивает губы в крохотной улыбке, по которой я могу судить о его удовольствии, что я, начиная принимать его с багажом, даже если этот багаж состоит из взрослых,

которые не умеют слушать. Но я могу с этим справиться. Стая Андерсонов, после проведенного месяца с первородными, вероятно не такая страшная.

Хотя Бью все равно взбесится. Мне нужно просто поговорить с братом. Стая похитила меня, в попытке нечестным путем переманить к себе Сару. Но сейчас эта стая стала совсем другой. У меня к ним нет претензий, значит и у других быть не должно.

Но все же...

- Только давай я войду первая и поговорю с Бью, хорошо?

Кивнув, Коннор чмокнул меня в щеку.

- Мы подождем, иди.

- Не долго, - добавляет Тони, заглядывая под фольгу одно из тарелок. - Шашлык не будет сказочным вечность.

Бак просто закатывает глаза.

- Не долго, - соглашаюсь я и захожу в дом.

Странно вернуться сюда, хотя с момента переезда прошло чуть больше недели. Все выглядит так же, как и всегда, всё та же, чуть потертая, мебель в большой гостиной, и везде запах вер-пум, прикрытый запахами первородных. Странно, но... это не мой дом. Больше нет. Мой дом теперь - диван, простая гостиная, кухня, забитая устрицами, и мужчина, читающий книги про детей в кровати, пока я прижимаюсь к нему.

Забавно, как быстро может поменяться жизнь.

С заднего двора доносится гул и смех, а с кухни скрежет вилки, сопровождаемый бормотанием Бетсейби. А когда до меня доносится ответ Бью, я направляюсь туда. Естественно, мой кузен на кухне, обнимает свою пару, которая что-то готовит. Он покусывает ее за шею, когда она склоняет голову на бок. Мне так противно прерывать такой интимный момент, но я прочищаю горло.

Брат просто смотрит на меня и улыбается.

- Отвлекаю повара.

Бэт отстраняется от него, ее щеки становятся красными от смущения.

- Я говорила, что занята, послушал ли он? Не-е-ет. - Она подходит к шкафу и достает сахар, хотя ничего и не печет. Скорее просто для отвлечения.

- Нам нужно поговорить, - произношу я, сохраняя улыбку. - Я привела с собой друга.

Бью задирает голову, припнувшись, а затем прищуривается на меня.

- Если ты говоришь о Крейге, почему пахнешь волком?

Крейг? Я силуюсь вспомнить кто это. Ах, да, мистер Плакса МакСвитертош.

- Не Крейга, - необдуманно говорю я. - Я не желаю иметь что-либо общее с Крейгом.

- Эм, как неловко, - вставляет Бэт, поставив сахар на островок, затем возвращается к кастрюле. - Он поехал в магазин за пикулями.

Вот же черт.

- Он здесь?

- Да. - Бью направляется ко мне. - С тобой Коннор? Я его чую.

- Он со мной, - признаюсь я. - И не только он. Я типа пригласила всю стаю.

Крошечная ложь во спасение. Если я признаюсь, что они заявились просто так, Бью прогонит их.

Бью замирает, и Бэт, позади него, тоже с зависшей над кастрюлей ложкой.

Я поднимаю руки, предотвращая любой протест.

- Они будут прилично себя вести. Коннор держит их в узде, да и нам все равно нужно ввести их в Паранормальный Альянс. Разве не ты говорил во время последней встречи с Коннором, что нужно привести волчью стаю?

Он скрещивает руки на груди.

- Это было до того, как вы расстались, а ты забеременела. Больше меня не волнует присутствие в Альянсе волков.

- А меня волнует. - Я тоже скрещиваю руки на груди. - Между нами всё изменилось, и я хочу, чтобы ты принял Коннора. Он очень сильно старается, и хочет присутствовать в жизни детей. Он их отец, и...

- Детей? - Бетсейби оживляется и обходит Бью. - Ты сказала детей? Во множественном числе?

Я им не говорила? Боже мой, в последнее время я дико рассеяна. Я киваю, чувствую себя идиоткой.

- У меня двойняшки.

Она визжит, кидает лопатку и обнимает меня.

- Какая прелесть! Иди, присядь! - Она легонько подталкивает меня к ближайшему стулу. - Конечно, ты можешь привести на барбекю стаю. Дай, я только поговорю с Сарой, и уверена, все пройдет хорошо. В конце концов, они твоя новая семья.

- Бэт, - с нотками предупреждения в голосе говорит Бью.

Она смотрит на него.

- Не будь таким, Бью.

- Ты забыла о первородных? Мы стараемся держать в тайне их присутствие, пока они не привыкнут. Как ты объяснишь двадцать четырех здоровяков, не знающих, что такое газировка?

Бэт молчит, явно обдумывая это.

- Ну, он уже кое-что знает о первородных, - заявляю я. Райдер скрыла факт, что Коннор мне помогает, но все равно все бы стало известно. - Он помог мне с ними, и у него есть пара идей, как помочь нам легче адаптировать первородных. Коннор хочет помочь.

Бью мрачнеет.

- Ты еще какие-то секреты рассказала врагу?

На его властный тон я сжимаю кулаки.

- Они не враги! Больше нет, ясно? Если ты считал всю стаю проблемой, должен был отослать их всех вместе с Леви и Мэйнардом. Но ты позволил им остаться, и Альфа теперь Коннор. Который отлично ими руководит. Они изменились за последние полгода. Они развиваются. Даже Алиса и Джексон - которые к слову отлично ладят со стаей Андерсонов - считают, что Андерсоны становятся лучше. Они были бы хорошими членами Альянса. Они помогают Коннору перепродавать дома, даже Грейси нашла чертову работу. Кто знает, кем они станут спустя годы руководства Коннора?

Они обмениваются взглядами.

- Я знаю, тебе не нравится, что они в курсе нашего секрета. - Я еле сдерживаюсь, чтобы не показать в воздухе кавычки на слове секрет. Потому что ну кто может удержать в секрете существование двадцати четырех огромных оборотней? - Но вы должны признать, что первородные могут утомлять, и очень полезно иметь дополнительные руки. Я знаю, что Эллис в беде, потому что Лили их боится. И знаю, что и вам с Бэт тяжело.

Они вновь обмениваются взглядами. Думаю, я их сломила.

- Можешь хотя бы дать им шанс? Ради меня? - Я поглаживаю живот, придавая драматичности моменту. - И ради детей? Потому что я думаю, что они волки.

Выражение лица Бетсейби, которая опускает взгляд на мой живот, смягчается.

- Оба?

- Вполне вероятно, - улыбаясь, говорю я. - У меня проявляются многие эффекты беременных волчиц, и Коннор мне с ними помогает.

- И какие идеи относительно первородных есть у Коннора? - Бью чешет подбородок, и я замечаю круги под его глазами. Видимо, не только я устала постоянно быть нянькой. Первородные не плохие, но с ними много хлопот.

- Почему бы тебе не спросить у него самого?

- Спрошу, - кивая, отвечает он. Но когда я встаю, он поднимает руку и останавливает меня. - Но сначала... - Склонившись, Бью оттягивает мой шарф.

Я удивленно (и раздраженно) вскрикиваю, накрывая ладонью шею.

- Какого черта, Бью?

- Ищу брачную метку.

- Даже если бы она там была, это не твое собачье дело. - В этот момент, я жалею, что на шее не одно метка, а несколько засосов. Я вновь оборачиваю шарф вокруг шеи. - А теперь, пожалуйста, мы можем по-взрослому себя вести?

- Можем, но я все еще лидер твоего клана, - говорит Бью. На его лице вновь появляется защитное выражение. - Я волнуюсь за тебя

И мой гнев испаряется, потому что Бью для меня не просто кузен, он всегда был, как старший брат.

- Знаю. Но в этом верь мне, хорошо?

Он медленно кивает.

- Хорошо.

Глава 21

КОННОР

Я самый счастливый мужчина на свете. Чувствую это всем своим нутром, пока смотрю на Саванну, которая положила руки на живот и стоит возле одного из столов для пикника. Она разговаривает с Райдер, которая расставляет миски с картофельным салатом, и улыбается.

Грейси стоит возле нее, слушая, она подает ложки Райдер, когда та протягивает к ней руку. Моя сестра выглядит скучающей, она взглядом следит за людьми рядом, но Саванна просто держит Грейси за руку и не отпускает от себя.

Мое сердце, кажется, вот-вот выпрыгнет из груди от переполняемой радости от такого незначительного жеста. Моя пара присматривает за моей сестрой. Моя пара и моя сестра вместе. Улыбаются.

Поблизости Тони и Бак общаются с Джереми и Сэмом. Они говорят о футболе и на этот раз мои остолопы ведут себя, так как надо. Сэм - вер-рысь - пихает в рот Тони какую-то еду и Бак, запрокинув голову, смеется над чем-то, что говорит Джереми.

Неподалеку, Бью говорит с Оуэном и Вайятом о строительстве и расширении уже разросшейся фермы Рассел. С другой стороны сидит Элис с его парой Лили, и хотя она чувствует себя неловко, я понимаю, что это больше из-за выходов Первородных (которые очень громко познают игру в крокет), чем из-за всего, что делает моя стая. Поэтому все в порядке.

Все вроде бы хорошо. Неважно, что некоторые из нас Андерсоны, а некоторые Расселы. Все улыбаются и веселятся. Впервые за время, которое казалось вечностью, я чувствую, как груз упал с моих плеч.

Я в пол уха слушаю, как Эверетт спорит с Джошем о том, как Ковбои играют в этом сезоне, даже тогда, как пара Джоша, Мари, усаживается ему на колени и делает глоток пива. Обычно я всегда участвую в разговорах, касающихся футбола, но сейчас мое внимание сосредоточено на моей паре и стае. Кто-то что-то говорит и Мари поглядывает на меня, затем снова на супруга.

Я пью пиво, снова перевожу взгляд на Саванну. Черт, она красивая. Я люблю смотреть на нее, округлившуюся из-за беременности. Моими детьми. Радость заполняет мое тело при мысли о семье с ней.

Это то, что я хочу. Больше всего, я хочу Саванну и детей. Я хочу, чтобы мы были семьей. Все остальное просто детали.

- Земля вызывает Коннора? С кровью, слабо прожаренный или хоккейную маску?

А? Я поднимаю глаза и вижу Сару - маленькую волчицу, состоящую в паре с Рэмси и сестру Бетсейби, с блокнотом в руке ожидающе стоящую рядом со мной. Она постукивает карандашом по блокноту и позади нее, Рэмси хмуро смотрит на меня, словно я сделал что-то не так.

Но Сара, чьи волосы на этой недели зелено-розовые, все еще улыбается.

- Я спросила три раза, какой стейк ты хочешь, а ты продолжаешь глазеть на Саванну.

- С кровью, - на автомате говорю я, и прилагаю все усилия, чтобы не оглянуться назад на Саванну. Конечно, приблизительно секунд через десять я терплю неудачу, но меня даже не волнует, что Сара хихикает.

Пусть весь мир узнает, что я схожу с ума по Саванне. Я совсем не возражаю.

Когда она уходит, строча заметки в блокноте, Рэмси смотрит на меня и следует за ней. Я в какой-то степени научился игнорировать Рэмси и его настроение. Надерет ли парень мне задницу, если бросить ему вызов? Безусловно. Но единственное что его раздражает здесь, это связь с Сарой, так как она из моей стаи. Черт, она лучше всех себя здесь ведет. Вероятно потому, что держит дистанцию с другими.

- Так это официально? - звучит голос справа от меня и, повернувшись, я вижу Остина Рассела, который с пивом в руке встает рядом со мной.

Я нехотя увожу свой взгляд от красоты Саванны и поворачиваюсь к нему.

- Что официально?

- Ты и моя сестра. - Он пивом указывает на Саванну. - Этот нелепый шарф на ней скрывает брачную метку или вы оба просто ходите по кругу снова? - выражение его лица спокойное, но во взгляде есть напряженность, которая говорит мне, что Остин больше заинтересован получить ответ на этот вопрос, чем говорит.

Это похоже на вызов, хотя логика подсказывает обратное. Он кот и не знает движущей силы стаи. Так что хоть мой волк инстинктивно оцетинился, я остаюсь спокойным и делаю еще один глоток пива.

- Она скажет мне, когда будет готова сделать это официальным. - Когда Остин выгибает брови, я добавляю: - Саванна принимает решения.

Он тихо присвистывает.

- Неужели до тебя, наконец-то, дошло? - его губы растягиваются в медленной улыбке. - Начинаешь понимать, что ты не можешь направить кошку по выбранному тобой пути?

Я медленно киваю.

- Хорошо. Помни это - кошки любят идти туда, куда хотят они. Чем больше ты давишь, тем больше мы бунтуем. - Он указывает пальцем на меня поверх своего пива. - И помни еще вот что. Она моя сестра и я, твою мать, выпотрошу тебя, если обидишь ее.

С рычанием я скалюсь на него.

- Я и не планировал этого.

Он улыбается во все зубы.

- Вот и славно.

Саванна окидывает нас взглядом сквозь толпу гостей и смахивает выбившуюся прядь волос с лица. Она хмурит брови, пока смотрит на меня и ее брата, а затем снова переводит взгляд на меня. Она улыбается, и я вижу, как на ее щеках появляется румянец, словно ее посетили грязные мысли обо мне.

Господи, я люблю эту женщину.

- Андерсон, - кричит Бью, и я поворачиваю голову, чтобы посмотреть который из Андерсов попал в беду. Но Бью смотрит в мою сторону. Он махает мне рукой, показывая, что я должен присоединиться к нему и Райдер, и здоровенному парню, который, должно быть, Первородный и пара Райдер.

Попивая пиво, я медленно подхожу. Мои ноздри раздуваются, определяя запахи, когда я приближаюсь. Глинистый, землистый запах природы смешивается со странным кошачьим запахом Хью, и он напоминает мне о других Первородных, шляющихся поблизости.

Но его запах не интересует меня так, как Райдер. Саванна сказала мне, что она не была человеком и мне интересно, смогу ли я почувствовать это. Забавно, хоть, она и пахнет совершенно, как человек... но есть что-то еще, что я не замечал раньше. Ха.

Иногда, я ненавижу узнавать, что есть дерьмо, которое происходит у меня прямо под носом. Как я и сказал Саванне, я не лажу с вещами, которые утаиваются от меня. Может это говорит Альфа в моем характере, но я не люблю секреты. Или может это от того, что в прошлом я много раз обжигался, благодаря старому правилу моего дяди Леви.

Что бы это ни было, это заставляет меня доверять Райдер - жизнерадостной блондинке Райдер - чуть меньше. Но потом она смотрит на свою пару с любовью в глазах и переплетает маленькие пальчики с его большими, и я вижу благоговейное, опьяняющее выражение лица Хью. Я знаю это выражение. Я уверен, что так же выгляжу каждый раз, когда Саванна смотрит в мою сторону.

И симпатия к Райдер снова возвращается. Саванна любит ее и доверяет, и этого достаточно для меня.

- Коннор, - произносит Бью вместо приветствия. Он подходит к наполненному льдом холодильнику и достает еще одну "Корону", откупоривает и протягивает мне. Я бормочу "спасибо" и ставлю пустую бутылку на один из соседних столов. Бетсейби сразу же несется, чтобы убрать ее, и я наблюдаю, как Бью случайно тянется и проводит ладонью по ее длинным блондинистым волосам, собранным в "конский хвост", словно не может сдержаться и не прикоснуться к ней.

И да, я знаю это чувство тоже.

Бетсейби бросает на Бью чопорный взгляд, на который он улыбается и оборачивается ко мне спустя минуту.

- Я говорил Райдер и Хью, что у тебя есть кое-какие идеи на счет Первородных. К примеру, обучение их строительству и ремонту.

О? Я смотрю на Райдер и не вижу ничего, за исключением нетерпения на ее лице и интереса от ее пары. Из всех Первородных, Хью самый уравновешенный и спокойный парень, наверное, потому что Райдер всегда с ним рядом. Остальные, как озорные мальчишки в громадных, перекормленных телах.

- Это просто предложение, - вежливо говорю я, хотя знаю, что оно отличное. Я - Альфа. Я знаю, что прав. Я знаю, как держать в узде невнимательных оборотней. - Я взял нескольких парней на занятие в строительный магазин на следующий день по покраске гипсокартона и они действительно отлично справились. Жаждали знаний.

Райдер брезгливо морщит нос.

- Гипсокартон? На самом деле?

Я пожимаю плечами.

- В жизни я перепродаю дома. Поэтому частенько захоживаю в строительный магазин.

- Разве не было бы лучше, если мы научим их писать и читать для начала? - она смотрит на Бью.

Но Бью кивает на меня.

- Пока мы старались облегчить и как можно медленнее ввести их в общество и ничего не добились, кроме хаоса. Бивен продолжает сбегать, и ты ведь знаешь о ситуации Кэхала с девушкой?

Я пожимаю плечами. Саванна, возможно, упоминала об этом, но я не знаю должен ли это знать, и не буду подставлять ее перед кузеном.

- Давай просто скажем, что он решил взять себе пару - любую пару. Нам повезло, что девушка не предъявила обвинений.

- Ага, ты подразумеваешь, удачу, которая улыбнулась нам, когда девушка не стала подавать в полицию, потому что он ей понравился, как и уделенное им внимание, - Райдер стонет и качает головой. - Господи, Кэхал. Он думает ни тем местом.

Хью пихает свою пару огромным предплечьем.

- Он одинок, как и остальные. Нас привели сюда, где полно еды, людей и красивых женщин... и все это запрещено трогать. Конечно, они будут плохо себя вести. Они хотят пару, как у меня.

Райдер игриво шевелит бровями на Хью.

- Не могу винить их. Черт, я слишком милая.

- Если их цель найти пару, значит мы поступаем не правильно, - говорит Бью. - Они хотят двигаться быстрее, чем мы планируем, так что или нам нужно ускорить логический процесс их воспитания, или драма будет следовать за очередной чертовой драмой. Поэтому я считаю, что тебе нужно высказаться.

Опять же больше похвалы от кузена Саванны. Незаметно я прищуриваюсь. Это начинает походить на... ловушку какую-то. Он меня подставляет? Таким образом, кот дискредитирует мою стаю?

- Продолжай, - мягко говорю я, хотя в голове моей назревает буря.

- Ты ведь недвижимостью занимаешься?

- Я перепродаю дома, - соглашаюсь я. - Покупаю по дешевке на аукционах, ремонтирую и продаю дороже.

- А Алиса сдает дома, верно? Последний раз, когда я видел ее, она сказала, что Джексон по уши увяз между делами сантехника и помощью с домами Алисы. - Он задумчиво потирает подбородок. - Есть еще одна хорошая отрасль для учебы - сантехника.

- У Алисы много женщин в стае, - предупреждаю я Бью. Алиса и Джексон практически семья и волки подыскивают других волков.

Хью оживляется.

- Мои мужчины будут довольны. Женщины-веры их любимые....
- Очень молодые женщины, - уточняю я. - большинство из них еще в школу ходят.
- Ой, - говорит Райдер, морщась. - Давайте только не будем воспитывать из нашей группы педо-мишек, хорошо?
- Педо...- начинает задавать вопрос Хью.

Райдер хлопает его по руке.

- Короче говоря, это не сработает со стаей Алисы.
- Но ты можешь взять часть парней под свое крыло, - спрашивает меня Бью. - Научить их какому-нибудь мастерству? Практическим навыкам? Гипсокартон и кровля крыши, стройка будет идеальным для них и для этого не нужно много читать. А о сантехнике мы позаботимся позже.

Я пью пиво и обдумываю. Плюс с одной стороны, что Первородные большие и неустойчивые, так они сделают кучу работы, и я могу потратить меньше времени на объект и больше времени с Саванной. Но с другой стороны за ними нужен постоянный контроль, что означало бы, что мне придется положиться на мою стаю немного больше... что может плохо закончиться. Я знаю, что им не хватает нужного направления и единственный раз, когда они двигались вперед, это когда им указали на этот путь. Так что если я взвалю на них бригаду из рабочих Первородный, ну, Грейси будет счастлива. Не уверен, что кто-нибудь еще этому обрадуется.

Но больше домов продадутся быстрее, тем больше проведенного времени с Саванной. И больше денег для нашей семьи. А это значит, если Первородные будут со мной, то Саванна не будет так измотана, присматривая за ними.

- Я поговорю об этом с Саванной и посмотрим, что она надумает.

Бью выгибает брови, что значит, определенно он удивлен тем, что я сказал.

- С Саванной? Не со стаей?

- Стая делает то, что скажу я.

Я Альфа, так все это и работает. Когда Бью стискивает челюсть, явно в недовольстве, я задумываюсь, не проверка ли это. Я только собираюсь сказать Бью, что это стоит обсудить наедине и прояснить, что же черт возьми, он собирается...

Но тихий вздох Саванны пререзает воздух и завладевает всем моим вниманием.

САВАННА

В данный момент я вижу Крейга, появившегося на вечеринке с огромным букетом роз, и громко охаю. Как это я забыла про этого парня? Так неловко.

- Саванна? - Коннор сразу появляется рядом со мной, собственнически обхватывает меня за талию. - Ты в порядке, детка?

Хотя я бы с удовольствием осталась, но я выскальзываю из его рук, потому что Крейг явно ищет меня.

- Мне нужно поговорить с Крейгом. Вернусь через минуту.

Коннор низко рычит, и я практически вижу, как поднимается его шерсть.

Я глажу его по плечу, а затем поруче, пытаюсь успокоить его.

- Все в порядке. Я просто поговорю с ним.

Коннор сжимает челюсть.

- Ты хочешь, чтобы я сказал что-нибудь?

Это... восхитительно, то, как Коннор ошетиливается при мысли, что кто-то заставляет меня чувствовать себя неловко. Что он думает Крейг будет делать? Плакать на мне? Но это мило, что он так оберегает меня.

- Я просто хочу поговорить с ним. Все хорошо. - Я снова глажу его по руке. - Я разберусь с этим.

Коннор смотрит прямо мне в глаза, а затем кивает и отходит. Как ни странно, но мне приятно. Он верит, что я смогу разобраться с этим. Большой злой Альфа позволяет женщине позаботиться о себе самой. Я знаю, что это важно для него, и я тронута, что он

способен сдержаться вместо того, чтобы сломя голову кинуться вперед и чинить разборки. Он старается. И мне это нравится.

Я последний раз улыбаюсь Коннору, а затем направляюсь через толпу к Крейгу. Он снова надел один из его свитеров и выглядит вежливым и кротким по сравнению с Коннором. Его ноздри раздуваются, когда я подхожу, из-за ветра Крейг наверное почуял на мне запах Коннора. Он сразу же смотрит на шарф на горле. Не говоря ни слова, Крейг протягивает мне огромный букет роз.

- Крейг, - тихо говорю я. - Нам нужно поговорить.

- Нет, - выпаливает он, в его глазах безумие. Он трясет цветами передо мной. - Ты пригласила меня на пикник! Как твоего ухажера!

- На самом деле, как друга, - говорю я, сохраняя уважительный тон, потому что знаю, как Крейг расстроен. - Ты новичок на территории, и я захотела познакомить тебя с оборотнями...

- Ты! Пригласила! Меня! А теперь на тебе запах кого-то другого! - Его разочарованный взгляд устремляется на мою шею. - Ты скрываешь брачную метку?

Господи, а почему бы тебе не крикнуть об этом на весь мир?

- Нет, а если бы и да, это не твое дело. Крейг, мы лишь на одно свидание сходили...

- Я приехал сюда, чтобы стать твоей парой! - Его голос понижается до несчастного стоны, от которого сжимается мое сердце, несмотря на раздражение. - Ты нужна мне...

- Нет, не нужна, - твердо говорю я. - Если я кого-то выбираю себе в пару, то потому что хочу разделить с ним жизнь, а не для того, чтобы выжить. Я хочу быть партнером, а не якорем.

Крейг сжимает челюсти, и все его тело дрожит, пока он смотрит на меня.

- Ты должна быть моей, Саванна. Это мой шанс! Я...

- Разве я не ясно, черт возьми, выразилась? - наконец, огрызаюсь я. - Или у женщины не должно быть своего мнения в твоём гениальном плане, как ей жить своей жизнью?

Он сурово смотрит на меня сверху.

- Ты ведешь себя неразумно. Я спешу это на гормоны из-за беременности.

- Это не гормоны, - рявкаю я, сжав руки в кулаки по бокам. - Перестань игнорировать то, что я говорю! Я говорила, что между нами ничего нет, и это я имела в виду, понятно?

- Ты ведешь себя неразумно, - повторяет он снова спокойным голосом. - Тебе необходимо больше убедительности.

- А тебе нужно съезжаться. - Кто-то произносит, и я понимаю, что это Грейси. В этот момент я люблю ее, даже когда подаю знак замолчать.

Фыркнув, Крейг кидает цветы на землю, затем резко разворачивается и уносится к парковке у фермы Расселов, и его никто не останавливает. Его шаги громко звучат, и я понимаю, какая абсолютная и ужасная тишина повисла над нами. Кто-то хихикает - опять Грейси, на которую шикает Коннор. Я вздрагиваю от хлопка двери и шороха шин по гравии.

Предполагаю, он имеет право злиться. Я пригласила его на пикник, но только как друга и не больше. Откуда я могла знать две недели назад, что вернусь к Коннору и буду счастливой, в то время как одно свидание для Крейга означало нечто большее? Покачивая головой, я скрещиваю руки под грудью и разворачиваюсь. Все смотрят на меня. Первородные, стая Андерсон, мои братья... все. У Остина на лице можно прочесть извиняющийся взгляд, словно это он виноват, что сумасшествие Крейга достигло пика. Я перевожу взгляд на Коннора, который стоит, стиснув челюсть, с напряженными плечами, но медленно мне кивает. Он позволяет мне самой с этим разобраться.

А я бы предпочла умыть руки.

- Ну, это было неприятно, но необходимо. Кто голоден?

Эхом проносятся чьи-то смешки, а затем мой брат берет из переносного холодильника пиво и раздает присутствующим.

- У нас есть немного времени до барбекю, чтобы поиграть в футбол?

- Конечно, - отвечает Бью, подходя к Остину, после чего парни начинают разбредаться на команды. Слава Богу, у «Пикников Расселов» есть традиция - футбол.

Я с благодарностью смотрю на Остина, за то, что он сменил тему, и направляюсь к Коннору. Он все еще ждет меня, ни в малейшей степени не заинтересованный в футболе. Когда я подхожу ближе, он обнимает меня - насколько возможно из-за огромного живота - и прижимает к себе. После чего утыкается носом в мою шею, словно мы пара. И это такое приятное ощущение.

Правильное.

- Ты проделала большую работу, - бормочет он мне в ухо, зарываясь пальцами в мои волосы.

Я вздыхаю, чувствуя, как нервное напряжение понемногу уходит из тела.

- Мне противно, что все произошло именно так. Он не плохой, но видимо плохо сходится с людьми. И мне ненавистна подлость.

- Ты не подлая. Просто решительная. - Он прижимается к моим губам и страстно на меня смотрит. - Голодна? Принести что-нибудь?

- Я сама могу взять собственную тарелку...

Он вновь целует меня, прижимаясь сильнее к губам, не замечая, что мы целуемся у всех на виду. А затем начинает говорить, перемежая каждое слово поцелуем.

- Позволь... мне... позаботиться... о... тебе...

- Коннор, - тихо говорю я, потому что немного возбудилась от всех этих поцелуев и объятий.

Но он лишь ухмыляется.

- Мне в удовольствие позаботится о матери моих детей. Позволь сделать это для тебя?

И как я могу отказать? Я медленно киваю.

- Хорошо. Принести побольше солений. И закусок

Он улыбается так, будто я ему сделала подарок, и направляется к столу.

Я сажусь за один из столиков для пикника и наблюдаю, как Коннор останавливается поговорить с Бетсейби, которая указывает ему на всякие соленья. Коннору нравится все делать для меня, чтобы мне угодить. Девушка может к такому привыкнуть.

- И, - рядом прозвучал голосок, через секунду после которого рядом со мной села Грейси. Пододвинувшись ближе, она отодвинула мой шарф. - Когда все будет официально?

Я шлепаю ее по руке.

- Когда захотим.

- Знаешь, если бы все зависело от моего брата, официальность была бы с начала оплодотворения яйцеклетки, - говорит Грейси, которая скрещивает в лодыжках босые, загорелые ноги и раскачивает ими под столом, а на ее лице видна хитринка. - Ты понимаешь ведь, что он всегда был от тебя без ума?

Я рассеянно вожу рукой по животу. Сегодня дети очень активные, пинаются и брыкаются.

- Течка может...

- Нет, я говорю всегда, - потянувшись, прерывает меня Грейси. - Он со старшей школы на тебя виды имел. - Она шевелит бровями. - Но ты была под запретом из-за правил стаи. Я частенько ловила его, наблюдающего за тобой украдкой. А Мэйнард издевался над ним из-за этого всякий раз.

Я шокировано пялюсь на Грейси.

- Со старшей школы?

Она кивает.

- Ты в классы ходила мимо футбольной команды, да? - Цокнув языком, она указывает на Коннора, который накладывает мне уже вторую тарелку. - Когда ты только пришла в школу, он уже был в выпускном классе. Но даже после выпуска ходил в школу, наблюдать за тобой, пока дядя Леви не выбил это из него.

Ох. Я вновь поглаживаю живот, не уверена, что делать с такой пикантной информацией. Коннор... так долго любил меня? Почему-то от этого внутри разливается странное тепло. Хорошо. Словно все произошедшее - включая самые грязные детали - и вело нас друг к

другу.

- Ух.

- Вот что тебе нужно запомнить, касательно моего брата, - лениво говорит Грейси. - Он Альфа, и ему сложно отказаться от контроля. С каким трудом он заполучил место альфы? И сейчас он просто так должен отказаться руководить? Он ведь позволяет тебе командовать, вместо того, чтобы, как пещерный человек взять и уволочь за волосы в пещеру. Это тебе о чем-то говорит? О том, как сильно он старается? - Она вновь шевелит бровями, а затем перекидывает ноги через скамью, щеголяя нижним бельем, которое видно под столь короткой юбкой, и встает. - А теперь, если извинишь, мне нужно сделать еще пару крокетных намеков своим поклонникам.

Распушив волосы, она кладет руку на бедро и, легкой походкой в стиле Мэй Уэст⁴, уходит, словно она вовсе не совершеннолетняя. Хотя на счет фанатов она права. Первородные наблюдают за ней так, словно прежде ничего подобного не видели. Черт, конечно, они не видели. Грейси идет вперед, а они следом, и как же она любит внимание. Подойдя к Диармиду и Лиру, она забирает крокетную клюшку из рук Лира, специально проводя пальцами по всей длине рукоятки.

Возвращается Коннор, и воздух заполняют ароматы соленых огурцов, пикулей, вареных яиц, маринованной бамии и других вкусностей. У меня текут слюнки. Я с благодарностью целую Коннора, а затем забираю у него тарелку.

- У твоей сестры могут возникнуть неприятности, - бормочу я между укусами.

Склонившись, Коннор слизывает капельку рассола с моего большого пальца.

- И что значит "могут возникнуть"?

Парень дело говорит.

⁴ Мэй Уэст — американская актриса, драматург, сценарист и секс-символ, одна из самых скандальных звезд своего времени

Глава 22

САВАННА

Барбекю проходит великолепно. Мне стыдно признать, но я съедаю уже третью порцию, и, пока Коннор разговаривает, я забираю у него тарелку. Он на это лишь подносит мою руку к своему рту и слизывает соус с пальцев, заставляя меня краснеть, а близ сидящих захихикать. Но... мне плевать. Я счастлива и хорошо провожу время.

Мы едим и разговариваем, кажется, что прошли часы, когда вновь начинается футбольный матч. Спустя какое-то время, мои братья начали уходить в лес. Бью посмотрел на меня.

- Ты сможешь перекинуться с кланом?

Я киваю, допивая воду.

- Да, я в порядке.

Совместное обращение - семейная традиция. Укрепляет взаимоотношения стаи - или в данном случае, клана. Все вместе они бегают по лесу, охотятся... есть в этом что-то, что скрепляет узы клана крепче, чем что-либо еще. Быть может это последний раз перед родами, и у меня даже кожа зудит от потребности освободить свою пуму.

- Нам уйти? - тихо спрашивает Коннор. - Я пойму, если твои парни не захотят видеть волков во время кошачьих игр.

Бью потирает руки, встает и нежно целует жену в макушку.

- Здесь больше первородных, чем вер-пум. Думаю, не лишнее разбавить эту кучу волками.

- Хорошо, - соглашается Коннор, но я вижу его удовольствие. Напряжение уходит из его голоса. Он встает и протягивает мне руку. Все вокруг выкидывают одноразовые тарелки, и я слышу, как Сара дразнит Рэмси, начиная раздеваться. Я вкладываю свою руку в руку Коннора, и он притягивает меня для быстрого поцелуя. - Сейчас вернусь, - шепчет он. - Нужно сказать Грейси, раздеться где-нибудь в уединении. Я не совсем доверяю первородным, а она... так молода.

Я соглашаюсь. Грейси любит играть с огнем, а первородные могут и не понять, что она играет.

- Поторопись, я тебя дождусь.

У него начинают сверкать глаза, а посланная мне улыбка такая... совершенная.

Я вижу, как остальные перекидываются, мужчины, как обычно, не принуждённо раздеваются, болтая о футболе; Рэмси теснит в сторону Сару, как и Джош Мари. Лили, Эллис и Райдер направляются в дом, намереваясь в одиночестве перекинуться. Мне кажется это мудрым, и я направляюсь к деревьям, чтобы раздеться и обратиться. Обычно, никому нет дела до женщин, но здесь первородные, в лучшем случае, которые, непредсказуемы. Знаю, они мне не навредят, но лучше не мучить их тем, что у них быть не может. Поэтому, я захожу в густой подлесок и снимаю платье.

Внезапно в воздухе появляется странный химический запах, а к моему носу что-то прижимают. Я хватаю ртом воздух, но от этого тошнотворный запах попадает в горло и лёгкие. Сладковатый, но противный запах заполняет меня, и я пытаюсь оторвать руку, прижимающую эту тряпку, от своего лица.

- Ш-ш-ш-ш. - Кто-то шепчет мне в ухо. - Я держу тебя, моя милая пара. Покажу тебе все со своей стороны.

Пара? Я сонно моргаю, пытаюсь сообразить, сквозь туман в голове. Это... не... Коннор. Кто ещё думает, что я его пара?

Мои чувства наполняет сладкий, странный запах. Затем перед глазами все темнеет, но я успеваю заметить рукав ужасного свитера.

КОННОР

Грейси, естественно, спорит со мной на каждом шагу. Именно так и поступают младшие сестры. Она обижается, но и всё полученное за сегодня мужское внимание, ее будоражит. Конечно, так как я Альфа, все происходит, по-моему, но на это уходит несколько минут.

Когда я возвращаюсь на пикник, задний двор походит на ковчег Ноя. Львы, тигры, медведи. Мамонт и носорог с шерстью. Какие-то свиноподобные звери и еще бог-его-знает-что-это-за-хрень, которой, скорее всего, был Артур. Мои волки стоят сбоку от группы, виляя хвостами.

Я не вижу Саванну, как впрочем, и любую другую женщину. Пересекая поляну для пикника, я втягиваю воздух в попытке уловить ее запах... Но его нигде нет.

- Саванна?

Ко мне подходит Бак, виляя хвостом, затем отходит на шаг, оборачиваясь. Я иду за Баком, который приводит меня к одежде Саванны, сброшенной у дерева. Шарф развивается на ветке.

- Она пришла сюда перекинуться? - я убираю ее шарф в карман, улыбаясь, а затем оглядываюсь, но не нахожу пуму с огромным беременным животом, задержавшуюся в лесу, я же ненадолго уходил. Она ведь не побежала на охоту без меня, да?

В воздухе витает странный запах, от которого меня воротит. Из-за него я не могу поймать легкий, изящный, кошачий аромат Саванны. Запахи различных оборотней смешались с запахом еды... в воздухе чувствовалась лишь мешанина ароматов.

Я хочу перекинуться и присоединиться к Саванне, но она беременная двойней, и мне, наверно, лучше остаться в человеческом теле, пока она резвится. Так что я щелкаю пальцами на Бака, наблюдающего за мной с нетерпеливой, широкой ухмылкой. И ни один из моих оболтусов не стремится вести себя как задница, а помогает. Так что это прекрасный шанс.

- Где ее запах?

Бак быстро обегает местность, прижимаясь носом к земле и жадно втягивая запахи. Идут долгие минуты. Он возвращается ко мне, затем опять идет по кругу, и вновь ко мне со странным выражением на морде.

Он не может уловить запаха.

Меня накрывает ледяной ужас. Бак вновь кружит у кустов, огибает дерево, но уже не виляет от восторга хвостом. Его туловище напряженно, а хвост нервно дергается. Я стягиваю одежду, стремясь перекинуться и найти след ее запаха.

Он должен быть здесь, просто должен. Бак не может его уловить, потому что не знает Саванну, как я.

Стянув джинсы, я перекидываюсь в волка. Трансформация причиняет боль из-за поспешности, но я рад этой боли. Я хочу Саванну. Она мне нужна. Мне нужно, чтобы меня наполнял ее запах, как воздух.

Остальная часть кружит рядом, пока я перекидываюсь, до моего слуха доносится вопросительное скуление Грейси. Я не обращаю ни на кого внимания, концентрируюсь на земле в отчаянной необходимости учуять свою пару. Но запаха нигде нет, он заканчивается в ворохе одежды. В чем нет смысла, если только Саванна не забралась на дерево. Ведь на земле не будет запаха только в том случае, если она уходила, а ее ноги не касались земли. Но на земле, где стояла Саванна полно странного запаха, который я втягиваю и чуть не теряю сознание. Какой-то наркотик.

Я низко рычу. Кто-то усыпил мою пару и украл? Ярость туманит разум. Кто-то забрал мою пару. Моих детей. От всепоглощающего гнева у меня вздыбилась шерсть, а рычание стало еще ниже.

Они заплатят.

Грейси прыгает в ближайшие кусты, потом возвращается, нетерпеливо пританцовывая. После чего подходит ко мне и лижет морду, скуля. Она понимает мой гнев, но хочет привлечь внимание. Я огрызаюсь на нее, за что тут же на меня наваливается вина, Грейси же пытается меня успокоить. Я начинаю перекидываться обратно в человека, разрываемый болью от мысли, что Саванна в опасности. Зачем кому-то похищать

беременную вер-пуму? Последние так поступившие - моя стая - все сейчас стояли рядом. А дядя Леви с Мейнардом не могли вернуться ради этого. Бросить вызов мне - да, похитить женщину - нет

Вновь в человеческом облике, я тяжело опускаюсь на колени. Поверженный. Я не могу думать сквозь пульсирующую ярость в голове.

- Ее похитили. Кто-то ее забрал.

Грейси вновь твякает, Тони подходит ко мне и тихо бодает мордой в бок. Не вызов, а поддержка. Бак и Вайятт тоже подходят, тыкаясь холодными носами в руку. Моя стая. Они поддерживают меня, дают знать, что рядом. Я ощущаю прилив гордости и любви к ним, хотя в прошлом всегда смотрел, как на тех, кому нужно бросить вызов. Но они тоже люди, и сражаются, как и я, стоит не забывать об этом. Защищнув переносицу, я стараюсь успокоительно вдохнуть, но могу думать лишь о Саванне, бессознательной и обнаженной в чужих руках, и вновь начинаю рычать...

Грейси громко твякает, заставляя меня открыть глаза и посмотреть на нее. Она просто топчется на месте, потом кидается в кусты, затем обратно, виляя хвостом и смотря на меня.

Теперь я понял.

Она уловила след ублюдка. Подойдя к ней, я опускаюсь на одно колено рядом со следом от ботинка, едва различимым в траве. Я наклоняюсь ниже, а мои волки окружают меня.

Придурок в свитере. Крейг. Он забрал мою пару.

И оставил след, по которому я выслежу его и разорву горло. От этих мыслей по телу растекается грешное ликование, из пальцев появляются когти, и я вновь трансформируюсь. Из десен выдвигаются клыки, а рычание становится ниже и грубее. Я убью гребаного мудака за то, что коснулся моей Саванны.

Тони вновь аккуратно толкает меня, но я огрызаюсь на него, отчего он переворачивается и показывает горло.

Что действует на меня, как холодный душ.

- Я не могу, - бормочу я себе под нос, пытаюсь отдышаться под приливом гнева. - Не могу прямо сейчас пойти за ним, иначе разорву ему глотку и буду наслаждаться каждым моментом.

Я многое могу, но я не убийца. Хотя, сейчас уверен, если увижу мудака, разорву его на куски

После чего меня сошлют. А я должен быть здесь, присутствовать в жизни Саванны, в жизнях наших детей. Я должен сдерживать ярость, поглощающую меня. Крейг не навредит Саванне, не должен. И мне стоит в это верить.

Но... я не спущу этого ему с рук.

Ярываюсь, впервые в моей альфа-голове нет идей, что делать.

Если я направлюсь за сволочью, похитившей Саванну, убью его и потеряю пару и детей. Но... как я могу не пойти за ним, не разорвать глотку за то, что посмел прикоснуться к моему? Лишь от мысли о Саванне - напуганной, растерянной и опоенной - по телу вновь разливается жар от гнева, а в горле рождается рык. Я очень близко к сумасшествию.

- Коннор?

Я с рыком разворачиваюсь. Райдер - вся в розовом веселушка-Райдер - с кружкой кофе в руке. У Райдер есть пара - огромный, как шкаф, который сейчас положил ей на плечи руку. Позади него стояли несколько обнаженных первородных, которые, скорее всего только что перекинулись в человеческий облик, чтобы узнать о происходящем.

- Он забрал мою пару, - огрызаюсь я. - Крейг украл Саванну. Это твоя чертова идея?

- Моя? - пищит она от удивления, и через секунду Хью прыгает вперед и задвигает себе за спину Райдер.

- Ты и все Расселы. - Я вновь угрожающе рычу, несмотря на скулящую и показывающую на живот Грейс, которая пытается меня утихомирить.

- Ну-ка, погоди, - доносится спокойный, властный голос Бью, который пробивается через толпу. Он обнажен - все мы голые - а на лице холодность и недопонимание. - Кто-нибудь объяснит мне, что происходит?

Уейд, стоящий рядом, все рассказал, а я даже не заметил, как он вновь перекинулся в человека. Другой - Бак? - положил руку на мое плечо. Моя стая - едина, несмотря ни на что. Если я сейчас рвану в бой ради Саванны, они поддержат меня, даже если после этого стаю Андерсон объявят вне закона. Они прикрывают мне спину... и я приму их поддержку.

- Крейг украл ее? - Бью хмурится, и скрещивает руки на груди.

- Он думает, что она его, - произносит кто-то. Остин - брат Саванны. - Чувак не стабилен или что-то в таком роде. Нам нужно ее вернуть.

- Вернем.

- Это не твоя была идея? - бросаю я в него. - Не это ли ты хотел? Саванна и какой-то пума?

Бью бросает на меня ледяной взгляд. Почему он не гневается? Саванна его кузина, беременная, хрупкая кузина. Во мне вновь нарастает потребность убийства, и мне приходится подавить очередное рычание. В этот раз, Грейси кладет на мое плечо руку в попытке успокоить. Она тоже перекинулась в человека.

- Зачем мне кому-то позволять вновь похищать мою кузину? - произносит Бью холодным, но контролируемым голосом. - Мне может и не нравится, что ты волк и участвовал в ее похищении, но очевидно, что ты никуда не денешься из жизни Саванны, а она - умная девочка. Если она тебя любит, для меня этого достаточно

- Хорошо, - выдавливаю я. - Потому что она моя. Моя пара.

- Тогда нам нужно ее вернуть, - Бью поворачивается в бок и смотрит на Райдер. И я впервые вижу вздувшиеся вены на его шее и руках, очевидно и он сдерживает гнев, подобный моему. Хорошо. Я желаю, чтобы весь мир разгневался на этого... этого... мудака, осмелившегося коснуться моей пары. - Райдер, найди всё, что есть на Крейга. Раздобудь его адрес. Прошло не так много времени, и он не мог уйти далеко. Плана на похищение у него не было...

- Он ее усыпил, - заявляет Грейси. - Ты считаешь, что он постоянно держит наркотики под рукой?

Бью поджимает губы.

- Ладно. Верное замечание. Мы пошлем группу к дому Крейга, а еще вызовем частного детектива. - Затем поворачивается к первородным. - У кого из вас лучший нюх?

Кто-то поднимает руку.

Хью кивнул.

- Уилёг. Пещерный медведь.

Бью тыкнул в него пальцем.

- Уилёг, я хочу, чтобы ты нашел его запах и шел по нему. Остин, ты с Хью и Райдер возьмете с собой двух первородных и пойдёте с ним. Остальные прочесывать лес на случай, если что-то упустили. Если кто-то находит Крейга, ничего ему не делает.

На это заявление, я гневно рычу. Я должен его убить. Крейг только мой.

Бью указывает на меня.

- Включая тебя.

Тогда, не дай Бог, чтобы я нашел этого ублюдка

Глава 23

САВАННА

Под щекой я чувствую ремень безопасности, и бьюсь головой обо что-то металлическое. Отчего просыпаюсь и медленно соображаю, что нахожусь на заднем сидении автомобиля, укрытая одеялом. Повсюду ощущается ужасный химический запах - во рту, носу, - и мне очень сильно хочется в туалет. Затуманенным взглядом я смотрю на водителя.

Крейг пьет кофе и пялится на приборную панель. В салоне играет радио - Кенни Джи, думаю. Странно. Я приподнимаюсь и кладу руку на живот.

- Где я?

- Я похитил тебя, - говорит Крейг на удивление спокойным голосом. Он делает еще глоток кофе. - Хочешь пить?

Я киваю, и он протягивает бутылку воды. Попив, я натягиваю одеяло на тело. Это... странно. Он похитил меня, но я не связана.

- Зачем ты одурманил меня?

- Знаешь, у меня сейчас роковой момент отчаяния, - говорит Крейг, все тем же странно спокойным голосом. - Начиная с нашего свидания на днях. Я понял в тот момент, когда увидел, как ты садишься в машину с другим парнем, я знал, что он отец твоего ребенка. И я знал, что ты намерена остаться с ним. Поэтому я придумал этот грандиозный план. Если понадобилось всего несколько дней, чтобы ты пала в его объятия, я сделал бы тоже самое. Увезу тебя и засыплю романтикой, и ты поймешь, что я могу стать отличной парой.

По коже пробегают мурашки. И не только из-за того, что меня похитил сумасшедший сизтловский свитероносец. А больше из-за того, как он спокойно говорит о попытке убедить меня в него влюбиться. Серьезно, что-то не так с этим парнем. Он социопат?

- И ты думаешь, что это сработает? - продолжаю говорить я мягким, полным понимания тоном. Не хочу пробудить в нем сумасшедшего - ладно, безумца.

- Не знаю. Я никогда не думал сесть и обдумать всё, что должно последовать потом. - Он вновь отпивает кофе. - Хотя должен был. Потому что сейчас я понимаю, что ошибся. Я не остановился подумать до того, как пошел на этот шаг.

Я не указываю на то, что Крейгу нужно остановиться и подумать о многом. Что я знаю об этом парне? Он приехал в Техас, когда услышал, что мне нужна пара. Он даже не знает меня, просто взял и приехал. Такое поведение говорит о недостатке самоконтроля.

- Ну и что ты собираешься делать дальше?

- Ну, сначала я решил отвезти нас ко мне домой, - все также мягко говорит он. - И тогда понял, они выйду на мой запах и придут за мной. В любое место, куда бы я ни отправился, я знаю, они будут там тоже. Так что, я обдумываю, что делать дальше.

Я медленно сажусь.

- Хочешь это обсудить?

Он смотрит на меня в зеркало заднего вида.

- Ну, либо это, либо убить тебя и спрятать твое тело. - Он нервно смеется.

Я замолкаю с бешено бьющимся сердцем.

- Это шутка, - говорит он и проводит рукой по лицу. - Черт, у меня ужасное чувство юмора.

Я ничего не говорю. Что я могу сказать? Это, конечно, не смешно. И я думаю о Конноре. Милый, понимающий, наглый, иногда напористый Коннор, которого я держала на расстоянии вытянутой руки в течение шести месяцев, возложив на него ответственность за то, что я беременна. Я люблю его, и я потратила столько времени впустую.

Что если это мои последние минуты на земле? Что, если Крейг такой же сумасшедший, как его слова и я никогда не увижу снова Коннора? Никогда не обниму его? Никогда больше не увижу удивление на его лице, когда один из детей пинается? Никогда не позволю ему поставить брачную метку?

Я такая идиотка. Если бы я так упрямо не цеплялась за мою свободу, мы были бы вместе сейчас, и Крейга не было бы на сцене. Я смахиваю слезы.

Если я выберусь, то не стану больше тратить ни минуты. Я собираюсь заполучить Коннора и никогда больше не отпускать.

Крейг снова печально вздыхает, привлекая мое внимание. Он склоняет голову и выглядит таким несчастным.

- Я просто хотел кого-нибудь любить. Завести семью. Разве это плохо?

Не знаю, стоит ли врезать ему дубинкой по башке или выслушать его.

- Нет, - нежно говорю я. - Но ты не можешь одурманивать людей и похищать их, если они с тобой не согласны.

- Я не знаю, что еще делать.

Он серьезно?

- Не знаешь конкретно на счет меня или семьи? - Когда он колеблется и его взгляд встречается с моим в зеркале заднего вида, я понимаю, что он ищет способ, как бы тактично ответить. Что значит, меня это не касается. Очень здорово.

- Ох, Крейг. Ты ведь помнишь, что я работаю в агентстве знакомств для людей с паранормальными способностями? Мы специализируемся на том, что подбираем пары для оборотней мужчин и женщин. Или вампиров, если ты из таких.

- Но ты здесь и ты красивая, и пума, и беременная.

- Так что же, только потому, что у меня есть стартовый пакет для создания семьи, меня похитили? - я продолжаю улыбаться, хотя очень хочу врезать ему по голове. - Но ты меня не любишь?

- Я мог бы, - отчаянно произносит он.

- Если бы ты любил меня, то не подверг такой опасности. - Я стараюсь как можно лучше скрыть осуждение в моем тоне, хотя очень хочется отвесить подзатыльник парню. Чувство страха еще присутствует, но оно быстро сменяется раздражением. Не могу точно сказать, кто Крейг опасный убийца... или безмозглое чмо.

- Что бы ты сделал, если бы навредил моим детям? - Они в порядке: каждый пинается в животе, извещая о своем присутствии, но я хочу немного усугубить ситуацию и заставить Крейга понять всю чудовищность того, что он сделал.

Он бледнеет.

- Я никогда бы...

- Но ты мог, - прерываю его я и стараюсь успокоиться. - Крейг. Ты понимаешь, что натворил?

Он плачет и его лицо искажается.

- Я просто хочу семью, Саванна. Я так одинок.

И хотя мне хочется врезать ему по морде, но я глажу его по плечу.

- Тогда нам стоит исправить это?

Он кивает, вытирая глаза.

- Для начала, что мы сделаем, так это отвезем меня домой.

Крейг вскидывает голову и, вытаращив на меня глаза, тревожно смотрит.

- Но...

- Ты собираешься отвезти меня домой, - твердо произношу я снова. - Ты извинишься за причиненные неудобства, а я уверю всех, что с тобой мне ничего не грозило. Кроме того, ты скажешь, что вернул меня по собственному желанию, в дальнейшем это тебе поможет. Они накажут тебя общественными работами или что-то в этом роде, а когда ты закончишь я организую тебе встречи с несколькими вер-женщинами.

При условии, что его не вышлют, но я не стану поднимать этот вопрос.

Губа Крейга дрожит.

- Женщины не любят меня. Я не плохой парень, а они ненавидят меня. Думаешь, я смогу найти кого-нибудь?

- Есть много женщин, которые умрут за парня, готового создать семью, - успокаиваю я. Я опускаю тот момент, что хорошие парни не похищают беременных женщин. Я не указываю на то, что большинство женщин, вероятно, испугалось бы от исходящей от него

вони безумия, но я хочу, чтобы он согласился с моим планом. Если я заставлю его вернуть меня по его собственному желанию, то так будет лучше для каждого.

Мне действительно, действительно ненавистна мысль, быть похороненной у него на заднем дворе.

- Ты думаешь, это сработает? На самом деле?

- Я не могу говорить за других женщин, но я знаю, что есть куча девушек зарегистрированных в агентстве знакомств, которые хотят остепениться и не ошибиться с выбором парня. Не вижу причин, почему ты не можешь оказаться этим парнем? - Конечно же, при условии, что его не пригвоздят к стене за то, что одурманил и похитил меня. Я разрываюсь между ужасными вещами, которые хочу с ним сделать и жалости к нему. Для меня, очевидно, что он просто... ну, он идиот. Прилипчивый, навязчивый идиот, который супер отчаялся.

Но я не испытываю к нему много жалости, потому что ну на какой планете девушку одурманивают?

- Женщины не любят хороших парней, - с грустным взглядом он смотрит на меня, и я едва сдерживаю смех. - Ты полностью уверена, что влюбилась в другого парня? В этого волка?

- Абсолютно.

Если я раньше колебалась, то страх и осознание того, что впустую трачу время, когда могу быть с Коннором, развеяли какие-либо сомнения. Мы можем препираться, но я люблю Коннора. Он совершенный, добрый, сексуальный, любящий... никакой другой мужчина не сравнится с ним.

Крейг медленно кивает.

- Тогда ты pomoжeшь мне все исправить?

- Помогу. Давай начнем с того, что вернемся на пикник?

САВАННА

Когда мы медленно подъезжаем к дому, то на стоянке не хватает нескольких машин, не очень-то хороший знак. Это значит, что организация поисковой группы идет полным ходом, что не сулит ничего хорошего для Крейга.

Многое в этом плане зависело от моего тихого возвращения до того как люди слишком обеспокоятся моим исчезновением.

Припарковавшись у дороги, мы выходим из машины Крейга. Я заворачиваюсь в одею, которое он мне дал и на цыпочках иду по гравийной дорожке назад к дому. Я рада видеть, что грузовики стаи по-прежнему здесь, значит, мой Коннор не ушел.

Они не позволили ему уйти. Бедный Коннор. Он, наверное, пришел вне себя от отчаяния, когда заметил, что я исчезла.

- Будет плохо? - спрашивает Крейг, напрягшись возле меня.

- Может быть, но будет куда хуже, если ты опять убежишь, - говорю я ему. И продолжаю идти вперед, потому что если он снова похитит меня, я буду орать во всю глотку и на этот раз я никого просить не буду о снисхождении к нему из-за его глупости.

Но он только вздыхает и продолжает идти в нескольких шагах позади меня.

Я захожу внутрь, но там никого нет. Только когда мы проходим через гостиную, кухню и идем прямо на задний двор, то я начинаю слышать ропот голосов. Кто-то разговаривает по телефону и дает мое описание. Поблизости Бетсейби шепчет Бью, что со мной все будет в порядке.

И затем до моих ушей доносится знакомый голос.

- Все будет хорошо, Коннор, - говорит Грейси. - Она хитрая. С ней все будет хорошо.

В ответ Коннор издает рык, в котором смешались гнев, страх и беспокойство. О, Коннор. Мое сердце сжимается и меня переполняет любовь к нему.

Спотыкаясь, почти на бегу, я толкаю заднюю дверь. Она закрывается за мной, пока я бегу по ступеням вниз на террасу, и я даже не знаю, следует ли за мной Крейг. В любом случае мне плевать. Моя пара нуждается во мне, и я нуждаюсь в нем.

Коннор сидит на деревянной скамье, обхватив голову руками. Его рубашка изодрана в клочья. Все его тело трясется, и на мгновение я думаю, что он дрожит. А затем понимаю, что Грейси и Тони обхватывают его не для того чтобы успокоить, а чтобы удержать.

Это не дрожь, это ярость - он борется за контроль.

Все поднимают головы, когда хлопает дверь. Несколько человек охают, когда я появляюсь на половину раздетая и укутанная в одеяло. С дикими глазами Коннор вскакивает на ноги. Его волосы растрепанные как будто он снова и снова пропускал через них руки и под глазами появились темные круги. Он выглядит так, будто постарел лет на десять. Мой бедный Коннор.

- Саванна! - воскликнул Остин.

- Ты вернулась, - шепчет Бью.

- Я привез ее обратно, - говорит Крейг всем. - Можем... можем мы поговорить?

Я не обращаю ни на кого внимания, широко развожу руки и кидаюсь в объятия Коннора. Одеяло падает, из-за чего Коннор нечеловечески рычит, а затем прижимает к себе и прячет лицо в изгибе моей шеи.

И он так крепко обнимает меня, что все становится хорошо.

Мы по-прежнему крепко обнимаемся, наши тела переплетены, и я глажу Коннора, пока тот держится за меня и дрожь в его теле понемногу стихает.

- Я здесь, - шепчу ему я. - Я вернулась. Все хорошо.

- Ты...- произносит он грубым голосом, не отрывая головы от моей шеи. - Ты в порядке? Он не обидел тебя?

- Я в порядке, - заверяю его я, не в состоянии остановиться, прикасаться к его коже, волосам, лицу. - Я и дети в порядке.

- Я убью его, - рычит он против моей кожи. - Убью его за то, что притронулся к моему. - Он крепче сжимает меня в объятиях.

- Нет, - тихо говорю я. - Ты позволишь Альянсу разобраться с этим. И ты забереешь меня домой и поставишь брачную метку и будешь держать в своих руках всю ночь.

Он застывает на месте, а потом поднимает голову. Пристально смотрит на меня, и я вижу в его глазах застывший вопрос. Действительно ли это то, чего я хочу?

Боже мой, да.

- Отвези меня домой, - тихо говорю я. - И сделай своей парой.

- Господи, вам нужна комната, - вмешивается Грейси. - Гребаный ад. Некоторые из нас пытаются тут есть.

- Захлопнись Грейси, - говорит Коннор. Он не отрывает от меня глаз. Наклоняется и нежно целует в губы. - Тебе нужно отдохнуть, детка?

Я киваю.

- Все что мне нужно, чтобы ты отвез меня домой.

- Возможно, тебе понадобятся штаны, - окликает Тони. - Я просто говорю.

Грейси хихикает.

Коннор игнорирует их. Снимает с себя футболку, играя мышцами, и надевает ее на меня, так что на мне теперь есть одежда. Затем он подхватывает меня на руки и прижимает к себе так, словно я ничего не вешу. Я обхватываю его шею руками, внезапно чувствую себя опустошенной переживаниями всего дня. Я просто хочу отправиться домой, и чтобы моя пара поставила брачную метку, чтобы никто больше не смог нас разлучить.

Но прежде чем он меня уносит, мой кузен Бью делает шаг вперед.

- Мы отзываем всех. Саванна уверена, что ты в порядке?

Я киваю и ближе прижимаюсь к Коннору.

- Я в порядке, правда. Крейг никогда не хотел причинять мне боль.

Коннор низко рычит и выражение лица Бью становится жестким.

- Пусть Совет решает это. Сейчас я созову остальных. Мы кого-нибудь попросим, помочь нам с Первородными.

Грейси вскакивает на ноги.

- Я вызываюсь в качестве добровольца.

- Ха-ха, Китнисс, - усмехается Тони за ее спиной.

Коннор смотрит на своих волков.

- Тони, ты с Грейси остаётесь и помогаете Расселам во всем, что нужно. Если не справитесь, звоните мне. А сейчас я забираю Саванну. - После официального кивка Тони, Коннор с вызовом смотрит на Бью. - Я забираю свою пару домой.

Бью смотрит на меня, затем на Коннора.

- У тебя есть мой номер, если возникнуть проблемы.

- Не возникнут, - говорю я ему, и крепче обнимаю Коннора. - Я точно знаю, где должна быть.

Глава 24

КОННОР

Не важно, что Саванна в безопасности, сидит в машине рядом со мной, и что я держу руку на ее колене. Я лишь вижу ее грязное платье. Как робкое извинение гандона, который украл ее.

Саванну почти забрали у меня.

Я смотрю на приборную панель, пока быстро еду домой. Я хочу запереть двери дома, отнести в спальню, где могу убедить себя и ее, что больше ни один волос не слетит с ее головы вновь. Я хочу...

Она накрывает мою руку своей.

- Все хорошо, Коннор.

- Нет, не хорошо, - скрежещу я. - Он думал, что может забрать тебя...

- Он идиот, - соглашается Саванна, и я с удивлением отмечаю намек смеха в ее голосе. - Как только он начал двигаться по пунктам своего гениального плана понял, что не имеет представления, что делать. Я рада, что он оказался идиотом, потому что с такими проще разобраться. Вот когда такие не понимают своей глупости, тогда проблемно. - Она мило мне улыбается. - И в каком-то роде, это поэтично.

Поэтично? Черт.

- Как это?

- Потому что твоя стая похитила меня много месяцев назад, и мы оказались вместе. - Улыбка становится шире, Саванна кладет мою руку себе на живот, где пинается наш малыш. - А похищение Крейга дало мне понять, как я тебя люблю, и как ты нужен мне. Как сильно я хочу тебя в роли своей пары.

Невероятная радость накрывает меня. Если бы она знала, как долго я ждал этих слов. Поставить на ней брачную метку. Саванна хочет, чтобы я укусил ее, и заклеил своей. От этих мыслей внутри взрывается невероятное удовольствие. Когда я поворачиваюсь и ловлю блеск в ее глазах, понимаю, что Саванна рада, как и я.

Мог ли любой мужчина быть счастливее?

Поездка домой, кажется, длится вечность. Я не могу заставить себя убрать руку от Саванны, прикасаюсь к ее обнаженному колену, иногда передвигаю на живот или просто держу за руку. Мне необходимо касаться ее. Жажду этого. Может со временем это все пройдет, но сейчас? Прямо сейчас мне необходимо знать, что Саванна рядом. И не успокоюсь, пока не укушу ее милую шейку, проникая глубоко в ее лоно. Припарковав чертову машину, я выскакиваю из нее, чтобы открыть дверь для Саванны.

Она смотрит на меня глазами, блестящими от счастья, и поднимает руки.

Будто есть необходимость просить меня. Взяв ее на руки, я заносу ее на веранду, где мы возимся с ключами. Наконец, Саванна отпирает замок, я вношу ее в дом и пинком закрываю за нами дверь. Но не отпускаю свою пару.

Ни сейчас, ни когда-либо еще.

- Ты поставишь меня, чтобы подняться по лестнице? - спрашивает она, играя в моими волосами на затылке. На ее лице такое мечтательное и нежное выражение при взгляде на меня.

- Нет. - Я легко поднимаюсь с ней на руках по лестнице. Кажется, прошли годы с того момента, как мы с Саванной были в спальне, и я сопротивляюсь желанию прижать Саванну крепко к груди. - Я не смогу нормально думать, пока не отмечу тебя, - говорю я, ненавидя натуру альфы, так внезапно проснувшуюся. Я боюсь, что Саванна плохоотреагирует, но мне необходимо выразить свои чувства. - Если ты станешь моей парой, никто не посмеет положить чертову лапу на тебя. И я больше никогда не смогу пережить то, что пережил сегодня.

Она лишь кивает и склоняет голову, открывая горло. А затем указывает на него пальцем.

- Вперед, сделай меня своей.

По телу разливается опаляющая и непреодолимая похоть. Я еле сдерживаюсь, чтобы не бросить Саванну на кровать, и накрыть ее своим телом. Но Саванна моя пара... беременная пара. Я аккуратно усаживаю ее на кровать, а затем толкаю на матрас.

Она вытягивает руки над головой, позаимствованная футболка открывает темные завитки между бедер. И я схожу с ума, когда Саванна вновь оголяет горло.

Просто к чертям слетаю с катушек.

Я прижимаю рот к ее коже, целую и царапая зубами. Мой нос заполняет запах Саванны, в воздухе витает аромат ее возбуждения, такой восхитительный. Саванна вновь выгибает ко мне горло, запутывая пальцы в мои волосы, чтобы прижать теснее к себе. Она хочет этого, нуждается.

И этого момента я ждал вечность. Этого я захотел при самой первой встречи с Саванной. Мой рот на ее горле, я впиваюсь зубами в ее кожу, чтобы отметить, как свою. Она моя и ничья больше.

Мы вместе. Навсегда

Когда я ставлю метку, Саванна охает и впиивается в меня ноготками, ее стоны просто сводят с ума.

- Да, - выдыхает она, заставляя меня едва ли не кончить. Я опускаю руку между ее ног, натываясь на влажный, от желания, жар. Я низко рычу, и, не в состоянии остановить себя, вновь кусаю горло. Пока пальцами проскальзываю между влажных складочек, проникаю одним в тугое лоно Саванны, а другим потираю клитор. Я хочу, чтобы она жестко, сильно, яростно кончила, хочу увидеть ее страсть и ощутить, как внутренние мышцы сжимают мою руку.

Я всего хочу, ведь Саванна моя.

Я чувствую, как она сжимает мой палец, а затем, как сильнее впиивается ногтями в мои плечи, издавая при этом слабые стоны, и прижимается бедрами к моей руке. Я теряюсь в этом мгновении, но помню, что Саванна беременная и не может лежать на спине. Я целую ее в шею, вынимаю палец из ее тела и хватаю подушку, чтобы подложить по ее бедра. Я сделаю все что угодно ради своей пары.

Моя пара. От этой мысли по телу разливается волна удовлетворения.

- Ты моя, так ведь, Саванна?

- Вся твоя, - тихо отвечает она и прижимает меня к себе. - А теперь вновь отметь меня.

Я уже дважды ее отметил, хотя обычно хватает и одного раза. Я, удивленно, касаюсь ее щеки.

- Опять?

Она кивает, в ее глазах блестит удовольствие.

- Хочу, чтобы весь мир знал, что я твоя.

Я закрываю глаза и, покорно и пораженно, опускаю голову к ее пышной груди.

- А затем, - продолжает она игривым тоном, - уложу тебя на кровать и отмечу так, чтобы ни одна женщина не подумала, что у нее есть хотя бы шанс.

- Ни у кого, кроме тебя никогда и не было шанса, - говорю я, почти выпрыгивая из джинсов. Мне просто необходимо оказаться в теле Саванны, я целую ее лицо, шею, пока она переворачивается на бок. - Я никогда не смотрел ни на одну женщину, кроме тебя. Никогда не хотел никого, кроме тебя, Саванна Рассел.

Она щиплет меня за руку, когда я поднимаю ее ногу и прижимаюсь всем телом к ее спине.

А когда проникаю членом в ее естество, Саванна стонет.

- Мой альфа, - выдыхает она, сжимая мой ствол внутренними мышцами. - Мой Коннор.

Ее навеки.

Позже той же ночью, когда мы уже довольно наотмечали друг друга, Саванна дремлет у меня на плече, а ее живот прижимается к моему боку. Я чувствую, как дети шевелятся. По мне растекается полнейшее удовлетворение. Если бы я мог жить в этом моменте вечность,

умер бы с улыбкой на лице. Я играю с ее волосами, наслаждаясь покалыванием укуса Саванны, когда где-то недалеко вибрирует телефон.

- М-м-м, - бубнит Саванна, не открывая глаз. - Можешь посмотреть кто там, малыш?

Я целую ее в макушку и отвечаю:

- Конечно. - Аккуратно освободившись из ее объятий, я пошел на поиски телефоны. Он лежит в сумочке Саванны, откуда я его достаю.

На экране мигает сообщение от Бью.

"Изгнание или испытательный срок? Сав, решение за тобой. Он тебя похитил".

Я напрягаюсь. Альфа во мне требует изгнания, но я знаю мою Саванну. Ей не нравится, когда указывают, любит сама принимать решения. И она единственная, кому я доверяю принять верное решение. Так что я не отвечаю за нее, а возвращаюсь в спальню.

Она смотрит на экран, затем прижимается ко мне и отвечает кузену.

- И что ты ответила? - спрашиваю я.

- Испытательный срок, - отвечает она, заканчивая писать сообщение, после чего откладывает телефон. Затем обнимает меня крепко и целует в обнаженное плечо.

Я ворчу, потому что не согласен с таким решение, но Саванна должно быть что-то видит в Крейге, чего не вижу я. Или так или у нее очень доброе сердце.

- Знаю я, о чем ты думаешь, - говорит она дразнящим тоном, обхватывая мой член и начиная его поглаживать. И через секунду я вновь тверже камня. Я закрываю глаза, отдаваясь наслаждению от её прикосновений и поцелуев. - Но отослать Крейга не решение проблемы. Он одинок, а мы не можем отослать его, не будучи уверенным, что он не повторит этого с кем-то ещё.

Хотя мне нет до этого дела, Саванна права.

- Пока он не приближается к тебе...

Саванна страстно хихикнула.

- Это не проблема. Я уже в паре. - Она прекратила свою волшебную пытку. - Ну, почти. Уверена, что могу выдержать еще один раунд доказательств...

Прежде чем она договорила, я оказываюсь на ней, улыбаясь.

- Хочешь доказательств? Ты их много получишь, пока я буду у тебя между ног.

- Поэтому я тебя и люблю, - мечтательно выдыхает она.

Я начинаю прокладывать дорожку поцелуев по ее животу. Существует миллион причин почему я люблю Саванну, но рассказывать о них слишком долго. Лучше всю оставшуюся жизнь я стану демонстрировать эти причины.

Эпилог

САВАННА

- Не могу поверить, что ты вышвырнул доктора Лэмба, - дразню я Коннора, который надевает подгузник малышке и передает ее мне. Другая лежит у меня на животе, Коннор забирает ее и аккуратно несет на пеленальный столик, в углу нашей спальни.

- Он - долбаный идиот, - рычит Коннор. - Я много читал о том, как ухаживать за новорожденными. Думаю, мы справились.

- Угу, - соглашаюсь я, качая старшую - всего на две минуты - дочь. Крошечное, сморщенное, красное, но, тем не менее, самое прекрасное создание на всем белом свете. Ее близняшка такая же красивая, но с копной темных волос, а старшая лысенькая. - Мы справились.

Мое сердце распирает от любви. И не важно, что я истощена, а части моего тела, о существовании которых я и не подозревала, словно вывернуты наизнанку. Наши дети здесь. И наша семья теперь целая.

Малышка берет грудь в рот и начинает сосать, а я не могу не прикоснуться к ней. Крошечным пальчикам, маленькому тельцу. Спустя мгновение, рядом на кровать опускается Коннор с другой дочкой на руках.

- Красавицы, - говорит он, хрипло. - Я бы сказал, что не видел ничего столь же прекрасного, но они - копия их мамы.

Я смагиваю слезы радости.

- Две девочки. Ты расстроен?

Он смотрит на меня в полном удивлении.

- Почему я должен быть расстроенным? Они идеальны и прекрасны во всех смыслах. - Он поглаживает крошечную ручку и целует дочку в лобик. - Саванна, ты удивительна.

Я устало ему улыбаюсь. Мне нравится его более короткие и темные волосы.

- Она - волк, - говорю я, во мне просыпается материнский инстинкт.

От радости на его лице, мое сердце щемит.

- Правда?

Я киваю и прикасаюсь к другой дочери, которую держу у груди.

- И она тоже. - Кошка и мама во мне ощущают отличие. Когда они были внутри, ощущение было приглушенным, но сейчас стало ясно, как день, несмотря на то, что дочки еще не умеют перекидываться. Они научатся и станут самыми милыми, пухленькими волчатками. И я уже взволнована этим.

Радость на лице Коннора заменяет шок.

- Обе? - Он гладит костяшками пальцев головку дочки, которую держу я.

- Обе, - отвечаю я.

Он часто моргает.

- Черт. - Его голос вновь становится сиплым. - Мне придется прикупить ружье, - произносит он, но растягивает губы в прекрасной улыбке.

- Ладно, как смотришь на то, чтобы одну назвать в честь моей мамы, а вторую в честь твоей? - Мейбэл и Дакота, не слишком похожи имена, но мне они нравятся.

В его глазах появляется необычайный блеск. Коннор быстро и резко кивает.

- У моей матери были темные волосы, - говорит он, отдавая младшую дочку мне.

- Значит эта - Мейбэл, - говорю я, размещая дочку у другой груди.

Он вновь кивает, а затем целует меня в макушку. Я понимаю, что сейчас его переполняют чувства и говорить он не может. Это нормально. Я точно знаю, что он чувствует.

Я укачиваю младенцев, а Коннор убирается и отвечает на сообщения, которые поступают со скоростью мили в минуту. Я слишком устала, чтобы разговаривать, но с удовольствием выпиваю предложенный им стакан воды и разрешаю взбить подушки. Рано или поздно я встану и приму душ (опять), а еще съем что-нибудь существенное, а пока радуюсь тому, что могу просто прижимать к себе новорожденных дочек и греться в любви пары.

Коннор ставит стул у кровати, наклоняется и целует сначала меня в макушку, а потом обеих дочек.

- Только что написал стае. Грейси хочет приехать и посмотреть на них. Я сказал, что не сегодня.

- Завтра, - обещаю я. - Всем разрешим приехать завтра.

Сегодня только для нас.

Он кивает.

- Она с Баком и несколькими из первородных, так что в любом случае я не позволил бы ей прийти. - Он закатывает глаза. - Я не позволю ни одному из этих пустоголовых приблизиться к моим девочкам, пока точно не узнаю, как они отреагируют.

Я выдавливаю слабую улыбку, наслаждаясь его защитным инстинктом. Первородные - да и стая - с каждым прожитым месяцем становились лучше. Приобретают способности к строительству, оштукатуриванию и малярному делу, да так, что Коннор за раз продал несколько домов. Да, бумажной волокиты много - мы каждому платим зарплату, чтобы научить их управлять средствами - поэтому я ушла из "Полуночных Связей" и помогаю Коннору в его деле. Но стая счастлива много работать, а Первобытные все больше и больше привыкают к миру, даже если преследуют женщин немного больше необходимого.

- Можешь и Крейгу написать, - говорю я. - Он просил сообщить, когда я рожу, потому что хочет сделать мне подарок.

Коннор просто фыркает. Он все еще не одобряет Крейга, хотя Крейг больше не пытается меня похитить? Он милый, был на испытательном сроке у клана пум несколько месяцев подряд. А потом мы разрешили ему найти с кем сходить на свидание через "Полуночные Связи" и что в итоге? Он связался с властной вер-ягуаром, которая относится к нему, как к мусору, а он наслаждается каждым мгновением. Вчера, когда я видела его в последний раз, он держал сумочку Джейд и покупал ей бриллианты, выглядя при этом таким довольным. Поди, их пойми.

- Кого-нибудь еще нужно оповестить? - спрашивает Коннор, набирая сообщение. - Твой клан?

Я киваю.

- Напиши, что обе девочки, волчицы, совершенно бесподобные.

- Я должен отправить им фотку, - говорит он, включая камеру и наводя фокус на меня и детей. - Саванна, ты потрясающе красива. Я еще никогда не видел тебя настолько красивой.

Я фыркаю. После родов прошло несколько часов. Я взмокая и измученная. Тем более даже близко не красивая. Но... такая счастливая.

- Если хочешь отослать фото, на нем должна быть запечатлена вся семья.

- Я хочу сфотографировать тебя и своих девочек, - говорит он, поворачивая телефон.

- Да, но если это - семейный портрет, я хочу, чтобы мы все на нем были, - возражаю я и указываю - подбородком, потому что руки заняты - ему сесть на кровать рядом с нами. - Все мы. Без тебя у нас нет семьи.

От гордой и счастливой улыбки Коннора, на мои глаза наворачиваются слезы. Я плачу, когда он садится рядом с нами и целует меня в щеку, нажимая на затвор. Фото получилось под странным углом, и я на нем с красным носом, но оно идеальное.

Все просто идеально. Моя семья в сборе, и моя жизнь теперь, когда Коннор рядом, полноценная.

Конец книги!!!

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Любое копирование, выкладка на других ресурсах или передача книги третьим лицам - запрещены. Пожалуйста, после прочтения удалите книгу с вашего носителя.